

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 47.

Воскресенье 25 ноября.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: приватъ-доцента В. М. Гессена, И. В. Гессена, приватъ-доцентов А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Парламентская недѣля. 2) Русскіе парламентскіе прецеденты. А. А. Пиленко. 3) Наука торговаго права. Прив.-доц. А. И. Каминка. 4) П. А. Лилиенфельдъ (Некрологъ). С. А. Ризникова. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Извлечение изъ отчета госуд. думы въ качествѣ прокламаціи). б) Московская судебная палата (Дѣло о вооруженномъ возстаніи на московско-нижегородской желѣзной дорогѣ). в) Харьковская судебная палата (Крестьянскіе беспорядки въ Сорочинцахъ). 7) Хроника. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на многогородній 50 к., многогородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1908 годъ.

Парламентская недѣля.

Интересъ недѣли былъ сосредоточенъ на деклараціи правительства и тѣхъ преніяхъ, которыя ею были вызваны.

Декларация правительства распадается на двѣ части, существенно различныя по своему значенію. Первая часть является отвѣтомъ, плохо замаскированнымъ, на пренія думы, въ результатѣ которыхъ въ адресѣ не было указанія на самодержавіе, вторая является правительственной программой на ближайшее будущее.

Юридическій вопросъ, который былъ возбужденъ думскими преніями по поводу адреса, совершенно простъ: имѣется ли у насъ, согласно законамъ, конституція или же таковой у насъ нѣтъ; ограничена ли власть монарха извѣстными правами народнаго представительства или же она, по-прежнему, остается неограниченной. Конечно, министерство имѣло полную возможность совершенно уклониться отъ обсуждения этого вопроса. Свою декларацию министерство начинаеть съ объясненія ея цѣли. «Для успѣха совмѣстной работы вашей съ правительствомъ, вамъ надлежитъ быть освѣдомленными о цѣляхъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ, о способахъ, намѣченныхъ для ихъ достиженія, и о существѣ законодательныхъ его предположеній». Цѣль деклараціи намѣчена такимъ образомъ совершенно точно и ясно и съ точки зрѣнія этой

совершенно правильно намѣченной цѣли можно было смѣло оставить внѣ разсмотрѣнія вопросъ о существѣ самодержавія. Но если министерство все же сочло необходимымъ его коснуться, оно не могло не дать совершенно ясный на него отвѣтъ. Между тѣмъ этому казалось бы безспорному требованію рѣшительно не удовлетворяеть министерская декларация.

Декларация говоритъ «объ основаніяхъ законодательнаго порядка, вновь установленнаго въ странѣ и опредѣлившаго предѣлы высочайше дарованнаго ей представительнаго строя». Дополняя мысль, выраженную въ этихъ словахъ, председатель совѣта министровъ замѣтилъ: «мнѣ кажется, что я уже ясно, отъ имени правительства указалъ, что строй, въ которомъ мы живемъ, представительный... нашъ идеалъ наверху—это развитіе дарованнаго государемъ странѣ законодательнаго, новаго представительнаго строя»... Такимъ образомъ казалось бы по крайней мѣрѣ для юриста не могло возникнуть послѣ этихъ словъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что у насъ основными законами введенъ конституціонный образъ правленія. И тѣмъ не менѣе въ деклараціи мы находимъ цѣлый рядъ словъ, которыя могутъ быть объяснены только желаніемъ нѣсколько ослабить смыслъ этого для юриста, повторяемъ, несомнѣннаго заявленія о томъ, что у насъ введенъ конституціонный образъ правленія. Разберемъ однако болѣе

внимательно въ этихъ словахъ, чтобы убѣдиться, имѣется ли въ нихъ какое либо юридическое основаніе для признанія, что основные законы не ввели у насъ конституціоннаго образа правленія.

Можетъ ли быть признано такимъ основаніемъ заявленіе правительства о томъ, что у насъ существуетъ самодержавіе? Это особенно рѣзко подчеркнута въ деклараціи словами объ «исторической самодержавной власти и свободной волѣ монарха». Мы уже не говоримъ о томъ, что титулъ никогда не можетъ быть противопоставляемъ существу института, и когда мы, съ одной стороны, имѣемъ опредѣленные слова о томъ, что у насъ существуетъ представительный образъ правленія, противопоставляемый притомъ «какой-то вослочной деспотіи», то сказанныя вмѣстѣ съ тѣмъ слова о самодержавіи не могутъ имѣть значенія серьезнаго юридическаго аргумента, особенно когда тутъ же рядомъ принимаются мѣры къ тому, чтобы слова эти лишить всякаго реальнаго содержанія. Въ самомъ дѣлѣ, иначе нельзя истолковать слова предсѣдателя совѣта министровъ, что «самодержавіе московскихъ царей не походитъ на самодержавіе Петра, не походитъ на самодержавіе Екатерины II и Царя-Освободителя».

Точно также не можетъ служить юридическимъ аргументомъ и указаніе на то, что «нельзя къ нашимъ русскимъ корнямъ, къ нашему русскому стволу прикрѣплять какой-то чужестранный цвѣтокъ»; ибо когда велѣдъ за этими словами говорить о томъ, что «пустъ расцвѣтетъ нашъ родной русский цвѣтъ, пусть онъ расцвѣтетъ и развернется подъ вліяніемъ взаимодѣйствія верховной власти и дарованнаго ею новаго представительнаго строя», то для каждаго юриста совершенно очевидно, что тутъ говорится именно о «чужестранномъ цвѣткѣ». Вѣдь такимъ чужестраннымъ цвѣткомъ можетъ быть названа и та царская власть, которая такъ охотно признается, по-преимуществу, своеобразной особенностью русской государственности.

Повидимому, главнымъ аргументомъ, къ которому предсѣдатель совѣта министровъ обращается въ правительственной деклараціи, заключается въ томъ, что «свободная воля монарха является драгоценнѣйшимъ достояніемъ русской государственности, такъ какъ единственно эта власть и эта воля, создавъ существующія установленія и охраняя ихъ, призвана въ минуты потрясеній и опасности для государства къ спасенію Россіи и обращенію ея на путь порядка и исторической правды». Но и этотъ аргументъ лишенъ всякаго юридическаго значенія, такъ какъ онъ находится въ совершенно иной области явленій. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что дѣйствія правонарушительныя могутъ стать источникомъ явленій правовыхъ. Это въ томъ случаѣ, когда они соответствуютъ реальному соотношенію силъ, воспринимаются народнымъ правосознаніемъ. Для этого нѣтъ

даже надобности, чтобы это правосознаніе воспринимало ихъ какъ дѣйствительно лучший порядокъ, соотвѣтствующій его идеаламъ. Достаточно, если оно воспринимаетъ эти факты, съ ними примиряется, какъ фактами неизбѣжными въ данный моментъ, какъ такими, которые могутъ быть положены въ основу дальнѣйшаго существованія, хотя бы для того, чтобы быть засамъ видоизмѣненными, переработанными. Когда это совершается, мы имѣемъ новый правовой строй; до того—либо дѣйствія, предусмотрѣнные уголовнымъ уложеніемъ, либо революціонные акты, государственныя перевороты. То, что власть имущіе могутъ въ минуты, когда странѣ грозитъ гибель и когда есть возможность ее спасти помощью правонарушеній, прибѣгнуть къ нимъ, не подлежитъ и не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію, какъ не подлежало и не подлежало никогда ни малѣйшему сомнѣнію, что дѣйствія эти въ то время, когда они предпринимались, были дѣйствіями неправомѣрными. Такимъ образомъ для отвѣта на вопросъ, какой у насъ существуетъ строй, важно вовсе не то, кѣмъ и что будетъ предпринято въ тотъ моментъ, когда странѣ будетъ угрожать опасность гибели, важно только то, имѣетъ ли кто либо право по закону предпринимать мѣры, находящіяся съ законами основными въ противорѣчій, имѣетъ какая либо власть *право* для этого спасенія нарушать основные законы. На этотъ вопросъ предсѣдатель совѣта министровъ не далъ положительнаго отвѣта и онъ ничѣмъ не поколебалъ, такимъ образомъ, утвержденія, что у насъ существуетъ по закону конституція. Своимъ упоминаніемъ о минутахъ потрясеній и опасностей, когда надо спасать державу, предсѣдатель совѣта министровъ подчеркнулъ существованіе монархіи, ограниченной народнымъ предоставительствомъ, ибо тамъ, гдѣ власть имѣе неограничена, она не должна выжидать наступленія крайней опасности для того, чтобы направлять по своему усмотрѣнію государственный корабль по пути, не грозящему ему гибелью.

Мы думаемъ поэтому, что тщательный анализъ всего юридическаго содержанія деклараціи правительства и рѣчи предсѣдателя совѣта министровъ приводитъ къ тому убѣжденію, что при всемъ желаніи влить нѣкоторое содержаніе въ терминъ «самодержавіе», въ результатъ правительства все же признало, что введенный основными законами строй есть конституціонный.

Но очевидно, не случайно это признаніе было облечено въ такую форму, которая требуетъ особаго анализа для того, чтобы установить его дѣйствительный смыслъ. Задача заключалась, очевидно въ томъ, чтобы быть не совершенно яснымъ, чтобы оставить мѣсто для сомнѣній, для толкованій въ такой области, въ которой раньше всего требовалась полная опредѣленность. Дѣйствительное значеніе этого приѣма заключалось, повидимому, въ желаніи отмѣтить силу правительства, возможность для него отмѣнять всякіе законы, разъ это будетъ признано необ-

ходимымъ. Нужно ли это напоминаніе въ то время, когда 3 июня еще у всѣхъ въ памяти, когда составъ думы служить лучшимъ о томъ напоминаніемъ? Не было ли правильнѣе, не соответствовало ли болѣе задачамъ истинно государственной политики не напоминать лишній разъ объ этомъ, но, наоборотъ, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы заставить забыть. Каждый юридическій институтъ, каждый правовой строй нуждается для своей прочности въ извѣстномъ настроеніи населенія, соответствующемъ особенностямъ этого строя. Онъ долженъ внушать къ себѣ довѣріе страны, на него она должна возлагать свои надежды. Такъ точно и конституціонный строй для своей прочности требуетъ вѣры населенія въ его прочность, въ то, что именно путемъ представительныхъ учреждений будетъ возможно осуществить тѣ правовые идеалы, которыми живетъ населеніе. Нельзя одной рукой насаждать этотъ представительной строй, другой угрожать прочности его существованія. Въ такомъ случаѣ лучше его устранить, такъ какъ, не создавъ конституціонныхъ устоевъ, такая политика вмѣстѣ съ тѣмъ разрушаетъ и устои абсолютизма. А государство не можетъ существовать безъ всякихъ устоевъ.

Вторая часть деклараціи посвящена вопросамъ законодательныхъ предположеній правительства и характеристикѣ положенія страны и той политики, которой правительство будетъ въ виду этого положенія держаться.

Что касается этого послѣдняго вопроса, то тутъ декларація не даетъ ничего новаго. Это старый принципъ сперва подавить революцію, беспорядки, а потомъ приняться за реформы, и при томъ подавить исключительно системой силы. По этому поводу мы можемъ отслать читателей къ статьѣ А. В. Горбунова, печатаніе которой на страницахъ нашего журнала закончилось въ прошломъ номерѣ. Статья эта написана по поводу заявленій министерства во второй думѣ, но она еще съ большимъ правомъ можетъ быть примѣнена къ заявленію правительства въ третьей думѣ.

Къ законодательнымъ предположеніямъ правительства мы постараемся возвращаться по поводу каждаго законопроекта въ отдѣльности. Въ настоящее время мы хотимъ ограничиться указаніемъ на новый техническій приемъ подготовки законопроектовъ, который правительство нашло необходимымъ примѣнить по отношению къ законопроектамъ, затрагивающимъ многосторонніе мѣстные интересы. Министерство желаетъ предварительно проводить ихъ чрезъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и вносить въ думу постепенно съ принятыми правительствомъ поправками и во всякомъ случаѣ съ заключеніемъ названнаго совѣта. «Такой порядокъ, говоритъ декларація, устанавливается правительствомъ въ виду того, что опубликованные во время сессіи 2-й думы законопроекты мин. внутр. дѣлъ вызвали оживленное обсужденіе на мѣстахъ и многочисленныя ходатайства о передачѣ ихъ на за-

ключеніе земскихъ собраній. Замѣчанія мѣстныхъ дѣятелей могутъ быть быстрѣе всего сведены въ одно цѣлое и соображены правительствомъ, путемъ живого общенія съ представителями земствъ и городовъ, и результаты этой работы должны послужить драгоценнымъ матеріаломъ для законодательныхъ учреждений и—особенно—ихъ комиссій.

Задержки въ работахъ гос. думы это по мнѣнію не вызоветъ, такъ какъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства собирается незамедлительно, и, по мѣрѣ разсмотрѣнія имъ законопроектовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, касающихся мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ, они будутъ тотчасъ же передаваться въ государственную думу».

Возможно, конечно, допустить, что, въ случаѣ если министерство приметъ рѣшительныя мѣры, задержки въ порядкѣ внесенія законопроектовъ вслѣдствіе ихъ передачи въ особое совѣщаніе не послѣдуетъ, но во всякомъ случаѣ не въ этомъ центрѣ вопроса, а въ томъ, что самый способъ внесенія законопроектовъ представляется неприемлемымъ. Можно совершенно согласиться съ тѣмъ, что парламентъ не является подходящимъ учрежденіемъ для технической разработки сложныхъ законопроектовъ и что таковыя должны быть разрабатываемы въ министерствахъ. Можно далѣе согласиться и съ тѣмъ, что министерства имѣютъ всѣ основанія для передачи выработываемыхъ имъ законопроектовъ до внесенія въ государственную думу на предварительное разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ лицъ и учреждений, мнѣнія которыхъ могутъ представляться полезными. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о законпроектѣ, непосредственно интересующемъ широкіе круги населенія, которые въ достаточной мѣрѣ представлены въ думѣ, каковымъ законопроектомъ долженъ быть признанъ проектъ реформы земскаго положенія, нѣтъ внутренней необходимости для такого предварительнаго разсмотрѣнія въ особомъ совѣщаніи съ участіемъ представителей земствъ. Этотъ приемъ направленъ явно на достиженіе политической цѣли, мало умѣстной при существованіи представительныхъ учреждений, а не техническихъ задачъ улучшенія законопроекта.

Русскіе парламентскіе прецеденты.

Продолженіе 1).

§ 45. Предсѣдатель объявляетъ о началѣ собранія записокъ, причемъ даетъ звонокъ, дабы пригласить отсутствующихъ.

Прецеденты, стр. 33.

Послѣ того, какъ приступлено къ составленію записокъ, никакія заявленія, касающіяся выборовъ, не принимаются. См. стеногр. отч., I, 12.

Предсѣдатель. Считаю нужнымъ сообщить, что въ то время, когда дума уже приступила къ напи-

1) См. „Право“, № 46.

санію записокъ, членъ думы Сайко просилъ слова по вопросу объ избраніи товарища предсѣдателя изъ крестьянъ. Считаю, что вопросъ, поднятый членомъ думы Сайко, является въ настоящее время неподлежащимъ разсмотрѣнію, какъ запоздавшій.

Голоса. Вѣрно, вѣрно.

§ 46. *На запискахъ пишется имя, отчество и фамилія; впрочемъ, если однофамильцевъ нѣтъ, можно ограничиться одной фамиліей.*

Прецеденты, стр. 33.

Руководящія разъясненія г. Голубева, см. стен. отч., I, 4:

Голубевъ в. Пусть каждый изъ гг. членовъ государственной думы на листочкахъ, которые частью были разложены, частью будутъ розданы, отмѣтить имя кого-либо изъ членовъ, котораго предлагаетъ къ выбору въ предсѣдатели. На этихъ запискахъ предстоитъ отмѣтить имя, отчество и фамилію предлагаемаго лица. Голосованіе предложеннаго кандидата, а потомъ и самое баллотированіе считаются по закону тайными, поэтому подписывать подобную записку не нужно. Нужно въ запискѣ обозначить одно лицо. Позвольте мнѣ быть увѣреннымъ, что въ дѣйствительности въ каждой запискѣ будетъ одно имя, но если бы, паче чаянія, въ какой-нибудь запискѣ оказалось бы болѣе одного имени, то угодно ли считать въ числѣ голосовъ только одно первое поставленное въ этой запискѣ? Изволите ли признать этотъ порядокъ подлежащимъ исполненію?

Голоса. Правильно. Правильно.

§ 47. *Каждый членъ думы подаетъ только свою записку.*

Прецеденты, стр. 33.

Руководящее разъясненіе г. Голубева, см. стен. отч., I, 4:

Голубевъ в. Къ тому времени, когда будутъ приготовлены надписи на избирательныхъ запискахъ о томъ, кого предлагаютъ въ кандидаты, помощники пристава государственной думы обойдутъ съ ящиками, въ которые каждый изъ гг. членовъ думы опуститъ сложенную свою записку. Для этого нужно, чтобы гг. члены думы не покидали своихъ мѣстъ въ то время, когда помощники пристава будутъ обходить съ ящиками для опусканія этихъ записокъ.

При баллотировкѣ шарами соблюдается слѣдующій порядокъ, установленный г. Голубевымъ (стен. отч., I, 6):

У баллотировочнаго ящика находятся члены думы, названные самой государственной думой. Каждый баллотировающій будетъ подходить и получать шаръ отъ одного изъ гг. членовъ думы, находящихся у ящика, и будетъ опускать шаръ въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ того, желаетъ ли онъ подать избирательный или неизбирательный голосъ. Чаша съ шарами находится около избирательнаго ящика, и находящіяся при немъ члены думы будутъ брать изъ нея шары и передавать тѣмъ, кто будетъ подходить. Чтобы не произошло никакого замѣшательства, гг. членовъ будутъ вызывать въ алфавитномъ порядкѣ губерній, и по мѣрѣ вызова однимъ изъ завѣдующихъ приставскою частью, гг. члены будутъ подходить, для того, чтобы опускать шары въ ящикъ. Фамиліи лицъ, которые будутъ подходить, будутъ отмѣчаться въ спискѣ.

При баллотировкѣ шарами, выставляется сразу столько ящиковъ, сколько имѣются желающихъ подвергнуться баллотировкѣ; стен. отч., I, 13, 17 и 42.

Если выставлено нѣсколько ящиковъ, то они

располагаются въ порядкѣ большинства полученныхъ кандидатами записокъ. См. заявленіе предсѣдателя, стен. отч., I, стр. 13.

Въ случаѣ, если подсчетъ шаровъ или записокъ, находящихся въ ящикѣ, не можетъ быть произведенъ въ данномъ засѣданіи, то ящики опечатываются, стен. отч., I, 336.

§ 48. *Когда записки поданы, предсѣдатель спрашиваетъ, нѣтъ ли опоздавшихъ, и затѣмъ объявляетъ подачу записокъ оконченной.*

Прецеденты, стр. 33.

§ 49. Подсчетъ избирательныхъ записокъ происходитъ подъ наблюденіемъ товарища секретаря, дума же на это время не прерывается занятія.

Прецеденты, стр. 33.

Правило относится, главнымъ образомъ, къ выборамъ, происходящихъ во время сессіи. При первоначальныхъ выборахъ занятія прерываются уже потому, что другого дѣла, кромѣ выборовъ, на порядкѣ дня стоять не можетъ.

§ 50. *Самый подсчетъ записокъ производится членами думы, приглашаемыми предсѣдателемъ по одному отъ каждого отдѣла, съ такимъ расчетомъ, что въ первый разъ призываются члены, состоящіе въ каждомъ отдѣлѣ (по алфавиту) на первомъ мѣстѣ, во второй—стоящіе на второмъ мѣстѣ и т. д.*

Прецеденты, стр. 34.

При баллотированіи шарами можетъ возникнуть вопросъ: считать ли шары въ обоихъ ящикахъ или только въ одномъ бѣломъ? Практическое значеніе этого вопроса отъ меня ускользаетъ, но, какъ лѣтописецъ, я долженъ отмѣтить, что дума считала оба ящика при выборахъ товарищей предсѣдателя (стен. отч. I, 14), а затѣмъ, при выборахъ секретаря и его товарищей, считала только избирательные шары во всѣхъ ящикахъ, кромѣ перваго (стен. отч., I, 17—18 и 43).

Во второй думѣ счетчики не приглашались предсѣдателемъ, а указывались безформенными криками депутатовъ (стен. отч., I, 5, 14, 43). Получался весьма некрасивый шумъ.

По окончаніи подсчета составляется особый актъ, подписываемый всѣми счетчиками: Стен. отч., стр. I, 5.

Голубевъ. Теперь угодно ли намѣченнымъ членамъ государственной думы подойти къ столу, на которомъ будутъ раскрыты ящики, и заняться подсчетомъ голосовъ. Я просилъ бы тѣхъ гг. членовъ, которымъ предстоитъ подсчетъ голосовъ, по окончаніи его, написать на листѣ бумаги, сколько за кого подано голосовъ.

Стен. отч., стр. I, 7, 13, 14, 16, 18.

§ 51. *При подсчетѣ записокъ считаются недѣйствительными: а) тѣ, на которыхъ обозначены имена, не состоящія въ спискѣ членовъ госуд. думы; б) тѣ, на которыхъ указаны безъ имени и отчества такія фамиліи, которыя повторяются въ спискѣ членовъ госуд. думы; в) тѣ, на которыхъ имѣются къ дѣлу не идущія надписи.*

Прецеденты, стр. 34.

§ 52. *Результаты подсчета записокъ должны быть оглашены въ засѣданіи.*

Прецеденты, стр. 35.

§ 53. Выборы товарищей секретаря гос. думы, въ числѣ пяти, производятся одновременно, посредствомъ подачи членами думы записокъ, причемъ въ каждой запискѣ означается по пяти именъ, и избранными почитаются пять лицъ, получившихъ наибольшее противъ остальныхъ лицъ (относительное) число голосовъ.

Наказъ, ст. 22.

Во второй думѣ произошли весьма длинныя и, надо сказать, совершенно ненужныя пренія о томъ, сколько избирать товарищей секретаря: пять или больше. На всѣхъ этихъ преніяхъ (стен. отч., I, 21—41) лежитъ отпечатокъ явной и несолидной партійной нетерпимости, такъ что я не буду на нихъ особенно останавливаться. Помощники (кроме одного, назначеннаго думою, § 54) не имѣютъ рѣшительно никакого рѣшающаго значенія: поэтому, не можетъ быть препятствій, даже съ партійной точки зрѣнія, чтобы на эту информационно-регистрационную должность избиралось достаточное количество представителей отъ всѣхъ партій. Сама вторая дума, отказавъ своей оппозиціи (т. е. „правымъ“) въ возможности провести своего представителя въ бюро, впоследствии устроила междупартійное совѣщаніе, давъ въ немъ рѣшающей, голосъ правой оппозиціи. Какъ бы то ни было окончательное рѣшеніе второй думы по вопросу о товарищахъ секретаря было такое: „не опредѣляя числа товарищей секретаря, признать, что таковыми считаются всѣ, получившіе абсолютное большинство шаровъ“. См. предложеніе д. Маклакова, стен. отч., I, 26:

Не опредѣлять сейчасъ, заранѣе, числа помощниковъ секретаря, чтобы не ставить насъ въ необходимость жертвовать однимъ желательнымъ членомъ для другого, быть можетъ менѣе желательнаго, но который по тѣмъ или другимъ причинамъ подобное право имѣеть; отдѣлить вовсе вопросъ о состязаніи и соперничествѣ личностей и партій отъ вопроса о томъ, сколько будетъ лицъ въ президіумѣ. Для этого надо признать, что мы будемъ голосовать въ помощники секретаря всѣхъ тѣхъ, кто будетъ заявленъ и кто на это свое согласіе выразитъ. И всѣхъ тѣхъ лицъ, сколько бы ихъ ни было, которыя получатъ абсолютное большинство шаровъ, которыя съ точки зрѣнія большинства государственной думы желательны и возможны въ президіумѣ, всѣхъ ихъ и считать избранными въ помощники секретаря государственной думы.

Фактически было избрано пять товарищей секретаря, всѣ дѣйствительные.

§ 54. По избраніи товарищей предсѣдателя и товарищей секретаря, дума опредѣляетъ, кто изъ товарищей предсѣдателя замѣняетъ его въ случаѣ его отсутствія (ст. 19 учр. г. думы) и кто изъ товарищей секретаря входитъ въ составъ совѣщанія (ст. 12 учр. г. думы). Очередь, въ которой товарищи секретаря замѣняютъ секретаря въ случаѣ его отсутствія, устанавливается соглашеніемъ секретаря съ товарищами его.

Измѣненный текстъ наказа, ст. 23

Во второй думѣ по данному вопросу прои-

зшло какое то недоразумѣніе, изображенное весьма туманно въ стенографич. отчетахъ, ст. I, 43—44.

§ 55. Если по одной изъ означенныхъ должностей, до истеченія положеннаго срока службы, откроется вакансія, то выборы производятся въ первомъ, по открытіи вакансіи, засѣданіи общаго собранія государственной думы.

Наказъ, ст. 24, по новой номерациі.

Дополненіе. Въ большинствѣ европейскихъ государствъ выборы бюро происходятъ послѣ утвержденія достаточнаго количества выборныхъ производствъ: Германія (§ 9), Австрія (§§ 3 и 5; венгерская делегация, § 5), Венгрія (§ 17), Бельгія (сенатъ, § 5; представители, 35), Испанія (§ 37), Франція (§ 7), Греція (§ 8), Норвегія (§ 1). Въ одной только Италіи бюро избирается ранѣе утвержденія выборовъ (§ 4).

Въ венгерской делегации выбираютъ предсѣдателя только тѣ члены, полномочія которыхъ проверены (§ 6).

Въ большинствѣ государствъ предсѣдатели и вице-предсѣдатели выбираютъ двукратно абсолютнымъ большинствомъ голосовъ и только на третій разъ—относительнымъ большинствомъ голосовъ: Германія (§ 9), Бельгія (сенатъ, § 6; представители, § 6), Франція (сенатъ, § 6; депутаты, § 2).

Срокомъ выборовъ обыкновенно является одна сессія: Германія (§ 11), Австрія (§ 5), Франція (§ 10), Греція (конституція, § 74), Италія (конституція, § 43). Въ Венгрии предсѣдатели избираются на всю сессію, а остальные члены бюро—на одинъ годъ (законъ 1848 г., § 8). Въ Норвегіи предсѣдатели избираются на четыре недѣли (§ 6). Въ Германіи (§ 11) и Австріи (§ 5) предсѣдатели и вице-предсѣдатели избираются въ началѣ сессіи не окончательно, а лишь „на пробу“, на четыре недѣли. Весьма разумное правило.

Глава IV.

Засѣданія государственной думы.

§ 56. *Государственная дума сама устанавливаетъ дни и часы своихъ засѣданій. Время созыва каждаго слѣдующаго засѣданія оглашается въ засѣданіи предыдущемъ. Повѣстокъ членамъ думы не посылается, кромѣ исключительныхъ случаевъ.*

§ 56а. *Въ видѣ общаго правила, засѣданія госуд. думы происходятъ по понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ. Остальные дни предоставляются для занятій въ комиссіяхъ и отдѣлахъ.*

Принято первой думой и вотирировано второй думой (стен. отч., I, 344), такъ что можетъ считаться установившейся практикой.

§ 57. Если въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ или пятницу случится праздничный день и по этому случаю занятій въ государственной думѣ не будетъ,

то взаимно того заседание назначается или в среду, или в субботу.

Принято первой думой и вотировано второй думой (въ иной редакція, стен. отч., I, 354). Ср. предложеніе Шидловскаго, стен. отч., I, 1068. Случай примѣненія этого правила, см. стен. отч., II, 531.

§ 58. *Общія собранія госуд. думы начинаются въ два часа пополудни и продолжаются до шести часовъ вечера безъ перерыва.*

Въ экстренныхъ случаяхъ, по особымъ постановленіямъ думы, занятія продолжаются до тѣхъ поръ, пока дума того пожелаетъ.

Такъ же, какъ и первая дума, вторая—пришла къ этому правилу путемъ горькаго опыта. Сначала постановлено было начинать засѣданія въ 11 часовъ утра (кромѣ пятницы, мусульманскаго праздника,—когда начинали въ 2 часа) и продолжать до 6 ч. вечера, съ перерывомъ отъ двухъ до трехъ пополудни (см. стен. отч., I, 342—354).

Однако, очень скоро оказалось, что порядокъ этотъ неудовлетворителенъ, такъ какъ онъ оставляетъ слишкомъ мало свободнаго времени для работы комиссій (см. заявленіе Долженкова, стен. отч., I, 1066). Такимъ образомъ, дума весьма скоро пришла къ убѣжденію о необходимости принять тотъ порядокъ, который былъ, съ самаго начала предложенъ М. Стаховичемъ (стен. отч., I, 344), но въ тотъ разъ безъ успѣха: а именно назначать начало всѣхъ засѣданій въ 2 часа пополудни. Мотивы были высказаны Родичевымъ въ такой формѣ (стен. отч., I, 1404):

Комиссіи, которыхъ работы уже начались, чрезвычайно затруднены въ настоящее время недостаткомъ времени. Для нихъ въ сущности остается только два дня въ недѣлю: суббота и среда и маленькое время въ пятницу, причемъ большинство комиссій вынуждены раздѣляться на подкомиссіи, и если эти свободные дни удѣлять на работы подкомиссій, то въ общихъ собраніяхъ комиссій еще пока и дѣлать нечего. Если вы предоставите для занятій подкомиссій каждый день известное время часовъ,—три утромъ), вы сдѣлаете возможнымъ ежедневно правильную работу подкомиссій и такимъ образомъ предоставите цѣлый день, когда нѣтъ думскаго засѣданія, для работъ цѣлой комиссіи, для которой матеріалы въ теченіе этихъ двухъ дней будутъ подготовлены. Такимъ образомъ, ни одного часу, ни одного дня не будетъ теряться комиссіями за недостаткомъ подготовленныхъ работъ. Я думаю, что тѣ изъ членовъ думы, которые участвуютъ въ комиссіяхъ, оцѣнили значеніе пятницы, которая у насъ есть. Сдѣлайте такъ, чтобы всякій день былъ пятницей.

Послѣ этой рѣчи произошли довольно любопытныя пренія, причемъ правые и к. д. отстаивали „черную“ комиссіонную работу (см. рѣчи М. Стаховича, I, 1404—1407 и 1414—1415; Рейна, I, 1407; Родичева, I, 1416—1417), а трудовики и с. д. высказывались за общія собранія, какъ способъ выяснитъ страннѣ „равнодѣйствующую думскихъ партій“ (см. рѣчи Це-

ретели, I, 1408; Карташева, I, 1408—9; Озола, I, 1409—1411). Баллотировка см. I, 1418.

Второй абзацъ § 58-го основанъ на предложеніи Кузьмина-Караваева, вотированномъ думой 12-го марта; см. стен. отч., I, 351. Постановленіе настолько само собой разумѣется, что наврядъ ли имѣлась серьезная надобность вносить его въ сводъ думскихъ постановленій.

Примѣры продленія см. стен. отч., I, 1449—1450, 1461, 1738, II, 289, 271.

Примѣръ отказа въ продленіи, см. стен. отч., I, 1913.

Противъ злоупотребленія продленіемъ говорилъ Родичевъ въ такой формѣ (стен. отч., I, 348).

Обращаю ваше вниманіе, господа, на то, что если мы каждый день будемъ рѣшать вопросъ объ окончаніи занятій и тратить на это четверть часа, то мы будемъ убивать время на бесплодное голосованіе, на бесплодныя пренія. Въ концѣ засѣданія будетъ нѣсколько разъ предлагаться прекратить занятія, и они будутъ прекращаться или не прекращаться, въ зависимости отъ состава. Кромѣ того, смѣю васъ увѣрить, что когда засѣданія будутъ затягиваться поздно, количество членовъ, остающихся въ думѣ, будетъ ничтожно, и обсужденіе приметъ тотъ характеръ беспорядка и скуки, избѣжать которыхъ мы всемирно обязаны. Далѣе, мы должны помнить, что членамъ государственной думы предстоятъ очень серьезныя и продолжительныя занятія въ комиссіяхъ. Всѣмъ намъ предстоитъ сидѣть здѣсь до 12 часовъ ночи каждый день, и продолжительность думскихъ засѣданій будетъ означать бесплодность занятій въ комиссіяхъ. Слѣдовательно, назначать опредѣленный срокъ, въ который наши засѣданія должны оканчиваться, есть необходимость совершенно повелительная, это вопросъ объ нашихъ занятіяхъ въ комиссіяхъ.

§ 58. Пасхальныя вакаціи производятся со среды на Страстной недѣли до воскресенія на Святой.

Комиссіи продолжаютъ свои занятія въ тѣ дни, какіе онѣ сами назначаютъ.

Баллотировано гос. думой въ засѣданіи 5 апрѣля. Стен. отч., I, 1602. Относительно отличія между перерывомъ сессій (учр. государственной думы, ст. 4) и вакаціями, см. заявленіе предсѣдателя, стенограф. отч., I, 1599:

Въ первомъ заявленіи № 59 предлагается прервать засѣданія съ 10 апрѣля по 1 мая сего года. По этому поводу позволяете заявить, что на основаніи статьи 4 учрежденія государственной думы перерывы въ теченіе года опредѣляются указами его императорскаго величества. Такимъ образомъ, постановленія о перерывѣ занятій думы сдѣлать не можетъ. Можетъ идти вопросъ лишь о томъ, слѣдуетъ ли имѣть общія собранія думы и засѣданія комиссій въ теченіе неприсутственныхъ дней, которыми считаются четвергъ, пятница и суббота Страстной недѣли и затѣмъ вся недѣля Святой Пасхи.

§ 59. За пять минутъ до назначеннаго срока открытія засѣданія члены гос. думы оповѣщаются, по распоряженію предсѣдательствующаго, звонкомъ во всѣхъ помѣщеніяхъ гос. думы.

Съ назначеннаго срока председатель находится на председательскомъ мѣстѣ. Самое засѣданіе открывается въ тотъ моментъ, когда по мнѣнію председателя въ залѣ будетъ находиться законное число членовъ.

Первый абзацъ основанъ на ст. 83 наказа, второй абзацъ изложенъ соотвѣтственно практикѣ гос. думы.

§ 62. Для законнаго состава засѣданій г. думы требуется присутствіе не менѣе одной трети всего числа даннаго состава членовъ думы.

Если въ теченіе получаса отъ назначеннаго срока открытія засѣданія не прибудетъ положенное число членовъ думы (ст. 7 и 54 учр. гос. думы), то председательствующій объявляетъ засѣданіе не состоявшимся.

Первый абзацъ: учр. гос. думы, ст. 7 (ср. исключеніе, изложенное тамъ же, ст. 54).

Второй абзацъ: наказъ, ст. 84.

§ 61. Члены думы должны являться къ началу засѣданія возможно аккуратнѣе.

Это правило соблюдалось второй думой несравненно болѣе свято, чѣмъ первою. Суммируя число минутъ работы во второй думѣ мы получаемъ слѣдующія цифры:

№№ засѣданій по порядку.	Опозданіе въ минут.	Эффективн. раб. въ мин.
I—X	216	2.989
XI—XX	112	3.048
XXI—XXX	188	2.051
XXX—XL	135	2.466
XLI—LIII	269	2.376
Итого . . .	920	14.930

Если сопоставить эти цифры съ соотвѣтственными данными первой думы, то получатся слѣдующіе выводы. Первая дума опаздывала въ среднемъ по 53½ минуты въ засѣданіе; вторая — не болѣе 18 минутъ. Зато, средняя продолжительность засѣданія въ первой думѣ равнялась 306 минутамъ, а во второй — она упала до 292 минутъ. Эти выводы, несомнѣнно, гораздо болѣе благоприятны для второй думы, чѣмъ для первой.

§ 61а. Засѣданія г. думы публичны.

Въ случаѣ если министръ или главноуправляющій отдѣльною частью требуетъ устройства закрытаго засѣданія, вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію г. думы(?).

Первый абзацъ. Условія допущенія публики и представителей прессы въ залъ засѣданія — см. учр. гос. думы, ст. 43 и 44.

Второй абзацъ: учрежд. госуд. думы, ст. 44 и заявленіе Алексинскаго, стен. отч., I, 1846:

Во-вторыхъ, тутъ содержится предложеніе разсматривать это представленіе въ закрытомъ засѣданіи. Мнѣ думается, что когда министры выступаютъ съ подобными предложеніями, они должны мотивировать ихъ съ достаточною убѣдительною для думы, а не просто просить закрывать засѣданіе, такъ какъ гласность засѣданій думы одно изъ самыхъ важныхъ условий ея работы; пусть онъ

представляетъ мотивъ... (голоса: но это по закону обязательно, это не подлежитъ обсужденію думы, а председателя).

§ 62. Въ случаѣ необходимости сдѣлать перерывъ, объ этомъ должно быть сдѣлано председателю определенное предложеніе. Участіе предложенія рѣшается баллотировкой.

Въ наказѣ (ст. 87) это правило изложено слѣдующимъ образомъ:

Засѣданія, помимо случаевъ, особо отъ сего указанных (ст. 83 и 118), не прерываются безъ постановленія о томъ собраніемъ, принятаго по инициативѣ председателя или членовъ думы.

Нѣтъ необходимости, чтобы предложеніе о перерывѣ было подписано тридцатью членами; оно можетъ исходить и отъ отдѣльныхъ членовъ: стен. отч., II, 1332.

Если перерывъ былъ заранѣе рѣшенъ думой (ад § 58), то председатель объявляетъ его ранѣе или позднѣе, въ зависимости отъ удобства для записавшихся ораторовъ. Стен. отч., I, 832, 935 и 1321.

§ 63. Предложеніе о необходимости сдѣлать перерывъ можетъ быть повторено по истеченіи даже и незначительнаго промежутка времени.

§ 64. Повѣрка наличнаго числа членовъ гос. думы зависитъ во всякое время отъ председательствующаго и, въ случаѣ надобности, производится посредствомъ поименной переключки.

Если по повѣркѣ наличнаго числа членовъ думы требуемаго закономъ числа ихъ не окажется, то председательствующій по своему усмотрѣнію можетъ закрыть засѣданіе или прервать на краткій срокъ; если въ послѣднемъ случаѣ должнаго числа членовъ всетаки не соберется, то засѣданіе закрывается.

Первый абзацъ: Наказъ, ст. 86. Этотъ абзацъ разрѣшаетъ вполне определенно тотъ вопросъ, который оставался въ первой думѣ открытымъ (см. „Прецеденты“, стр. 38): законное число членовъ должно присутствовать въ залѣ въ данный моментъ, а не только при голосованіяхъ. Наврядъ ли имѣется практическая необходимость быть столь строгимъ. См. стен. отч., I, 2286, II, 130 и 292.

Второй абзацъ: Наказъ, ст. 88, съ редакціоннымъ измѣненіемъ.

§ 65. Если въ собраніи возникаетъ общій шумъ или беспорядокъ, препятствующій ходу засѣданія, и убѣжденія председателя, направленная къ восстановленію порядка, оказываются безуспѣшными, то председатель покидаетъ свое мѣсто, черезъ что засѣданіе почитается прерваннымъ на часъ времени. Если по возобновленіи засѣданія шумъ или беспорядокъ будутъ продолжаться, то председатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Наказъ, стен. отч., 118. Ср. учр. думы, ст. 37.

Во второй думѣ не было примѣровъ, чтобы въ залѣ возникъ шумъ, сдѣлавшій продолже-

ніе засідання неможливимъ. Однако, при вторичномъ изгнанні Пуришкевича пришлось дважды прервать засідання, а затѣмъ и прекратить его. См. заявленіе предсѣдателя стен. отч., II, 190:

Считаю необходимымъ, чтобы не производить здѣсь такихъ дѣйствій, какъ насиліе надъ членомъ думы,—настоящее засідання закрыть, при чемъ вся вина за то, что мы прекращаемъ наши занятія, ложится на члена думы Пуришкевича.

§ 66. Засідання г. думы закрывается: а) если такъ рѣшитъ г. дума; б) если его закроетъ своею властью предсѣдатель (§ 65); в) если будетъ установлено, что въ залѣ нѣтъ законнаго числа (§ 64); г) если истечетъ время, назначенное для засідання и если засідання не будетъ продолжено (§ 58); д) если всѣ предметы обсужденія, поставленные на повѣстку, будутъ исчерпаны.

Примѣры изъ практики по пункту д.: стен. отч., I, 685; II, 880 и 1290.

По пункту г.: стен. отч., I, 438.

Ал. Пиленко

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наука торгового права.

Въ недавно вышедшемъ курсѣ „Русское торгово-промышленное право“ проф. Удинцевъ дѣлаетъ попытку новой постановки вопроса о содержаніи науки торгового права. Попытка эта заслуживаетъ вниманія уже потому, что она касается одного изъ спорныхъ вопросовъ этого права.

Спорность этого вопроса совершенно естественна. Проведеніе грани между явленіями смежными представляется всегда дѣломъ труднымъ. А когда явленія эти размежевываются различно въ разныя эпохи, это становится особенно сложнымъ. А именно въ такомъ положеніи находится наука торгового права. Само торговое право лишь съ трудомъ выдѣлялось въ особую систему рядомъ съ гражданскимъ правомъ. Съ другой стороны, наука торгового права весьма нерѣшительно и сравнительно недавно выдѣлила нормы частнаго торгового права изъ всей совокупности нормъ, регулировавшихъ торговый оборотъ. Если къ этому еще прибавить тенденцію многихъ отрицать вообще право этой науки на самостоятельное существованіе, то станеть понятнымъ чрезвычайная спорность вопроса о границахъ торгового права.

Поэтому попытка проф. Удинцева обратить серьезное вниманіе на этотъ вопросъ и, не довольствуясь наиболее распространенными взглядами, самостоятельно его разрѣшить, заслуживаетъ полнаго вниманія. По результатамъ, къ которымъ авторъ при этомъ пришелъ,

нельзя не признать чрезвычайно сомнительными. Проф. Удинцевъ полагаетъ, что только его попытка наполнить содержаніемъ науку торгового права можетъ дать ей то значеніе самостоятельной науки, котораго она въ настоящее время лишена. Мы же полагаемъ, что это было бы расширеніемъ содержанія науки съ рѣшительнымъ ущербомъ для ея научнаго значенія и при томъ по существу ни къ чему не нужнымъ.

Проф. Удинцевъ исходитъ изъ того положенія, что особенности, устанавливаемые въ частномъ правѣ для торговли и промышленности, не вытекаютъ изъ какихъ-то чуждыхъ гражданскому праву принциповъ. Поскольку нѣкоторые принципы права получаютъ наибольшее рельефное выраженіе въ нормахъ, возникающихъ для торгово-промышленнаго оборота, постольку изложеніе двухъ категорій нормъ въ одной системѣ представляется, по мнѣнію автора, для гражданского права даже полезнымъ. Нормы торгово-промышленнаго права нашли себѣ мѣсто въ соответствующихъ дисциплинахъ и кодексахъ государственнаго, международнаго, административнаго, процессуальнаго, уголовного, финансоваго и гражданского права. И если выдѣленіе этихъ нормъ для отдѣльнаго изученія представляется и возможнымъ и въ извѣстной мѣрѣ желательнымъ, то, по мнѣнію автора, только подъ однимъ условіемъ, — именно изученія торгово-промышленнаго права безъ различія частнаго отъ публичнаго. Намъ думается, однако, что если бы исходные взгляды проф. Удинцева были правильны, то дальнѣйшій выводъ его представлялся бы абсолютно неприемлемымъ. И самостоятельная позиція науки торгового права можетъ быть спасена только въ томъ случаѣ, если мы отвергнемъ исходную точку зрѣнія автора.

Въ самомъ дѣлѣ, свой выводъ въ пользу необходимости обособленія науки торгового права безъ различія публичнаго и частнаго въ особую дисциплину проф. Удинцевъ защищаетъ помощью слѣдующихъ аргументовъ. Такое выдѣленіе облегчаетъ возможность обзорности обширнаго матеріала, относящагося къ торгово-промышленнымъ отношеніямъ. Далѣе двойственная задача законодателя въ области торгового права—возможное содѣйствіе развитію торговли и промысловъ и защита интересовъ общественнаго и третьихъ лицъ хотя и не составляетъ особенности торгово-промышленнаго права въ отличіе отъ обще-гражданскаго, но въ немъ проявляется съ особой рельефностью. И эта задача объединяетъ собой всѣ нормы торгово-промышленнаго оборота. Наконецъ, за такое совмѣстное изученіе публичнаго и частнаго торгово-промышленнаго права говорятъ и историческія традиціи. Но всѣ эти аргументы представляются намъ мало убѣдительными.

Что касается перваго аргумента, то онъ

представляется въ такой мѣрѣ мелко утилитарнымъ, что едва ли и стоитъ на немъ сколько нибудь серьезно останавливаться. Для легкой обозримости матеріала существуютъ энциклопедическіе словари, изданія ряда курсовъ по разнымъ дисциплинамъ, объединенныхъ единствомъ общаго плана, съ хорошими указателями и т. д. Но нельзя этой узко-практической цѣли подчинять вопросъ о содержаніи отдѣльной дисциплины.

Доля истины имѣется и во второмъ аргументѣ, взятомъ безотносительно къ той цѣли, которую при этомъ преслѣдуетъ авторъ. Мы говоримъ однако только о долѣ истины, такъ какъ формулировка представляется намъ крайне несовершенной. Примиреніе двухъ точекъ зрѣнія, частнаго и общественнаго интереса во многихъ институтахъ, гражданского права проявляется отнюдь не съ меньшей силой, нежели въ области торговаго права. Утвержденіе, будто нормы торговаго права обладаютъ большей степенью принудительности, нежели гражданского права, представляется далеко не въ такой мѣрѣ правильнымъ, какъ это склоненъ думать авторъ. Мы могли бы привести массу противоположныхъ примѣровъ. Но пусть авторъ въ этомъ вопросѣ даже и совершенно правъ, это вѣдь не даетъ рѣшительно никакихъ основаній для объединенія нормъ частнаго и публичнаго права въ области права торговаго въ одну систему. Конечно, если бы авторъ утверждалъ, что въ области торговаго права вовсе нѣтъ мѣста для такого дѣленія, тогда другое дѣло. Но тогда нужно было бы просто говорить о томъ, что въ особенностяхъ торговаго права исчезаетъ совершенно различіе элементовъ публичнаго и частнаго. Но вѣдь авторъ такъ далеко и не идетъ. И хотя онъ и вообще относится нѣсколько скептически къ значенію этого дѣленія, тѣмъ не менѣе онъ его не отрицаетъ не только въ области права вообще, но и спеціально въ области права торговаго, полагая только, что здѣсь оно проводится съ меньшей рѣзкостью. Повторяемъ, въ такой безусловной формѣ это неправильно, но пусть такъ. Это должно бы было привести къ выводамъ, диаметрально противоположнымъ тѣмъ, которые дѣлаетъ авторъ. Это доказывало бы, вопреки мнѣнію проф. Удинцева, что торговое право имѣетъ гораздо болѣе глубокія основанія для обособленія отъ гражданского права, нежели полагаетъ проф. Удинцевъ, но это отнюдь не свидѣтельствовало бы о необходимости смѣшенія въ одну дисциплину и частнаго и публичнаго торговаго права. И можно только удивляться тому, что авторъ, утверждающій, что особенности торговаго права не вытекаютъ изъ какихъ то совершенно чуждыхъ гражданскому праву началъ, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что въ области торговаго права не имѣетъ особаго значенія то дѣленіе нормъ на область публичнаго и частнаго права, которое онъ,

какъ ни какъ, но все же признаетъ существеннымъ. Во всякомъ случаѣ съ точки зрѣнія тѣхъ, которые склонны приуменьшать значеніе различій между торговымъ и гражданскимъ правомъ, смѣшеніе нормъ публичныхъ и частныхъ въ области торговаго права является особенно непослѣдовательнымъ.

Такимъ же недостаточно-внимательнымъ отношеніемъ къ значенію дѣленія права на публичное и частное обусловливается и историческій аргументъ автора, ссылка на то, что историческія традиціи, унаслѣдованныя отъ итальянцевъ и французовъ, говорятъ за совмѣстное изученіе публичнаго и частнаго торгово-промышленнаго права. Но авторъ совершенно упускаетъ при этомъ изъ виду, что дѣленіе права на публичное и частное было мало извѣстно и мало понятно въ то время, когда складывалась эта традиція французскихъ и итальянскихъ юристовъ. И если поэтому смѣшеніе такое было вполне естественно у итальянскихъ коммерціалистовъ, то это еще нисколько не оправдываетъ ихъ современныхъ преемниковъ. Это дѣленіе, одно изъ важнѣйшихъ послѣдствій рецепціи римскаго права, стало теперь твердымъ достояніемъ правовѣдѣнія и нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній жертвовать имъ именно въ области торговаго права. Мы полагаемъ, въ этой области даже меньше основаній, нежели во многихъ другихъ областяхъ.

Если причины, коими обусловливается стремленіе автора уничтожить въ области торговаго права дѣленіе на публично- и частно-правовыя нормы, представляются намъ мало уважительными, то, съ другой стороны, та цѣль, которую онъ вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдуетъ этимъ соединеніемъ, представляется намъ совершенно несостоятельной. Авторъ полагаетъ, что только помощью этого приема можно дать положительный отвѣтъ на спорный вопросъ, имѣется ли особое торговое право. Авторъ признаетъ, что такого вопроса не вызываетъ германскій торговый кодексъ 1861 г., столь богатый частно-правовымъ содержаніемъ. Авторъ допускаетъ, что этого вопроса не возбуждаетъ даже дѣйствующее германское торговое уложеніе, несмотря на невыдержанность плана и неполноту содержанія (это соображеніе о невыдержанности плана новаго германскаго торговаго уложенія является результатомъ недоразумѣнія, довольно у насъ распространеннаго). Даже французская литература, признается авторъ, не сомнѣвается въ существованіи особаго французскаго торговаго права. Но русскій уставъ торговый, въ особенности безъ публично-правовой его части, которую русскіе ученые подъ влияніемъ нѣмецкихъ взглядовъ (почему только нѣмецкихъ, а не вообще западно-европейскихъ), оставляли безъ вниманія, представляется болѣе, чѣмъ скуднымъ для отдѣльнаго изученія. Къ тому

же поиски торговыхъ обычаевъ тоже не увѣнчались успѣхомъ. И такимъ образомъ, только совмѣстное изученіе всѣхъ нормъ, регулирующихъ торговлю и промыслы, даетъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ о существованіи русскаго торгово-промышленнаго права. Мы думаемъ, если бы было необходимо такой цѣной купить самостоятельное существованіе торговаго права, то было бы гораздо цѣлесообразнѣе отъ него совершенно отказаться. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, сомнѣваться въ томъ, что нормы частнаго торговаго права имѣютъ гораздо болѣе тѣсную внутреннюю связь съ нормами гражданскаго права, нежели съ нормами публичнаго, даже и регулирующими торговый оборотъ. Единство цѣли не имѣетъ особаго значенія тамъ, гдѣ къ ней идутъ разными путями. И если поэтому исходить изъ того соображенія, что наше торговое право слишкомъ бѣдно нормами частнаго права для того, чтобы образовать особую дисциплину, то мы должны бы были признать цѣлесообразнымъ соединеніе нормъ частнаго торговаго и гражданскаго права въ одну науку, но отнюдь не смѣшеніе нормъ публичнаго и частнаго торговаго права. Не говоримъ уже о томъ, что едва ли права науки на самостоятельное существованіе находятся въ зависимости отъ количества нормъ, а не отъ ихъ особенностей.

Мы можемъ иллюстрировать нашу мысль примѣромъ изъ исторіи русскаго права. Въ 1667 г. у насъ былъ изданъ новоторговый уставъ. Его появленіе вскорѣ послѣ изданія уложенія Алексѣя Михайловича, вѣдѣтіе „всѣнароднаго слезнаго челобитья“ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ изданъ въ свѣдѣствіе желанія правительства придти на помощь торговлѣ. И въ нашей литературѣ на этотъ уставъ ссылаются какъ на доказательство того серьезнаго значенія, которое торговый классъ игралъ въ Москвѣ¹⁾. Но возможно ли говорить относительно той эпохи объ особомъ торговомъ правѣ? Конечно, нѣтъ, просто потому, что въ этомъ уставѣ нѣтъ нормъ частнаго права. Какъ бы ни были многочисленны и важны нормы публичнаго торговаго права, онѣ не могутъ дать содержаніе особой дисциплинѣ торговаго права.

Мы полагаемъ поэтому, что если даже и признать бѣдность содержанія нашего частнаго торговаго права, то все же изъ этого положенія нельзя бы было сдѣлать тотъ выводъ, который дѣлаетъ авторъ. Но и самое это утвержденіе представляется отнюдь не въ такой мѣрѣ правильнымъ, какъ склоненъ думать далеко не одинъ проф. Удинцевъ. Конечно, въ уставѣ торговомъ, какъ и въ другихъ томахъ

свода законовъ, мало нормъ частнаго торговаго права, но развѣ не въ такомъ же совершенно положеніи находятся и наши законы гражданскіе? И все же никто не отрицаетъ науки русскаго гражданскаго права, ея права на самостоятельное отъ права публичнаго, регулирующаго и многіе вопросы имущественнаго оборота, существованіе. Съ другой стороны, если мы отъ свода законовъ обратимся къ жизни, то легко убѣдимся въ томъ, что и у насъ дѣйствуетъ масса нормъ торговаго права, на которыя въ законахъ нашихъ нѣтъ никакихъ указаній. Едва ли кто либо станетъ отрицать, что нашъ дѣловой оборотъ знакомъ съ отношеніями конкуррента, текущаго счета, перевода, чека, торговой фирмы, недобросовѣстной конкурренціи, хотя на всѣ эти институты или нѣтъ вовсе указаній въ нашихъ законахъ, или же указанія самыя скудныя, рѣшительно недостаточныя для того, чтобы ихъ нормировать. Мы не будемъ въ настоящее время останавливаться на вопросѣ о томъ, какъ складываются у насъ эти институты торговаго права, это завело бы насъ дальше той непосредственной цѣли, которую мы преслѣдуемъ настоящей замѣткой. Для насъ достаточно установленіе того, какъ намъ кажется, несомнѣннаго факта, что у насъ дѣйствуетъ множество нормъ частнаго торговаго права, хотя и не закономъ установленныхъ. И понятно, по мѣрѣ расширенія торговыхъ оборотовъ и усовершенствованія примѣмовъ торговли, число этихъ нормъ должно постоянно возрастать. И отсюда необходимо сдѣлать выводъ, діаметрально противоположный тому, къ которому приходитъ проф. Удинцевъ. Предъ наукой русскаго торговаго права отнюдь не чрезмѣрно маленькая задача, которую ради спасенія ея права на самостоятельное существованіе надо по возможности, хотя бы и искусственно, расширять, но, наоборотъ, въ достаточной мѣрѣ трудная, сложная и большая задача возможно полнаго раскрытія тѣхъ частныхъ правовыхъ нормъ дѣловаго торговаго оборота, которыя, несомнѣнно, дѣйствуютъ и которыя нуждаются въ дальнѣйшемъ выясненіи и разработкѣ. Такая работа дастъ совершенно достаточный матеріалъ для науки торговаго права. Она дастъ ей возможность оказать то благотворное вліяніе на дальнѣйшее развитіе институтовъ торговаго права, которымъ оно въ такой мѣрѣ обязано всюду на западѣ наукъ, чѣмъ и обуславливается мнѣніе многихъ, будто наука есть одинъ изъ источниковъ права.

А. Каминка.

П. А. Лилиенфельдъ.

(Некрологъ).

11 ноября 1907 г. въ 11 ч. ночи внезапно скончался отъ разрыва сердца выдающийся провинціальный судебный дѣятель, предсѣдатель 2-го гра-

¹⁾ Такъ, напр. Туганъ-Барановскій, вообще нѣсколько преувеличивающій значеніе торговаго капитала въ Московской Руси. „Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ.“ Стр. 114.

жданскаго департамента харьковской судебной палаты, дѣйствит. статск. совѣтникъ Павелъ Александровичъ Лиліенфельдъ.

7 августа 1904 года П. А. занялъ постъ предсѣдателя сумскаго окружнаго суда, а ровно за годъ до своей смерти, 11 ноября 1906 г., назначенъ предсѣдателемъ департамента харьковской судебной палаты.

Въ лицѣ почившаго въ счастливой гармоніи соединились высокія качества судьи и человѣка: просвѣщенный умъ, чистое сердце, гуманная и стойкія убѣжденія, обширныя юридическія познанія, тонкая чуткость къ правдѣ и справедливости и замѣчательная добросовѣтность въ ихъ отысканіи. Горячо преданный дѣлу правосудія и всецѣло проникнутый сознаніемъ долга, П. А. отдавалъ все свои силы и все свое время служебнымъ занятіямъ и до послѣдняго дня своей жизни несъ свои служебныя обязанности съ поразительнымъ трудолюбіемъ, ревностью и аккуратностью, неизмѣнно ставя выше всякихъ личныхъ соображеній интересы службы и правосудія. Требовательный къ себѣ и снисходительный къ другимъ, необычайно совѣстливый судья, постоянно ровный и мягкій въ обращеніи, отличаясь самообладаніемъ, корректностью, большимъ тактомъ, терпимостью къ чужимъ мнѣніямъ и необычайной скромностью, почившій, будучи, вообще, весьма осторожнымъ въ своихъ сужденіяхъ и поступкахъ, всегда съ полнымъ безпристрастіемъ и независимостью отстаивалъ свои убѣжденія, открыто и прямодушно протестовалъ противъ всего нравственно нечистоплотнаго, а когда этого требовали обстоятельства, дѣйствовалъ смѣло, рѣшительно и энергично. Чуждый и тѣни искательства или стремленія къ популярности, П. А. пользовался любовью и уваженіемъ всѣхъ, кто входилъ съ нимъ въ общеніе. Идеальный судья въ духѣ судебныхъ уставовъ царя-освободителя и не менѣе идеальный человѣкъ, П. А. являлъ собой не только прекрасный образецъ, какъ надо жить и служить судьямъ, но и рѣдкій примѣръ того, что и въ наши дни можно сдѣлать судебную карьеру безъ всякаго карьеризма исключительно благодаря своимъ личнымъ и служебнымъ достоинствамъ. Такіе образцы и примѣры имѣютъ важное воспитательное значеніе для начинающихъ судебныхъ дѣятелей и потому всѣ, дорожащіе интересами отечественнаго правосудія, должны скорбѣть о безвременной кончинѣ П. А. Его смерть составляетъ тяжкую утрату для тяжущихся, сослуживцевъ и друзей почившаго. Тяжущіеся потеряли въ немъ судью, въ которомъ они были увѣрены, что всякое ихъ дѣло будетъ всесторонне имъ изучено и разрѣшено съ полнымъ безпристрастіемъ, вполне справедливо и на основаніи глубокаго изученія дѣйствующаго права. Сослуживцы потеряли въ немъ одни—начальника, другіе—товарища, съ которымъ было легко, пріятно и поучительно работать. Друзья потеряли въ немъ вѣрнаго друга, честнаго и умнаго собесѣдника, отзывчиваго и добраго человѣка.

С.. Ризниковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Содержаніе Собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 180. 8 ноября 1907 г.

Ст. 1330. Объ утвержденіи устава рыбинской биржевой Императора Александра III и Императрицы Маріи Феодоровны больницы для бесплатнаго леченія судорабочихъ на рыбинскихъ пристаняхъ.

Ст. 1331. О дополненіи устава общества варшавскаго подѣзднаго пути „Яблona—Ваверъ“.

Ст. 1332. О дополнительномъ отпускѣ изъ войскового капитала кубанскаго казачьяго войска по 1.500 руб. въ годъ на содержаніе нижнихъ чиновъ музыкантскаго и пѣвческаго хоровъ этого войска.

Ст. 1333. Объ увеличеніи окладовъ жалованья писарямъ новочеркаскаго и оренбургскаго казачьихъ юнкерскихъ училищъ.

Ст. 1334. Объ установленіи новаго оклада суточного довольствія для учениковъ оружейныхъ мастерскихъ и шорно-сѣдельной мастерской оренбургскаго казачьяго войска.

Ст. 1335. Объ установленіи новыхъ видовъ путевого довольствія для казаковъ иркутской и енисейской губерній, отправляемыхъ на первоочередную службу въ иркутскую и красноярскую казачьи сотни и возвращающихся съ таковой службы.

Ст. 1336. Объ увеличеніи состава войскового пѣвческаго хора кубанскаго казачьяго войска.

Ст. 1337. О разъясненіи понятія „семейные офицеры“ при выдачѣ имъ пособій при командированіи для дѣйствія гражданскимъ властямъ.

Ст. 1338. О приѣмѣ прапорщикомъ въ юнкерскія училища.

Ст. 1339. О наименованіи открываемой въ станицѣ Павловской, ейскаго отдѣла, кубанской области, при пушкинскомъ двухклассномъ училищѣ, народно-школьной бібліотеки „Алексеѣвской“.

Ст. 1340. Объ измѣненіи устава виленскаго коммерческаго училища и торговой школы.

Ст. 1341. Объ утвержденіи устава частныхъ бухгалтерскихъ курсовъ М. С. Орѣхова въ гор. С.-Петербургѣ.

Ст. 1342. Объ утвержденіи устава курской сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 1343. Объ измѣненіи таксы сборовъ за совершеніе черезъ посредство желѣзнодорожныхъ агентствъ при російскихъ таможенныхъ, таможенныхъ обрядностей надъ багажемъ и грузами.

Ст. 1344. Объ утвержденіи правилъ объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса.

Ст. 1345. Объ учрежденіи на коняхъ алексеѣвскаго горнопромышленнаго общества, въ славяно-сербскомъ уѣздѣ, должности полицейскаго надзирателя.

Ст. 1346. Объ учрежденіи на сульфатномъ заводѣ Скворцова, расположенномъ близъ д. Печицы, свіяжскаго уѣзда, казанской губ., должности полицейскаго надзирателя 1-го разряда.

Ст. 1347. Объ учрежденіи въ гор. Верхнедѣпровскѣ, екатеринославской губерніи, должности околоточнаго надзирателя.

Ст. 1348. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды гор. Житомира, волынской губерніи, должности городского.

Ст. 1349. Объ учрежденіи въ Петро-Николаевскомъ рудникѣ въ славяно-сербскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, должности полицейскаго надзирателя 1-го разряда.

Ст. 1350. Объ учрежденіи при заводѣ торговаго дома „В. Я. Гопперъ и К^о“ близъ с. Орѣхова, покровскаго уѣзда, владимірской губерніи, двухъ должностей городскихъ.

Ст. 1351. О введении сельского общественного управления въ сел. Малиновскомъ, кокчетавскаго уѣзда, и самостоятельныхъ общественныхъ управленій въ двухъ вновь образованныхъ переселенческихъ селеніяхъ павлодарскаго уѣзда.

Ст. 1352. О взаимоотношеніяхъ харьковскаго по-районнаго комитета по регулированію массовыхъ перевозокъ грузовъ и харьковскаго комитета по перевозкѣ горнозаводскихъ грузовъ.

Ст. 1353. Объ утвержденіи правилъ выдачи грузовъ въ частные склады, расположенные на портовой территоріи при станціи Θεодосія, южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1354. О правѣ на дополнительное путевое довольствіе лицъ, назначенныхъ въ сформированныя на время войны на Дальнемъ Востоке части и тамъ оставшихся на службѣ по окончаніи войны.

№ 181 9 ноября 1907 г.

Ст. 1355. О предоставленіи нѣкоторыхъ льготъ заемщикамъ государственнаго дворянскаго земельного банка и особаго его отдѣла, пострадавшимъ отъ неурожая въ 1905 и 1906 годовъ, а также отъ аграрныхъ безпорядковъ.

Ст. 1356. Объ избраніи на 1908 годъ газеты „Новое Время“ для помѣщенія въ оной публикацій о назначеніи въ продажу съ публичныхъ торговъ имущества, заложенныхъ въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ, бывшемъ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, акціонерныхъ земельныхъ банкахъ, дворянскихъ земельныхъ банкахъ: тифлисскомъ и михайловскомъ въ Кутаисѣ и александровскомъ губернскомъ дворянскомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, а равно въ городскихъ кредитныхъ обществахъ.

Ст. 1357. О дополненіи списка станцій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

Ст. 1358. О дополненіи росписанія контрольныхъ железнодорожныхъ станцій.

Ст. 1359. О включеніи пограничной вѣтви Унгельскихъ русскія—Унгельскихъ румынскія, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ списокъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, подчиненныхъ дѣйствію международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Ст. 1360. О закрытіи остановочнаго пункта-пристаніи „лѣвый берегъ р. Енисея“, сибирской желѣзной дороги, для грузовыхъ операцій.

Ст. 1361. О включеніи вѣтви Сѣдлецъ—Волковыскъ, привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ число подчиненныхъ дѣйствію международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

№ 182 13 ноября 1907 г.

Ст. 1362. О предоставленіи генераль-инспектору кавалеріи права командировать ежегодно, собственнымъ распоряженіемъ, особыхъ чиновъ для проверки занятій съ льготными казаками частей 2-й очереди въ донскомъ, кубанскомъ, терскомъ, оренбургскомъ, уральскомъ и сибирскомъ казачьихъ войскахъ, въ концѣ ихъ учебныхъ лагерныхъ сборовъ.

Ст. 1363. О сравненіи въ правахъ заурядъ-прапорщиковъ казачьихъ войскъ съ заурядъ-прапорщиками арміи.

Ст. 1364. О порядкѣ награжденія офицерскимъ темлякомъ и юнкерскими пононами нижнихъ чиновъ дагестанскаго коннаго полка.

Ст. 1365. О сохраненіи до конца 1907 года всѣхъ штатныхъ увеличеній, послѣдовавшихъ за время войны съ Японіей, въ составахъ артиллерійскихъ складовъ и хабаровской окружной артиллерійской мастерской.

Ст. 1366. О сформированіи въ селѣ Медвѣдь, новгородской губ., дисциплинарнаго батальона 6-го состава на 1.200 человекъ, съ наименованіемъ его „Медвѣдскій“.

Ст. 1367. Объ отпращиваніи на счетъ казны на ро-

дину уволенныхъ отъ службы увѣчныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ по своей инициативѣ въ мѣста нахождения учреждений призрѣнія для исканія покровительства.

Ст. 1368. О дополненіи § 12 положенія о ротѣ дворцовыхъ гренадеръ.

Ст. 1369. Объ утвержденіи устава ссудосберегательной кассы служащихъ по судебному вѣдомству въ округѣ невзенскаго окружнаго суда.

№ 183 14 ноября 1907 г.

Ст. 1370. О производствѣ выборовъ членовъ государственной думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ губерній томской и Иркутской.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ.

Извлеченіе изъ отчета государственной думы въ качествѣ прокламаціи.

Въ IV отдѣленіи уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената разсматривался кассационный протестъ товарища-прокурора с.-петербургской судебной палаты Шульгина на приговоръ особаго присутствія той же палаты по дѣлу по обвиненію кр. Ивана Федорова въ преступленіи, предусмотрѣн. 2 п., 1 ч., 129 ст. угол. улож.

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 7-го Іюля 1906 г. въ посадѣ Малой-Вишерѣ, крестцакаго уѣзда, новгородской губ., фельдшеръ л.-гвардіи павлодарскаго полка Павелъ Кальницкій, проходя по улицѣ, встрѣтилъ какихъ-то двухъ ему неизвѣстныхъ мужчинъ, изъ которыхъ одинъ, оказавшійся впоследствии Иваномъ Федоровымъ, обращаясь къ Кальницкому со словами: „возьмите, почитать“, передалъ ему печатный листокъ подъ заглавіемъ: „Декларация думской фракціи россійской социаль-демократической рабочей партіи“, но Кальницкій, прочитавъ заглавіе, вернулъ его обратно.

Немного спустя тотъ же Федоровъ далъ рядовому названнаго полка Константину Уракову такой же листокъ, сказавъ ему: „Вотъ возьми, солдатъ“. Послѣ этого Федоровъ, по распоряженію военнаго начальства, былъ задержанъ военнымъ патрулемъ, причѣмъ при немъ оказалось еще нѣсколько листковъ того же заголовка. Изъ протокола осмотра деклараціи видно, что въ началѣ ея изложены соображенія, побудившія представителей пролетариата въ государственной думѣ организоваться въ самостоятельную фракцію, которая ставитъ себѣ цѣлью отстаивать всѣ требованія, заключающіяся въ программѣ „россійской социаль-демократической рабочей партіи“, причѣмъ указывается, что органомъ, который можетъ осуществлять эти требованія во всей полнотѣ, можетъ быть только учредительное собраніе, опирающееся на революціонныя народныя массы.

Стремясь сдѣлать государственную думу, говорится далѣе въ деклараціи, однимъ изъ органовъ общенароднаго движенія, фракція будетъ направлять свою дѣятельность къ тому, чтобы возбудить въ народныхъ массахъ борьбу за народовластіе, организовать ихъ для этой борьбы, сплотить въ громадную революціонную силу, для перехода власти въ руки учредительнаго собранія и для осуществленія конечной своей цѣли—торжества социализма.

Декларация заканчивается словами: „мы твердо увѣрены въ томъ, что наша работа въ думѣ будетъ поддержана всѣмъ рабочимъ классомъ и раз-

считываемъ на поддержку неумящего крестьянства и народныхъ массъ вообще“.

Привлеченный въ виду такихъ данныхъ въ качествѣ обвиняемого, Федоровъ виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что описанные листки были подняты имъ съ пологна желѣзной дороги, куда они были къмъ то брошены изъ проходившаго мимо поезда. Листки эти онъ дѣйствительно давалъ солдатамъ, но дѣлалъ это безъ всякаго злого умысла, тѣмъ болѣе, что самъ ихъ прочиталъ еще не успѣвъ.

На основаніи вышеизложеннаго Федорову было предъявлено обвиненіе въ томъ, что съ цѣлью распространенія онъ передалъ нижнимъ чинамъ л-гвардіи павловскаго полка Кальницкому и Уракову листки, озаглавленные „Декларация думской фракціи р. с.-д. р. н. Извлеченіе изъ отчета госуд. думы 16 іюня“ и подписанные именами 16 членовъ госуд. думы, завѣдомо для него, Федорова, возбуждающіе къ испроверженію существующаго порядка путемъ революціонной борьбы за народовластіе и за проведеніе въ жизнь соціального строя, т. е. въ преступленіи предусмотрѣнномъ 2 п., 1 ч., 129 ст. угол. улож.

Особое присутствіе с.-петербургской судебной палаты, разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 7 апрѣля 1907 г., признало Федорова по суду оправданнымъ, въ виду отсутствія въ дѣяніи подсудимаго состава преступленія.

По этому дѣлу имѣются особыя мнѣнія, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга, членовъ палаты.

Такъ, членъ судебной палаты Деларовъ въ своемъ особомъ мнѣніи говоритъ слѣдующее: декларация думской фракціи р. с.-д. р. н., переданная обвиняемымъ Кальницкому и Уракову, по содержанию своему является преступною, такъ какъ въ конечномъ своемъ выводѣ она возбуждаетъ къ учрежденію въ Россіи полнаго народовастія, т. е. иносказательно, къ учиненію бунтовческаго дѣянія, состоящаго въ лишеніи Императора верховной власти и введенію въ Россіи республиканской формы правленія, однако, членъ палаты находитъ, что нельзя игнорировать того обстоятельства, что декларация эта представляетъ изложеніе программы партіи, допущенной въ государственную думу и неоднократно съ нею выступавшей, декларация эта была прочитана представителемъ партіи въ засѣданіи государственной думы и была затѣмъ помѣщена въ отчетахъ по этому засѣданію, опечатанныхъ въ многочисленныхъ повременныхъ изданіяхъ.

При этихъ условіяхъ Федоровъ, если онъ предварительно ознакомился съ содержаниемъ переданной имъ названнымъ лицамъ декларации, по степени своего развитія могъ не сознать преступнаго ея характера и вышеуказанной конечной цѣли ея составителей, а потому за неустановленіемъ преступнаго со стороны подсудимаго умысла, въ дѣяніи его нельзя усмотрѣть наличности состава преступленія, предусмотрѣннаго 1-мъ или 2-мъ п. 1 ч. 129 ст. угол. улож., и онъ долженъ быть, согласно окончательному выводу сего приговора, признанъ по сему дѣлу по суду оправданнымъ.

Къ совершенно противоположному выводу приходятъ въ своемъ „особомъ мнѣніи“ члены палаты Коробячъ-Черныяскій и Вахтеяровъ. Сущность ихъ выводовъ сводится къ слѣдующему: несмотря на то, что въ дѣяніи подсудимаго Федорова заключаются всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. ул., особое присутствіе признало Федорова виновнымъ единственно потому, что распространены имъ листокъ составляетъ почти дословное извлеченіе изъ официальнаго отчета о дѣятельности государственной думы, въ засѣданіи которой 16 іюня 1906 г. была прочитана вышеуказанная декларация. Поэтому особое присутствіе признало, что перепечатка и распростра-

неніе извлеченій изъ официальныхъ отчетовъ, безъ измѣненій и поясненій, независимо отъ содержанія этихъ извлеченій, не можетъ быть признано преступнымъ.

Такое толкованіе ст. 129 угол. ул. означенные члены палаты признаютъ неправильнымъ и находятъ, что въ дѣяніи Федорова имѣются всѣ признаки преступленія, указаннаго въ 2 п. 129 ст. уг. ул., а потому Федоровъ долженъ быть признанъ виновнымъ по 2 п. 129 ст. уг. улож. и подвергнутъ соофвѣтственному наказанію.

Изъ сопоставленія 129 и 132 ст. угол. улож. очевидно, что по означеннымъ статьямъ преслѣдуется не самое сочиненіе и распространеніе извѣстныхъ сочиненій и воззваній, а лишь тогда, когда это дѣлается съ цѣлью возбужденія къ совершенію указанныхъ въ 129 ст. преступныхъ дѣяній.

Поэтому напечатаніе отчета о засѣданіи государственной думы и распространеніе такого отчета, когда при этомъ преслѣдовалась не цѣль возбужденія къ совершенію преступленія, а лишь изложеніе происходившаго, не можетъ быть подведено подъ 129 ст. угол. улож. Точно также не можетъ быть подведено подъ эту статью, когда будутъ напечатано въ юмористической формѣ какія либо воззванія преступнаго содержанія, съ цѣлью не возбужденія къ содѣянію преступленія, а въ видахъ, указаніемъ на нелѣпность содержанія воззванія, осмѣять и осудить дѣятельность какой либо партіи или учрежденія. Но разъ воззваніе распространялось съ цѣлью возбудить народъ или извѣстный классъ общества къ совершенію преступленія, то совершенно безразлично, было ли это воззваніе напечатано раньше въ официальномъ отчетѣ или неподлежащемъ преслѣдованію сочиненіи; распространившее это воззваніе, въ цѣляхъ возбужденія къ совершенію преступленій, лицо подлежитъ отвѣтственности по 129 ст. уг. ул. Такъ, напр., судебная палата, разсматривая въ открытомъ засѣданіи дѣло о какомъ нибудь преступномъ воззваніи, оглашаетъ его и затѣмъ подвергаетъ виновнаго въ распространеніи или сочиненіи воззванія подлежащему наказанію. Въ отчетѣ о судебномъ засѣданіи означенное воззваніе можетъ быть напечатано безнаказанно, но нельзя допустить, чтобы это воззваніе, признанное преступнымъ, было бы опечатано на особомъ листкѣ, съ указаніемъ, что оно извлечено изъ судебного отчета, и затѣмъ распространено съ цѣлью возбудить къ совершенію указанныхъ въ воззваніи преступныхъ дѣяній. Виновный въ такомъ распространеніи воззванія подлежитъ безсомнѣнно уголовному наказанію.

Точно также и по дѣлу Федорова, декларация, хотя и извлечена изъ отчета о думскихъ засѣданіяхъ, но напечатана безъ всякихъ разъясненій и не въ связи съ другими занятіями государственной думы, а единственно съ цѣлью возбудить къ совершенію въ указанной декларациі преступныхъ дѣяній. Что составители и распространители указанной декларации преслѣдовали именно цѣль возбужденія къ преступленіямъ, — указываетъ и самая форма листка, подобная обычнымъ прокламаціямъ и удобная какъ для раздачи и подкидыванія, такъ и для тайнаго храненія.

По симъ соображеніямъ, означенные члены особаго присутствія приходятъ къ заключенію, что подсудимый Федоровъ подлежитъ наказанію по 2 п. 129 ст. угол. улож.

Въ принесенномъ на этотъ приговоръ протестѣ тов. прокурора палаты Шульгинъ останавливается, главнымъ образомъ, на слѣдующемъ: Статья 129 угол. ул. наказываетъ за распространеніе преступныхъ сужденій и сочиненій съ цѣлью возбужденія къ извѣстнымъ дѣяніямъ, перечисленнымъ въ этой статьѣ. Преступленіе это слагается изъ трехъ элементовъ: факта распространенія, преступнаго со-

держанія сужденія или сочиненія и умысла возбудить къ извѣстному дѣйствию. Судебная палата признала доказанными первые два признака этого преступленія и нашла, что умыселъ къ возбужденію въ дѣяніи подсудимаго отсутствуетъ, такъ какъ по формѣ распространяемая Федоровымъ, преступнаго содержания декларация есть выписка изъ официального отчета государственной типографіи о засѣданіи госуд. думы, происходившемъ 16 іюня 1906 г. Форма, въ которой распространяется какое либо преступное сужденіе, имѣетъ значеніе при разрѣшеніи вопроса о составѣ преступленія, предусм. 129 ст. угол. улож., но только въ томъ случаѣ, если она сама служитъ доказательствомъ отсутствія злого умысла.

Декларация думской фракціи р. с.-д. р. п., какъ видно изъ дѣла, получила тройкаго рода распространеніе: 16 іюня она была оглашена депутатомъ Джепаридзе въ засѣданіи государственной думы, затѣмъ она была помѣщена въ стенографическомъ отчетѣ, изданномъ государственной типографіей, и, наконецъ, была напечатана въ видѣ отдѣльных листовъ, въ распространеніи которыхъ обвиняется Федоровъ.

Первая форма распространенія деклараций,—оглашеніе ея въ засѣданіи государственной думы несомнѣнно заключаетъ въ себѣ умыселъ, направленный возбудить къ извѣстному дѣянію, но, въ силу индемнитета, депутатъ, огласившій эту декларацию, не подлежитъ отвѣтственности на основаніи учрежденія госуд. думы.

Вторая форма распространенія, въ стенографическомъ отчетѣ, изданномъ государственной типографіей и въ повременной и періодической печати въ связи съ отчетомъ о ходѣ думскихъ засѣданій, въ связи съ тѣми рѣчами членовъ государственной думы, которые не соглашались съ декларацией или ее критиковали, несомнѣнно, не заключаетъ умысла къ возбужденію, такъ какъ у лица, помѣстившаго ее въ связи съ противопоставляемыми ей возраженіями нѣтъ умысла преступнаго воздѣйствія на читателя. Это единственная форма распространенія, которая является ненаказуемой, такъ какъ въ этомъ случаѣ задачей издателя является исключительно желаніе ознакомить читающую публику съ ходомъ засѣданій и преніями въ государственной думѣ.

Наконецъ, по словамъ протеста, третья форма распространенія, это отпечатываніе деклараций и раздача ея въ видѣ отдѣльных листовъ или отпечатываніе ее въ повременной или періодической печати, безъ связи со всѣмъ ходомъ думскихъ засѣданій и безъ критикующихъ ее отчетовъ или разъясненій. Такая форма отпечатыванія и распространенія деклараций, преступной по своему содержанию, несомнѣнно—доказываетъ наличность умысла произвести преступное воздѣйствіе на тѣ народныя массы, среди которыхъ она предназначена для распространенія въ такомъ видѣ. Самый фактъ непоминовеннаго всего того, что протопоставляется этой декларации, убѣждаетъ въ желаніи издателя и распространителя, чтобы декларация произвела на читателя именно то воздѣйствіе, которое она можетъ вызвать своимъ преступнымъ призывомъ, а указанія на то, что это есть декларация думской фракціи и что она подписана 16 членами госуд. думы, свидѣтельствуетъ, что у издателя этихъ листовъ было желаніе подчеркнуть это обстоятельство и придать особенное авторитетное значеніе тому призыву къ учиненію преступныхъ дѣяній, который помѣщенъ въ этихъ воззваніяхъ.

Въ виду этихъ соображеній тов. прокурора надобно, что въ дѣяніи подсудимаго Федорова заключаются признаки преступленія, предусм. 129 ст. угол. ул., и что форма, въ которой была отпечатана распространяемая имъ декларация, свидѣтельствуетъ о наличности преступнаго умысла, и про-

ситъ въ своемъ протестѣ правит. сенатъ за нарушеніемъ означенной 129 ст. угол. улож. приговоръ палаты отмѣнить дѣло возратить въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Объясненія противъ протеста давалъ пом. прис. пов. Шмидтъ.

Правит. сенатъ постановилъ дѣло изъ отдѣленія перенести въ уголовный кассационный департаментъ.

Московская судебная палата.

Дѣло о вооруженномъ возстаніи на Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

(Окончаніе).

Что и послѣ отправки въ Москву телеграммы съ извѣщеніемъ объ избраніи Цвѣткова въ начальники станціи фактически всѣмъ распорядился Ледеръ, это видно изъ телеграммы Ледера, посланной на другой же день, въ которой онъ просилъ центральное бюро разрѣшить ему уплатить жалованье поденнымъ рабочимъ службы пути изъ станціонной выручки. Свидѣтель Ячейкинъ удостовѣрилъ, что Ледеръ одинъ фактически завѣдывалъ станціей—отправлялъ поѣзда, завѣдывалъ станціей, платилъ жалованье рабочимъ, выдавалъ дрова и проч. Цвѣтковъ же лишь исполнялъ его приказанія.

Около 11 ч. веч. того же 13 декабря Ледеръ, Борисовъ, Кузнецовъ, Давыдкинъ и др. служащіе, всего до 30-ти человекъ, собрались въ комнатѣ станціоннаго телеграфа и пригласили туда жандармскаго унтеръ-офицера Лукина подъ предлогомъ вызова его къ телефону изъ Москвы. Когда Лукинъ пришелъ, то Ледеръ объявилъ ему, что въ качествѣ делегата центрального бюро и предсѣдателя мѣстнаго бюро, онъ, по постановленію мѣстнаго комитета, предлагаетъ ему, Лукину, добровольно сдать револьверъ и пашку. Лукинъ отказался и просилъ разрѣшенія оставить это дѣло до утра, рассчитывая тѣмъ временемъ уйти со станціи, но по настоятельному требованію Ледера и другихъ, въ концѣ концовъ долженъ былъ согласиться, потребовавъ только, чтобы ему для оправданія передъ начальствомъ выдана была росписка въ отобраніи оружія. Росписка эта была написана на бланкѣ управленія московско-курской и нижегородской жел. дорогъ за подписями членовъ мѣстнаго бюро и служащихъ станціи. Когда ее понесли для подписи начальнику станціи Цвѣткову, то онъ, по требованію Борисова и Кузнецова, согласился подписаться, но съ неумѣннымъ условіемъ, чтобы заголовокъ подписей съ надписью „Члены мѣстнаго бюро“ былъ оторванъ. Это было исполнено. Послѣ этого пять человекъ пошли къ жандарму Лукину на квартиру и взяли у него оружіе. На другой день, 14-го декабря, недалеко отъ станціи окружили стражника Макунина, отвели его въ зданіе станціи и отобрали у него пашку, сказавъ ему, что все это возратить ему, когда все кончится.

Послѣ разоруженія Макунина Ледеръ собралъ служащихъ на станціи, домовладѣльцевъ и жителей поселка и, стоя на столѣ, произнесъ рѣчь, въ которой объяснялъ, что полиція отжила свой вѣкъ и больше не нужна, да и нѣтъ ея, почему и предложилъ организовать добровольную дружину для обороны и охраны станціи и поселка отъ нападеній крестьянъ и рабочихъ, при чемъ обѣщаль достать оружіе у окрестныхъ помѣщиковъ. Это предложеніе было принято большинствомъ. Тутъ же стали записываться въ дружину и выбрали начальникомъ дружины того же Ледера, который раздѣлил записавшихся на 5 смѣнъ по 20 человекъ въ каждой. Откуда-то принесли на станцію

нѣсколько револьверовъ, кинжаловъ и ружей, и Ледеръ предложилъ брать это оружіе всѣмъ выходящимъ на дежурство съ обязательствомъ возвратить его послѣ сѣмьи.

По показанію свидѣтеля Романчикова, оружіе принесли на станцію подсудимые Давыдкинъ и Кузнецовъ.

Дорожный мастеръ Савостинъ показалъ, что 14-го декабря къ его дому два раза являлась толпа, требуя оружія и угрожая убить его. Жена его не отпирала дверей и говорила, что его нѣтъ дома. Хотѣли выломать двери въ его квартиру, но Ледеръ запретилъ.

Дружина просуществовала недолго; многіе изъ ея участниковъ вскорѣ же разошлись по домамъ, продежуривъ всего одну или двѣ сѣмьи.

17-го декабря, по подавленіи вооруженнаго возстанія въ Москвѣ и по прекращеніи желѣзнодорожной забастовки и на ст. Обираловка возстановился нормальный порядокъ.

22-го сентября, послѣ объясненія нѣкоторыхъ подсудимыхъ слѣдствіе было объявлено оконченнымъ, и начались пренія сторонъ.

Гов. прокурора палаты Золотаревъ обвинялъ всѣхъ подсудимыхъ по 100 и 102 ст. угол. улож. Рѣчь пом. прис. пов. Е. А. Фальковского, защитника Эрнста, Сеницына и Андреева.

Гг. судьи и сословные представители!

Вашему суду подлежатъ еще одинъ кусочекъ, еще одинъ оторванный уголокъ той грандіозной картины, которая по всей Россіи, вездѣ и всюду, разыгралась въ памятные декабрьскіе дни 1905 г. Защита вовсе не будетъ спорить съ обвинителемъ въ томъ вопросѣ, который онъ аргументировалъ такъ настойчиво и обстоятельно: да, событія на нижегородской желѣзной дорогѣ имѣли непосредственную и тѣснѣйшую связь, фактическую и идейную, съ всероссійской политической забастовкой, перешедшей въ многихъ мѣстахъ—и въ Москвѣ—въ вооруженное возстаніе. Но именно потому этотъ искусственно—для вашего суда—изолированный кусочекъ общаго массоваго движенія и нельзя разслѣдовать внѣ связи съ другими кусками его, невозможно понять внѣ общаго обзора всѣхъ современныхъ ему событийъ, въ которыхъ онъ лишь вкрапленъ, какъ мозаичный камешекъ.

Вы много разъ уже судили отдѣльные эпизоды того народнаго подъема. Вамъ должно быть хорошо вѣдомо, что главнымъ персонажемъ всюду была масса, толпа. По всей Россіи, на сѣверѣ и на югѣ, въ городахъ и деревняхъ, забастовка остановила жизнь. Не только желѣзныя дороги,—стали фабрики и магазины, банки и судебныя учрежденія. Вездѣ единодушно все замерло..

Предсѣдатель.—Нѣтъ, не вездѣ.

Защитникъ.—Но ужъ на нижегородской дорогѣ, о которой мы непосредственно говоримъ, — забастовка была именно всеобщей. И вездѣ массы дѣйствовали, какъ единый человѣкъ, безъ раздумья, противорѣчій и подстрекательства, безъ организаціи, безъ вождей, безъ „главарей“.

Чтобы понять этотъ подъемъ массовой психологии и предпримчивости, надо захватить большой предварительный періодъ, когда этотъ новый актеръ трагедіи получалъ свое политическое и нравственное воспитаніе.

Еще годомъ раньше всѣ злосключенія внутренней и внѣшней политики открыли клапанъ, въ который съ огромнымъ напоромъ вылетѣла наружу запертая русская мысль. Освободилось слово устное и печатное; съ восторженнымъ изумленіемъ сталъ народъ говорить и думать о томъ, что такъ давно зрѣло въ замуравленной душѣ, что мучило и жгло, но говорилось лишь шопотомъ. Задуманное, затаенное, смутное и сознательное — все быстро распустилось въ самые яркіе цвѣты, въ

самыя радужныя формы чувствъ свободнаго чело-вѣка.

Сказочнымъ темпомъ шло развитіе и распространеніе новыхъ мыслей. Повсюду шли митинги, собранія; засѣдали, какъ грибы выросшіе, общества и союзы,—въ горнилахъ жгучихъ споровъ не по днямъ, а по часамъ выяснялись мировоззрѣнія, и разные люди отходили къ разнымъ группамъ. Послѣ 17 октября появились и неданные, строго-партийные, ярко-революціонные органы печати; принадлежалъ къ нимъ тотъ слой населенія, который хорошо созналъ свое положеніе и отдалъ себѣ отчетъ въ своихъ исторически-необходимыхъ запросахъ.

Такъ росла и обобщалась мысль. Но рядомъ крѣпла и воля, ибо въ объединяющемъ усиліи умножалась вѣра въ общія усилія, въ общую побѣду.

Для желѣзнодорожнаго пролетаріата уже мартъ 1905 г. отмѣтился крупными успѣхами: онъ добился девятичасоваго дня и получилъ институтъ выборныхъ для сношеній съ администраціей. Въ октябрѣ—новыя побѣды: не говоря о широкомъ освобожденіи собраній и всякихъ корпоративныхъ соединеній—на желѣзныхъ дорогахъ вводится давно желанный товарищескій судъ. Начальство, отъ низшаго до высшаго, признаетъ совершившіеся факты, считается со всѣми этими самочинными, „букво-щическими“ институтами. Да какъ считается! Въ ноябрѣ центральное желѣзнодорожное бюро дѣлаетъ, по телеграфу форменный запросъ двумъ министрамъ по поводу смертнаго приговора въ Кушкѣ. И два министра отвѣчаютъ, шлютъ успокоительныя телеграммы центральному бюро.. Администрація на всѣхъ пунктахъ готова была признать эти новыя организаціи, имъ передать часть своей власти и своихъ функцій. Характерна позиція начальства на нижегородской дорогѣ: при самомъ объявленіи забастовки—оно ушло, исчезло. Со стороны жандармовъ свидѣтелей мы слышали мнѣніе, будто здѣсь дѣйствовало страхъ насилія; но мы такъ и не могли добиться ни одного конкретнаго факта, который бы указывалъ хотя бы на отдаленную возможность этихъ часилій.

Воодушевленная своими побѣдами, рабочая масса увѣровала во всемогущество единенія. Вотъ почему въ декабрѣ—и въ частности на нижегородской дорогѣ—массовыя дѣйствія носятъ въ своей внезапности и стройности прямо сказочный характеръ. Пластично разсказалъ намъ здѣсь машинистъ Зипаловъ, какъ онъ пріѣхалъ съ повоздомъ 8-го декабря ночью: вмѣсто живой, освѣщенной, полной звуковъ станціи—вездѣ „мертвечина“. Точно эпизодъ изъ „Спящихъ Красавицъ“.

И это безъ дальнихъ обсужденій, безъ споровъ и разногласій, по донесемуся издали трубному призыву извѣстнаго революціоннаго приглашенія. Оно такъ соотвѣтствовало назрѣвшей мысли и укрупнившейся волѣ желѣзнодорожнаго пролетаріата! На вопросъ защиты о причинѣ возникновенія забастовки, свидѣтель Кольцевъ видимо удивился такому наивному вопросу: „Да вѣдь забастовка была всеобщая.. въ видѣ солидарности была забастовка“. Вотъ именно: она родилась потому, что рабоче ярко чувствовали свою солидарность, отлично сознавали общность своихъ пренебрегаемыхъ интересовъ и видѣли единый путь къ ихъ защитѣ. Сердца ихъ по всей Россіи бились однимъ ритмомъ. Мысли ихъ звучали въ унисонъ. Это было невиданное пролетарское единодушіе. Это былъ, перифразируя термины уложенія, „скопъ мыслей“, какъ бываетъ скопъ дѣйствій: невозможно было выдѣлать мысль отдѣльнаго чело-вѣка, но легко уловить мысль массы, могучую и отекающую во вѣхъ.

Малое значеніе игралъ тотъ или другой лозунгъ. Приглашеніе революціонныхъ партій было принято не потому, чтобы именно ихъ программы раздѣля-

лись до мелочей этими сотнями тысяч забастовщиков, а потому, что их кличъ правильно улавливалъ настроеніе. У рабочей массы былъ свой ниоткуда не заимствованный стимулъ, непоборимо—могущественный: „Жизнь свою хотѣли устроить какъ лучше! Всему народу наши требованія объявляли“—безхитростно живописуетъ свидѣтель Денисовъ. Партийные лозунги падали на тучную почву; ихъ не надо было вѣдрать; они приходили отовсюду и схватывались на-лету. —И скажу кетати, выливались именно поэтому самой жизнью въ различныя формы: такъ, въ Москвѣ было вооруженное возстаніе, а на нижегородской дорогѣ оно еще не наступило—вѣроятно, по той ближайшей причинѣ, что начальство выказало мудрое непротивленіе.—У движенія не было строгаго плана, точной подготовки, боевой дисциплины. Напрасно обвинитель усматриваетъ на нижегородской дорогѣ „цидатель“, „позиціи“ и прочія явленія военной тактики. Изъ двухъ враждовавшихъ въ декабрь сторонъ—одна внесла дѣйствительно въ споръ пушки и пулеметы, приемы регулярнаго боя,—но то была не рабочая сторона.

Повторяю, подъемъ былъ стихійный, возросшій внутреннимъ развитіемъ; лозунги его были созданы естественной эволюціей мысли, агитаторовъ не было. Мучениковъ оказалось много,—но не вождей. Рабочая масса вспыхнула, какъ пороховой погребъ. Какъ разгадать, какая порошинка заигнала дру-гую?

Но администрація и судъ не могли съ этимъ считаться. Имъ нужны были главари. Уголовный законъ, съ трудомъ и опозданіемъ поспѣшавшій за жизнью, еще не знаетъ скопа мыслей и не создалъ для него карательной мѣрки. Сколь дѣйствій—дѣло другое; для него уже имѣются хорошо подогнанныя статьи.—Но здѣсь не было никакихъ дѣйствій, а лишь настоящее бездѣйствіе, остановка, воздержаніе отъ дѣятельности...

Пришлось прибѣгнуть къ старымъ методамъ отысканія виновныхъ. Подстрекатель это тотъ, кто чѣмъ либо выдѣлился раньше въ глазахъ начальства надъ загадочной и однообразной для этихъ глазъ толпой. Чтобы быть главаремъ, нужно только одно условіе—быть замѣтнымъ. При томъ у жандармовъ при розыскахъ всегда дѣйствуетъ испытанный компасъ: они берутъ „курсъ на интеллигентовъ“.

Здѣсь, въ этой сплошной рабочей средѣ, не удалось найти ни одного „интеллигента“; поэтому были взяты въ подозрѣніе тѣ рабочіе, которые почему либо пользовались особой популярностью. Почему въ считаете Эрнста руководителемъ „всего этого“?—спрашивали мы здѣсь начальника станціи Соколова.—„Потому что его имя было у всѣхъ на устахъ“.

Этого довольно. Начинается отысканіе и подготовка свидѣтелей. Бастовали всѣ; каждый, значитъ, можетъ быть зачисленъ въ обвиняемые. И надо полагать, что при допросахъ „свидѣтелей“ жандармскіе офицеры частенко объ этой возможности упоминали. Свидѣтель Гадѣйскій прямо говоритъ, что онъ давалъ свои оговоры по принужденію. Обычная система—вымогать нужныя показанія насиліемъ, если не физическимъ, то психическимъ.

Получились и въ этомъ дѣлѣ оговоры противъ моихъ трехъ подзащитныхъ, которые, однако, всѣ до единого исчезли здѣсь въ гласныхъ показаніяхъ подъ присягой. Обвинителю придется опираться на оглашенныя показанія тѣхъ же свидѣтелей на дознаніи, да на безформенную „общую молву“.

Указавъ затѣмъ на полное отсутствіе уликъ противъ обвиняемыхъ Эрнста, Андреева и Синицына, разорвавъ показанія свидѣтелей, которыхъ рисуютъ ихъ какъ людей, свискавшихъ себѣ популярность своими нравственными качествами, спо-

койствіемъ, тактичнымъ и умѣряющимъ предсѣдательствованіемъ на собраніяхъ, а Эрнста, кромѣ того, какъ безсмѣннаго, высоко-авторитетнаго предсѣдателя товарищескаго суда,—защитникъ закончилъ:

— Золотыя слова мы слышали здѣсь отъ прокурора, когда онъ усомнился въ существованіи черносотенной опасности и даже самой черной сотни: „На судъ“,—сказалъ онъ,—нужны не слухи, а точныя доказательства“. И онъ намъ этихъ доказательствъ виновности относительно моихъ подзащитныхъ—не предъявилъ.

Я повторяю свои первыя слова. Пролетаріатъ Россіи открылъ въ декабрь 1905 года всеобщую политическую забастовку „чтобы жизнь, свою улучшить“. Едва ли будетъ его ненавидѣть трудовое населеніе—какъ думаетъ обвинитель—за то, что на недѣлю прекратился доступъ хлѣба; не обратится ли ненависть скорѣе на тѣхъ, кто надолго прекратилъ доступъ и хлѣба, и свѣта, и воздуха, и жизни?—„Но лучшей жизни не добились; положили наши требованія подъ столъ“,—печально констатируетъ тотъ же свидѣтель Денисовъ...

Предсѣдатель. Обратитесь къ защитѣ вашихъ подзащитныхъ.

Защитникъ. Свѣтлая гигантская пирамида, которую дружно воздвигалъ пролетаріатъ, покорный весильному фараону—исторіи—разсыпалась. Но бесполезно и тщетно вынимать изъ нея то тотъ, то другой отдѣльный камень и трудиться надъ вопросомъ: кто именно его положилъ?

Единый организм—сплошное пролетаріатское тѣло жило и дѣйствовало въ тѣхъ событіяхъ. Отрывать отъ него отдѣльные члены, чтобы сжигать ихъ на огнѣ уголовного уложенія, является и юридическою несправедливостью, и, еще больше, политической жестокостью. Когда пылъ непосредственнаго боя утихъ, надо отрѣшиться отъ свойственнаго воюющей сторонѣ свѣпго стремленія разить cadaго врага. Надлежитъ призвать спокойствіе юристовъ по крайней мѣрѣ, не казнить отдѣльныхъ лицъ за то, что творила масса.

Рѣчь защитника Прусакова и Холчанова, прис. повѣр. М. И. Коссовскаго.

„Мы, гг. судьи и гг. сословные представители, не закрываемъ глазъ на то, что совершенно оторванное отъ доказательствъ основное положеніе обвиненія о самомъ фактѣ вооруженнаго возстанія въ декабрьскіе дни, изъ котораго выводится виновность нашихъ подзащитныхъ, давить насъ огромной тяжестью еще новыхъ воспоминаній, личныя переживаній... Защита и сама далека отъ мысли затушевывать яркія общественныя явленія. Еще въ первомъ дѣлѣ о вооруженномъ возстаніи въ Москвѣ мы пошли навстрѣчу обвиненію и открыто заявили, что оспариваніе этого факта несомнѣнимо съ нашимъ общественнымъ міросозерцаніемъ. Категоричность нашего заявленія ввела въ заблужденіе г. прокурора, и сегодня мы вынуждены напомнить ему, что это же міросозерцаніе обязываетъ насъ и не преувеличивать размѣровъ факта. Въ Москвѣ возстаніе несомнѣнно было и желѣзнодорожный узелъ сыгралъ въ немъ видную роль, но отсюда еще далеко до вывода, къ которому приходитъ прокуроръ,—что мы безъ дальнѣйшихъ доказательствъ можемъ считать установленнымъ бытіе возстанія и въ отдѣльности на каждой изъ дорогъ, входящихъ въ московскій узелъ.“

Гдѣ возстаніе, тамъ толпа, тамъ непрерывное движеніе. Всегда разбитая на тысячи крупинокъ, всегда готовая спаяться въ одну грозную массу, мятежная толпа, какъ ртуть, подвижна и неуловима. Только что площадь чернѣла народомъ, падали заборы, валялись телеграфные столбы, переплетались проволоки, со скажочной быстротой выросли баррикады... Тревожный крикъ, сигналъ, частый, короткій трескъ перестрѣлки, и съ той же

сказочною быстротой площадь опустѣла. Толпу поглотили тѣ самые дворы, подвалы, погреба, которые только что властно выкинули ее на площадь. Но толпа не исчезла, она лишь замерла въ ожиданіи, она здѣсь тысячами глазъ смотритъ изъ за улювъ, съ чердаковъ, изъ-за каждаго забора, и вотъ она снова выросла, но уже гдѣ то дальше; уже въ другомъ мѣстѣ подъ дружными ударами другихъ рукъ закипаетъ мятежная работа. Видѣль ли кто слѣды этой работы на полотнѣ нижегородской дороги?

По самому существу такой толпы, по самой неудовимой структурѣ ея мы дѣйствительно не можемъ требовать отъ прокурора индивидуальныхъ уликъ противъ ея участниковъ. Нѣтъ, мы знаемъ, пусть повстанецъ одинъ ваятъ на полѣ битвы: онъ только камешекъ, забытый отхлынувшей волною, если вмѣстѣ съ нимъ здѣсь была мятежная толпа, если кровавая пѣна на приборномъ пескѣ свидѣлствуетъ о томъ, что народная волна здѣсь билась въ устои государственной власти. Но мы вправѣ требовать, чтобы, отказавшись отъ системы индивидуальныхъ уликъ, прокуроръ, по крайней мѣрѣ, потрудился доказать, что волна докатилась до того мѣста, гдѣ плѣвень одинокой борець. Намъ скажутъ: Москва подъ рукою, события настоящаго процесса разыгрались въ двухъ-трехъ верстахъ отъ столицы... нужны ли еще доказательства? Вспомните ураганъ, свирѣпствовавшій въ Москвѣ года два назадъ. Полосою проресся онъ... Вырывая съ корнемъ вѣковые деревья, сворачивая винтомъ желѣзные столбы, онъ тутъ же рядомъ оставлялъ нетронутую клѣтку канарейки на верандѣ дачи. Въ одномъ изъ ближайшихъ процессовъ защита попытается выяснитъ, куда, въ какомъ направленіи въ декабрьскіе дни прошла полоса вооруженнаго возстанія, и во что оно выродилось. Пока же, основываясь на данныхъ судебного слѣдствія, мы беремся утверждать, что нижегородскую дорогу полоса возстанія обошла. Отъ Земляного Вала линия баррикады протянулась къ Покровскому мосту, уже въ самой Москвѣ миновавъ площадь нижегородскаго вокзала. По удостовѣренію цѣлаго ряда свидѣтелей не было баррикадъ также нигдѣ и въ полосѣ отчужденія нижегородской дороги нигдѣ не видно было толпы, или скопищъ, не слышно было перестрѣлокъ. На мои вопросы надежнѣйшіе свидѣтели обвинения, жандармы, удивленно отвѣчали, что здѣсь на судѣ они впервые слышатъ, будто на нижегородской дорогѣ имѣло мѣсто вооруженное возстаніе.

Истинный характеръ событий на нижегородской дорогѣ совершенно ясенъ. И она была охвачена общимъ политическимъ забастовочнымъ движениемъ, и здѣсь были собранія, митинги, рѣчи, призывы къ вооруженному возстанію, были даже первыя попытки къ снятію съ работъ. Еще день, два, — и это движенье, вѣроятно, вылилось бы въ рѣзкія формы политической забастовки, можетъ быть, въ самое вооруженное возстаніе. Но желѣзнодорожная администрація здѣсь во время поняла, что весеннему потоку нельзя ставить преграды, иначе онъ вскипитъ, вспѣнится и въ своемъ юномъ стремленіи будетъ безудержно биться въ преграды, пока не разобьетъ ихъ или самъ падетъ разбитымъ на тысячи брызгъ. Администрація нижегородской дороги во время сообразила, что движенья ей уже не остановить, и потому лучше собственными руками ввести его въ болѣе спокойное русло. Отсюда телеграмма начальника Байера объ остановкѣ движенья по всей линіи, отсюда распоряженія желѣзнодорожнаго начальства о перевозкѣ запасныхъ солдатъ стачечниками, и, вообще, все это странное, поразившее васъ на судебномъ слѣдствіи смѣшеніе функций желѣзнодорожной администраціи и центрального бюро желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ. Словомъ, когда рѣчь идетъ о нижегород-

ской дорогѣ, то нельзя говорить не только о вооруженномъ возстаніи въ собственномъ смыслѣ этого слова, но даже и о вполне сформировавшейся политической забастовкѣ, потому что во все время возстанія и на московскомъ вокзалѣ, и въ депо, и на посту 2-й версты многіе служащіе были на мѣстахъ, аккуратно являлись на дежурства и сплошь да рядомъ бездѣйствовали лишь потому, что сама администрація остановила движенье. Можно такъ или иначе относиться къ этому факту, но не считаться съ нимъ нельзя.

Указавъ, далѣе, на отсутствіе признаковъ возстанія и на индивидуальные дѣйствія отдѣльных обвиняемыхъ, Коссовскій продолжалъ: „практика московской судебной палаты научила насъ оспаривать и 123 ст. уг. улож. всякій разъ, когда намъ приходится бороться противъ 100 ст. того же уложенія. Прокуроры охотно приглашаютъ къ такому переходу, потому что онъ избавляетъ ихъ отъ бремени доказательствъ, а палата легко идетъ имъ навстрѣчу, основываясь на томъ, что по закону суду предоставляется право ставить вопросы не только въ предѣлахъ обвинительнаго акта, но и о такомъ, обнаруженномъ на судебномъ слѣдствіи, преступномъ дѣяніи, которое подвергаетъ менѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ. Защита не устанетъ оспаривать слишкомъ широкое толкованіе этого правила, которое не можетъ быть признано абсолютнымъ: оно касается лишь преступленій однородныхъ. Только, если обнаруженное на судѣ менѣе тяжкое преступленіе относится къ инкриминируемому болѣе тяжкому дѣянію, какъ квалификація видовая къ родовой квалификаціи, — только въ этомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто правило 732 ст. уст. уг. суд. Только тогда оно примѣнимо, если отъ болѣе тяжкаго дѣянія къ менѣе тяжкому мы можемъ перейти путемъ послѣдовательнаго отбрасыванія признаковъ преступленія. Если же преступленіе, обнаруженное на судѣ, содержитъ въ своемъ составѣ признаки, не входящіе въ составъ инкриминируемаго, хотя бы и болѣе тяжкаго, преступленія, то оно можетъ быть предметомъ судебного разбирательства лишь послѣ установленія наличности этихъ новыхъ признаковъ въ порядкѣ дослѣдованія. Въ послѣднее время и прокуратура, и суды, и правительствующій сенатъ, въ своихъ отдѣльных рѣшеніяхъ, предпочитаютъ обходить молчаніемъ эти положенія защиты, не разъ уже развитыя нами въ кассаціонныхъ жалобахъ; а между тѣмъ, если стоять на почвѣ широкаго толкованія ст. 732 уст. уг. суд. и принять во вниманіе, что 100 ст. угод. улож. устанавливаетъ наказаніе, максимальное изъ всѣхъ извѣстныхъ современнымъ кодексамъ, а именно смертную казнь, то пришлось бы признатъ, что привлеченный къ суду по обвиненію въ участіи въ вооруженномъ возстаніи можетъ выйти изъ суда осужденнымъ за профессиональное ростовничество, мужеложество и т. п. преступленія, не имѣющія ничего общаго съ вооруженнымъ возстаніемъ, но караемые легче послѣдняго. Отличительнымъ признакомъ 123 ст., рѣзко выдѣляющимъ эту норму, и еще ст. 269¹ улож. о нак. изъ всѣхъ остальныхъ нормъ уголовнаго закона, является въ скопищѣ². Этотъ признакъ столь своеобразенъ, что потребовалъ спеціальнаго разъясненія правительствующаго сената въ пресловутомъ рѣшеніи по дѣлу Слогоды. Его нѣтъ въ составѣ 100 ст. угод. и потому всякій разъ, когда въ дѣлахъ о вооруженномъ возстаніи обнаруживаются признаки дѣянія, предусмотрѣннаго 123 ст. угод. улож., суду нельзя ограничиваться одною постановкой дополнительнаго вопроса, а необходимо направить дѣло къ дослѣдованію, примѣнительно къ порядку 733 ст. уст. уг. суд. Вотъ почему, оспаривая обвиненіе нашихъ подзащитныхъ по 100 ст. уг. ул. и не усматривая

въ событіяхъ декабрьскихъ дней на нижегородской дорогѣ никакихъ признаковъ скопища, мы возражаемъ и противъ перехода къ 123 ст. улож. Прокуроръ и самъ чувствуетъ шаткость такого построения обвиненія и потому выдвигаетъ противъ Колчанова и Прусакова еще подсобное обвиненіе по 1081 ст. улож. о нак., какъ будто признаки ея не могутъ быть всецѣло введены, какъ дополнительные, въ составъ 100 ст. уг. ул., какъ будто умышленное поврежденіе пулеметнаго поѣзда не можетъ быть разсматриваемо съ точки зрѣнія обвиненія, какъ одно изъ дѣйствій, въ коихъ обнаружилось участіе Прусакова и Колчанова въ вооруженномъ возстаніи.

Дальше рѣчь защитника была посвящена анализу участія Прусакова и Колчанова въ крушеніи воинскаго поѣзда. При этомъ защита доказывала, что въ ихъ дѣяніи нѣтъ состава 1081 ст. ул. о нак., такъ какъ пути нигдѣ не были повреждены, и ничто не угрожало опасностью слѣдующимъ по нимъ транспортамъ, самый же воинскій поѣздъ не можетъ почитаться таковымъ транспортомъ въ пути, такъ какъ онъ достигъ уже станціи назначенія и былъ разругренъ.

„Дѣяніе, предусмотрѣнное 1081 ст. улож. о нак., — продолжалъ защитникъ, — относится къ разряду общепасныхъ. Преступное дѣйствіе, посредствомъ котораго совершаются этого рода дѣянія, заключается, обыкновенно, въ порчѣ, уничтоженіи, истребленіи имущества. Но для того, чтобы простое поврежденіе превратилось въ общепасное посягательство, безусловно необходимо, чтобы дѣяніе угрожало общепасностью своихъ послѣдствій, чтобы оно грозило неисчислимыми бѣдствіями неопредѣленной массѣ интересомъ; нужно, чтобы преступникъ, зная эту опасность, всетаки совершилъ свое дѣяніе и этимъ обнаружилъ свое враждебное отношеніе къ обществу, свое игнорированіе самыхъ жизненныхъ интересовъ всѣхъ окружающихъ, чтобы онъ проявилъ себя врагомъ общества. Доколь это не установлено, мы имѣемъ дѣло лишь съ поврежденіемъ частнаго или казеннаго имущества. Но обвинять въ зломъ умыслѣ противъ общества такихъ людей, какъ Колчановъ и Прусаковъ, которые, ради спасенія ближнихъ, жертвовали собственной молодую жизнь, надѣюсь, не рѣшится и самый пристрастный обвинитель. Я далеко отъ мысли возводить ихъ на высоту убѣжденных бойцовъ за классовые интересы. Такими сознательными и развитыми, какими вы видите сейчасъ Колчанова и Прусакова, ихъ сдѣлала уже тюрьма. Два года назадъ они въ социальныхъ вопросахъ еще мало разумѣли, и для политической дѣятельности они были еще слишкомъ молоды. Но молоды были и ихъ чувства, а сердца отзывчивы къ чужимъ страданіямъ. И когда откуда то издалека до ихъ чуткаго слуха донеслись отзвуки еще малопонятной имъ титанической борьбы, они сердцемъ поняли одно: тамъ нестерпимыя страданія толкаютъ мирныхъ людей на смертный бой, тамъ пулеметы вырываютъ тысячи молодыхъ жизней изъ любящихъ объятий матерей, женъ, сиротѣющихъ дѣтей... Юные сыны народа не могли остаться равнодушными къ его страданіямъ, горькой болью жалились чуткія сердца, и въ неискреннихъ умахъ проснулась мысль, что въ ихъ власти, уничтоживъ пулеметы, спасти тысячи дорогихъ жизней. Тогда передъ ними, можетъ быть, впервые въ ихъ жизни встала роковая дилемма: законъ или совѣсть. Что дѣлать человѣку, когда великіе права сталкиваются съ этическими требованіями? Я утверждаю, что, принимая на себя полную отвѣтственность передъ закономъ, онъ долженъ нарушить его и слѣдовать велѣніямъ своей совести. Прусаковъ и Колчановъ такъ и поступили: они нарушили законъ; но не изъ отвращенія къ правопорядку, а по властному императиву нравственнаго чувства.

Я не знаю, кто далъ право товарищу прокурора именемъ трудового населенія говорить имъ, представителямъ труда, о томъ „недружескомъ влеченіи“, которое чувствуетъ къ нимъ, за задержку въ перевозкѣ хлѣба, породившая ихъ трудовая среда. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, товарищъ прокурора до сихъ поръ представляетъ себѣ русское трудовое населеніе какимъ-то огромнымъ желудкомъ, способнымъ жить одними лишь желудочными интересами? Трудовое населеніе не здѣсь, не устами прокурора, а въ болѣе высокомъ мѣстѣ черезъ своихъ истинныхъ представителей по достоинству оцѣнило уже Прусаковыхъ и Колчановыхъ.

За нарушенія права они спокойно ждутъ суроваго приговора не трудового населенія, а русскаго правосудія. За то же, что и неискренними житейскимъ опытомъ они не остались равнодушными къ чужимъ страданіямъ, за то, что во имя избавленія ближняго они несутъ на алтарь свою молодую жизнь, за то, что въ наши жестокіе дни они сумѣли сохранить чистоту юныхъ сердецъ и непосредственность молодого чувства, за это зряно поклонится имъ родной народъ“.

Рѣчь защитника Н. И. Преображенекаго.

Гг. судьи, гг. сословные представители!

На мнѣ лежитъ защита въ настоящемъ процессѣ опредѣленной обвиненіемъ группы 9 лицъ, вѣдшихъ 10 декабря 1905 г. съ воинскими поѣздами изъ Москвы на ст. Богородскъ. Я и имѣю въ виду, главнымъ образомъ, настоящее событіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣчью г. обвинителя я вынужденъ коснуться и всего событія декабрьскихъ дней вооруженнаго возстанія въ Москвѣ независимо отъ имѣющагося судебного матеріала, какъ то сдѣлалъ г. прокуроръ.

Обвинительная власть по отношенію къ настоящей группѣ подсудимыхъ, равно какъ и тремъ остальнымъ, ограничивалась и въ стадіи предварительнаго слѣдствія, и здѣсь на судѣ выясненіемъ конкретныхъ фактовъ, на которыхъ и строится обвинительный актъ; я имѣю въ виду самовольное снаряженіе обвиняемыми воинскаго поѣзда 10 декабря съ цѣлью прекратить движеніе по линіи Москва—Богородскъ и затѣмъ участіе обвиняемыхъ въ боевой революціонной дружинѣ, образовавшейся при депо тяги на ст. Москва 2 курско-нижегород. жел. дор., силою захватившей это депо въ свое распоряженіе.

Около двухъ лѣтъ прошло со времени московскаго возстанія, разразившагося въ Москвѣ урагана, отголоски котораго со всѣми его характерными чертами оказались тогда во многихъ городахъ на всемъ протяженіи государства до далекой Читы. Не первый разъ въ судебномъ залѣ идетъ рѣчь о его виновникахъ и участникахъ въ смыслѣ уголовнаго вмѣненія, но на мой взглядъ преждевременно еще давать ему историческую оцѣнку. Намъ, гг. судьи, очевидцамъ этого событія, приступая къ такой оцѣнкѣ, необходимо было бы прежде всего потупить свои лично пережитыя каждымъ изъ насъ неизгладимыя впечатлѣнія, впечатлѣнія и выводы въ той же степени разнородныя, въ какой существуетъ у насъ разница въ политическихъ воззрѣніяхъ. Подходя къ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ декабрьскіе дни на московско-курско-нижегородской ж. д., къ желѣзнодорожной забастовкѣ, охватившей весь московскій узелъ, г. прокуроръ предпосылаетъ общее соображеніе, черпа я его исключительно изъ личнаго убѣжденія, а именно, что желѣзнодорожная забастовка въ декабрь, будучи чисто политической, являлась необходимымъ составнымъ элементомъ возстанія, не только съ точки зрѣнія событія, обусловившаго возстаніе, но слитаго съ нимъ органически въ достаточной степени тѣсно, чтобы сдѣлать для активныхъ участниковъ забастовки отвѣтственность по 2 ч. 102 ст. улож., т. е. какъ „участниковъ въ

сообществъ, составившемся для учинения тяжкаго преступленія, ст. 100 предусмотрѣннаго“. Лишне, конечно, говорить, что въ 100 ст. рѣчь идетъ не о преступленіи желѣзнодорожной забастовки, а именно—о вооруженномъ возстаніи, выражаясь буквально—„насилъственнымъ посягательствѣмъ на установленный въ Россіи образъ правленія“.

Странно для меня, гг. судьи, звучитъ обращеніе къ вамъ юриста-прокурора, пригласившаго васъ раздѣлить высказанное имъ соображеніе и попытаться затѣмъ найти для него подтвержденіе въ судебномъ матеріалѣ. Это не путь судьи. Не отъ предвзятаго вывода вы подойдете къ добытому матеріалу, я убѣжденъ, что вы возьмете обратное направление и постараетесь подойти къ фактамъ, установленнымъ здѣсь насколько это въ волѣ человѣка безъ всякаго предубѣжденія, и лишь изъ нихъ однихъ вы положите свой приговоръ.

Обвиненіе въ томъ видѣ, какъ оно обрисовалось по обвинительному акту на вашихъ глазахъ, потерпѣло полное крушеніе. Гдѣ тотъ преступно-захваченный группой обвиняемыхъ повѣздъ, собранный, оказывается, по непосредственному распоряженію дежурнаго по станціи, Коблекъ, и управляемый назначеннымъ дежурнымъ по депо тяги, Сметанинымъ, машинистомъ Высокорѣцкимъ и съ его помощникомъ, Орловымъ. Этотъ повѣздъ, везшій возвращавшихся на родину запасныхъ нижнихъ чановъ, былъ въ эти дни забастовки не первымъ и не послѣднимъ; намъ удостовѣрили, что во все время забастовки повѣзда съ запасными отправляли безъ всякой задержки и въ этомъ случаѣ прямое желаніе администраціи встрѣчало полную готовность исполненія со стороны подчиненнаго служебнаго персонала, являвшагося обычно на свои дежурства, принимая вѣсь мѣры къ тому, чтобы за время остановки движенія не пострадало имущество дороги, въ частности паровозы, требовавшіе особаго ухода. Инженеръ Чайкель удостовѣрилъ, между прочимъ, что предупредительныя телеграммы о выпускѣ со станціи воинскихъ повѣздовъ посылались иногда одновременно и отъ завѣдывающихъ движеніемъ лицъ и отъ „бюро“ желѣзнодорожныхъ служащихъ, руководившихъ забастовкой. Ему положительно извѣстенъ такой случай. Да то же удостовѣрилъ намъ цѣлый рядъ свидѣтелей. Какъ Чайкель, такъ и другой инженеръ Столица, а кромѣ того машинисты при депо тяги положительно говорятъ, что желѣзнодорожное движеніе у нихъ на станціи прекратилось одновременно безъ всякаго насилія надъ кѣмъ бы то ни было; изъ всей массы свидѣтелей по дѣлу рѣшительно ни одинъ не могъ указать случай насилія со стороны служащихъ и рабочихъ по отношенію къ администраціи. И администрація продолжала существовать неустранимой и допускалась къ распоряженіямъ къ отправкѣ воинскихъ повѣздовъ; другого движенія не было, и администраціи здѣсь дѣлать нечего было. Характерно опредѣляетъ создавшееся положеніе вещей стрѣлочникъ Шейнъ: „бастовать не бастовали; на дежурства выходили, а только движенія не было“.

Обвинительный актъ приписываетъ преступную цѣль повѣздки—остановить силою движеніе на линіи Москва—Богородскъ. Недоразумѣніе, гг. судьи! Повѣздъ шель 10 декабря, станція Богородскъ не работала уже съ 7 декабря, вопреки настроенію служащихъ, единственно потому, что повѣзда къ ней съ 7 декабря не подходили съ обѣихъ сторонъ. Соколовъ, начальникъ станціи Богородскъ, кромѣ того удостовѣряетъ, что 8 декабря имъ была получена телеграмма отъ начальника движенія Вайера, сообщающая о временномъ приостановленіи движенія. Зачѣмъ поехали съ Высокорѣцкимъ и Орловымъ остальные 8 человѣкъ, вооруженные револьверами? И это обстоятельство имѣетъ въ дѣлѣ вполне достаточное объясненіе. Свидѣтели намъ

нарисовали отношеніе къ забастовкѣ дороги непосредственно заинтересованнаго населенія, на московской станціи, охваченной райономъ заселеннымъ чернорабочимъ людомъ, питающимся поденнымъ заработкомъ отъ дороги грузчиковъ, ломовыхъ извозчиковъ и большой артели носильщиковъ: озлобленіе противъ забастовщиковъ выражалось въ постоянныхъ нападеніяхъ; нѣкоторые свидѣтели лично на себѣ испытали это отношеніе „черносотенцевъ“, которое имѣло вполне реальную почву и при условіи невѣжества чернорабочей массы выливалось въ форму дикаго насилія. Безспорно установлено, что во всемъ районѣ станціи курско-нижегородской ж. дороги не было ни одной баррикады, не видно было ни дружинъ, ни войска, не было ни какихъ стычекъ или нападеній на войска и полицію. Вой шелъ въ забаррикадированныхъ районахъ, тамъ были стянуты и войска и полиція, и между желѣзно-дорожными рабочими съ одной стороны и черносотенцами,—съ другой не было никакого посредника, ни революціонныхъ дружинъ, ни полиціи. Тѣ, на кого нападали, должны были защищаться.

Рабочіе въ одиночку не рѣшались ходить, ходили группами, запасались и желѣзными палками и револьверами, кто чѣмъ могъ, и тѣмъ не менѣе имъ не удавалось сдерживать нападенія. Гораздо хуже положеніе для забастовщиковъ создано на линіи Москва—Богородскъ. Во первыхъ, служачіе на промежуточныхъ станціяхъ, какъ это особенно ярко сказалось въ Богородскѣ, далеко не въ большинствѣ сочувствовали забастовкѣ, а во вторыхъ, по своему числу и безпомощности забастовщики оказывались въ гораздо болѣе опасныхъ для себя условіяхъ. Вотъ что заставило Высокорѣцкаго просить бывшихъ въ депо свободныхъ товарищей проводить его съ повѣздомъ до Богородска. Дѣйствительно, его опасенія воплотились и оправдались. Начальникъ станціи Соколовъ рассказываетъ объ ихъ пріѣздѣ очень подробно.

Съ начала забастовки въ Богородскѣ на станціи и въ городѣ проявилось враждебное настроеніе, на улицахъ то и дѣло нападенія на лицъ, которыхъ правильно, а иногда и по ошибкамъ подозрѣвали въ сочувствіи забастовкѣ. На его глазахъ былъ избитъ толпой мѣстный учитель, котораго ему едва удалось отстоять, избили женщину, хотѣвшую устроить собраніе на площади. Маленькій городокъ, отрѣзанный отъ Москвы, откуда бѣглецами заносились самыя невѣроятныя слухи о томъ, что происходило въ Москвѣ, охваченъ былъ злобой и вмѣстѣ съ тѣмъ боязнью забастовщиковъ. Представьте себѣ, какой переполохъ должна была вызвать полученная телеграмма о выходѣ повѣзда, съ которой бѣгалъ по городу сторожъ со станціи, разыскивая начальника и забывая по дорогѣ во всѣ лавки и магазины. Проходить часа три, на станціи повѣздъ встрѣчаетъ громадная толпа, возбужденіе сильное ждуть по слухамъ боевую дружину. Остановился повѣздъ, изъ вагона выходитъ группа запасныхъ и прямо проходитъ черезъ станцію, выходятъ машинистъ Романовъ, объясняется съ начальникомъ станціи и на первые же вопросы даетъ объясненіе, что привезъ съ повѣздомъ запасныхъ: просходитъ недоразумѣніе съ предупредительной телеграммой, оказавшейся неожиданно для Романова подписанной „бюро“, Романовъ арестованъ. Паровозъ тѣмъ временемъ отцѣпленъ Орловымъ отъ вагона и двигается къ водокачкѣ брать воду, а къ вагону придвигается толпа жандармовъ, Овчинниковъ требуетъ отъ пріѣхавшихъ выйти изъ вагона; выходятъ 7 человѣкъ—обвиняемые; въ толпѣ крики „бей ихъ“, „держи ихъ“. Вышедшіе прямо бросаются бѣжать! трое бѣгутъ къ паровозу, а четверо въ поле отъ станціи; съ толпой впереди бѣжитъ конторщикъ Виноградовъ, разстояніе между бѣгущими сокращается и въ это время одинъ изъ преслѣдуемыхъ,

Мосягинъ, дѣлаетъ выстрѣлъ изъ револьвера въ воздухъ, желая напугать и остановить преслѣдующихъ, но двоихъ тутъ же ловятъ—остальныхъ поймали послѣ. На паровозъ въ это время тоже смѣненіе: пытаются убѣжать, но запутываются со стрѣлками, которая мѣшаютъ имъ переставить; и Высокорѣцкій съ Орловымъ сбѣгаютъ и идутъ на станцію къ жандарму и просятъ его зачитать ихъ отъ толпы. Кончилось тѣмъ, что всѣ прѣхавшіе оказались арестованными, нѣкоторые поплатились при этомъ боями. На паровозѣ нашли два револьвера и часть въ вагонѣ, Романовъ выдалъ свой по требованію жандарма. Прокуроръ настаиваетъ, что незачѣмъ было обвиняемымъ вѣхать въ такомъ числѣ и брать съ собой револьверы, не было въ виду ихъ никакой опасности. Послѣ того, что произошло судите сами, гг. судьи, основательна или нѣтъ была просьба Высокорѣцкаго къ товарищамъ сопроводить его. Прокуроръ правда не останавливается особенно на этой поѣздкѣ и строитъ въ сущности свое обвиненіе на показаніи свидѣтеля защиты, Чайкеля, на той части, гдѣ свидѣтель говоритъ о своей просьбѣ охранять паровозъ, обращенной къ Эрнсту, Романову и др. служащимъ въ депо, находившимся тамъ все время забастовки. Администрация въ виду угрожающаго положенія удаляется и проситъ забастовщиковъ охранять имущество дороги, что тѣ и исполняютъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Вотъ положеніе обвинителя, изъ котораго онъ выводитъ захватъ дороги для дѣлей вооруженнаго восстанія и подчеркивая добросовѣстность охраны служащими имущества дороги, заключаетъ о томъ, что дѣйствительными хозяевами въ то время были забастовщики, имѣвшіе свое „бюро“, какъ органъ подчиненный исполнительному комитету, руководившему восстаніемъ.

Гг. судьи, я позволю себѣ привести аналогичный, болѣе простой примѣръ. На фабрикѣ возникаетъ стачка, рабочіе заявили отказъ работать до исполненія хозіаиномъ ихъ требованій, ни хозіаину ни самимъ рабочимъ, конечно, и въ голову не приходитъ, что фабрика вмѣстѣ съ имуществомъ перейдетъ въ результатѣ какимъ нибудь образомъ къ послѣднимъ. Обѣ стороны убѣждены, что положеніе кончится возвратомъ бастующихъ къ работѣ, и весь вопросъ въ томъ, выиграютъ ли рабочіе въ требованіяхъ или побѣда останется за хозіаиномъ, и условія будущей работы останутся старыми. Администрация фабрики проситъ рабочихъ не допускать ненужныхъ и вредныхъ для тѣхъ и другихъ эксцессовъ, охранять по возможности имущество. Администрация на фабрику, допустимъ, не является, рабочіе остаются при фабричномъ имуществѣ и несутъ охрану въ дѣйствительности. Отвѣйте сами, гг. судьи, захватъ ли это рабочими хозіаискаго имущества, притомъ путемъ насилія и распоряженія имъ съ абсолютнымъ сознаніемъ собственника, или здѣсь только простое благоразумное отношеніе къ общимъ интересамъ, отношеніе, лишенное всякаго элемента преступности.

Убѣжденный въ нашемъ безпристрастномъ отношеніи ко всему тому, что здѣсь намъ вмѣстѣ съ вами пришлось выяснять я жду для всей группы 9 обвиняемыхъ—Романова, Высокорѣцкаго, Орлова, Мосягина, Дмитріева, Казакова, Порхачева, Васильева, Стулова оправдательнаго приговора.

Пренія окончились около 5-ти ч. вечера и въ 11 ч. ночи вынесена была резолюція, коей Эрнстъ, Синицинъ и Андреевъ признаны виновными по 1 и 2 пп. 129 ст. угол. ул. и приговорены къ заключенію въ крѣпости: Эрнстъ на 1 годъ и 6 мѣс., а Синицинъ и Андреевъ на 1 годъ каждый. Романовъ, Высокорѣцкій, Орловъ, Казаковъ, Давыдкинъ, Кузнецовъ, Терентьевъ, Мосягинъ, Дмитріевъ, Васильевъ и Порхачевъ оправданы по предъявленному къ нимъ въ обвинительномъ актѣ обвиненіямъ по 100 и 102 ст. угол. ул., а признаны ви-

новными по 123 ст. угол. улож., т. е. въ участіи въ скопищѣ, захватившемъ и разрушившемъ желѣзную дорогу и нападавшемъ на стражу и приговорены къ заключенію въ исправительномъ домѣ: Романовъ—на 3 года, Высокорѣцкій—на 1 годъ и 6 мѣс., Орловъ на 2 г. и 6 мѣс., Казаковъ на 1 г. и 6 мѣс., Давыдкинъ, Кузнецовъ и Терентьевъ на 1 годъ и 6 мѣс. каждый. Мосягинъ—1 годъ, Дмитріевъ и Васильевъ на 10 мѣс. каждый и Порхачевъ на 1 годъ; изъ нихъ первые семеро съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, Колгановъ и Прусаковъ признаны виновными по 100 ст. угол. улож. и приговорены къ каторжнымъ работамъ: Колгановъ на 4 года, Прусаковъ на 2 года 8 мѣс. съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Стуловъ и Борисовъ оправданы.

Харьковская судебная палата.

Крестьянскіе беспорядки въ Сорочинцахъ.

Съ 20 по 22 сентября особое присутствіе харьковской судебной палаты, въ составѣ, председатели 2 уголовнаго департамента А. И. Короткій, члены палаты—М. М. Наставинъ, П. П. Малишевскій, Ф. Э. Шмидтъ, предводитель дворянства С. Е. Бразоль, городской голова П. И. Кулябко-Корецкій и волостной старшина, слушало въ Полтавѣ большое дѣло о „сорочинскихъ“ беспорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ миргородскомъ у. въ 1905 г.

Обвинителемъ выступалъ и. д. товарища прокурора Хоецкій. Защищали подсудимыхъ: прис. пов. Александровъ (изъ Екатеринослава), Беренштамъ (Петербургъ), Старицкій, Пердовичъ, Лерманъ, Гречановскій и Пюгровскій.

Въ качествѣ обвиняемыхъ были привлечены 19 крестьянъ.

По открытіи засѣданія выяснилось, что изъ 105 свидѣтелей на судъ явились 86. Показанія нѣкоторыхъ изъ неявившихся свидѣтелей признаны несущественными, а нѣкоторыхъ—подлежащими оглашенію, въ виду законности неявки.

Въ обвинительномъ актѣ беспорядки крестьянъ излагаются такимъ образомъ. Въ ночь на 18 декабря 1905 г. приставамъ 2 стана миргородскаго уѣзда Якубовичемъ, по распоряженію полтавскаго губернат ра, былъ арестованъ за противоправительственную пропаганду въ мѣстечкѣ Ковалевкѣ, зѣньковского у., казакъ Григорій Безвикийный, который на разсвѣтѣ отправленъ былъ подъ конвоемъ урядника Котляревскаго въ г. Миргородъ. Часовъ около 9 утра, къ квартирѣ пристава Якубовича подступила толпа челоувѣкъ въ 1.000, и когда приставъ вышелъ къ ней, то находившіяся въ толпѣ кр. Федотъ Вильченко, грозя кулаками, стали кричать: „куда дѣвать Безвикийнаго? Зачѣмъ красть людей ночью?“ Видя общее озлобленіе, Якубовичъ объяснилъ, что Безвикийный арестованъ по распоряженію губернатора и отправленъ въ Миргородъ, и предложилъ толпѣ выбрать для бесѣды съ нимъ уполномоченныхъ. Выбранный уполномоченнымъ кр. Никита Козиленко передалъ приставу предложеніе немедленно освободить арестованнаго Безвикийнаго.

Требованіе это приставъ передалъ по телефону помощнику исправника Барабану, который отвѣтилъ, что пошлетъ по этому поводу телеграмму губернатору и отвѣтъ послѣдняго сообщитъ къ 5 час. дня. Вслѣдъ за приставомъ по телефону съ помощникомъ исправника говорилъ и Козиленко, послѣ чего толпа стала расходиться, хотя въ ней и раздавались крики, что нужно пристава арестовать. Крикамъ Якубовичъ не придавалъ значенія и принялъ ихъ просто за неумѣстную шутку. Однако, впоследствии выяснилось, что, уйдя отъ пристава,

та же толпа вскорѣ явилась на квартиры чиновъ только что передъ тѣмъ учрежденной въ Сорочинцахъ конно-полицейской стражи, которую въ то время не успѣли еще и вооружить, и потребовала, чтобы всѣ стражники въ течение часа удалились изъ мѣстечка, угрожая въ противномъ случаѣ „вынести ихъ на кулакахъ“, а лошадей ихъ перерѣзать.

Получивъ такое требованіе, большинство стражниковъ отправились на станovou квартиру и доложили объ этомъ пристава, который, въ виду полного отсутствія у нихъ вооруженія, разрѣшилъ имъ разѣхаться по домамъ, что ими и было немедленно исполнено. Между тѣмъ, до свѣдѣнія пристава дошли слухи о томъ, что его, дѣйствительно, собираются арестовать, и часовъ около 12 дня къ квартирѣ его подступила громадная толпа съ двумя красными флагами; впереди этой толпы выдѣлялся какой-то неизвѣстный молодой человекъ, котораго окружающіе называли „Николаемъ“. Когда приставъ, надѣвъ пальто, вышелъ къ толпѣ, „Николай“ обратился къ пришедшимъ съ вопросомъ, какъ поступить съ приставомъ, на что раздались крики „арестовать“. Какъ разъ въ это время къ толпѣ приблизился съ крестомъ въ рукахъ мѣстный священникъ Греченко, который сталъ уговаривать ее не производить насилія и мирно разойтись по домамъ, но нѣкоторые изъ толпы перебывали его и не давали говорить, а Вильченко предложилъ даже удалить его, и предложеніе это толпой было принято.

Послѣ этого, по предложенію „Николая“, обсуждался лишь вопросъ о томъ, какъ арестовать пристава, т. е. оставить ли его подъ домашнимъ арестомъ или отвести въ волость, причемъ большинство высказалось за то, чтобы арестовать его въ волости, куда его и отвели. Одновременно съ нимъ часть толпы, подъ предводительствомъ того же „Николая“, отправилась съ краснымъ флагомъ къ помѣщеніямъ мѣстныхъ казенныхъ винныхъ лавокъ (одна въ домѣ Палія, а другая въ домѣ Пичимухи) и по постановленію общества закрыла ихъ, снявъ даже выѣски. Арестованнаго пристава помѣстили сначала въ телефонной комнатѣ волости и приставили къ нему стражу, причемъ Вильченко тогда же распорядился о недопущеніи пристава къ телефону и о томъ, чтобы телефонъ, находящійся въ волости и служащій центральнымъ аппаратомъ для соединенія мѣстечка „Большіе-Сорочинцы“ съ гор. Миргородомъ, былъ разьединенъ съ телефономъ, находящимся на квартирѣ пристава. Однако, къ 5 часамъ дня пристава дали возможность переговорить по телефону съ помощникомъ исправника Барабашемъ, и онъ успѣвъ сообщить ему о своемъ арестѣ, а Барабашъ увѣдомилъ его, что по распоряженію губернатора, Безвиконный освобожденъ изъ-подъ стражи не будетъ, а онъ, Барабашъ для освобожденія пристава изъ подъ ареста прибываетъ на слѣдующій день въ Сорочинцы въ сопровожденіи казаковъ. Это сообщеніе Барабаша къ-мъ-то было подслушано и произвело на толпу большое впечатлѣніе. Переданный же приставомъ отказъ губернатора въ освобожденіи Безвиконнаго еще болѣе ее озлобилъ, и, продолжая сидѣть въ телефонной комнатѣ, приставъ слышалъ раздававшіеся въ сосѣдней комнатѣ голоса о томъ, что съ него надо снять мундиръ и погоньи. Когда уже стемнѣло, въ помѣщеніе волости явился возвращавшійся изъ Миргорода урядникъ Котляревскій, который, узнавъ объ арестѣ пристава, рѣшилъ попытаться его освободить. Увидѣвъ его, толпа приступила къ нему съ тѣмъ же вопросомъ, куда онъ дѣвалъ Безвиконнаго, а когда онъ объяснилъ, что сдалъ его въ миргородское уѣздное полицейское управленіе, то по предложенію „Николая“ рѣшено было и его арестовать, причемъ первоначально его помѣстили въ десятской комнатѣ, а затѣмъ пере-

вели въ библиотечную комнату, куда вмѣстѣ съ нимъ посадили и пристава Якубовича. Здѣсь же помѣстилась и приставленная къ нимъ стража. Такъ провели они всю ночь на 19 декабря. Около полуночи во всѣхъ церквахъ мѣстечка начался набатный звонъ, и въ зданіе волостного правленія сталъ отовсюду стекаться народъ. Собралось его, повидимому, очень много, такъ какъ шумъ и крики не прекращались въ течение всей ночи. Толпа пѣла революціонныя пѣсни и, очевидно, обсуждала планъ дальнѣйшихъ дѣйствій причемъ по отдѣльнымъ, долетавшимъ до слуха пристава и урядника фразамъ и словамъ, они пришли къ заключенію, что рѣшено оказать сопротивление должностнымъ лицамъ, прибывшимъ на слѣдующій день казакамъ, арестовать мѣстнаго земскаго начальника Данилевскаго, священника Петровскаго и всѣхъ тѣхъ, кто не пожелаетъ присоединиться къ безпорядкамъ. Рѣшено было также закрыть на слѣдующій день всѣ учебныя заведенія и лавки и „наказать“ помѣщиковъ, причемъ раздавались голоса и за то, чтобы нарядить помѣщиковъ въ „рябыя“ штаны, дать имъ вилы въ руки и поставить впереди, чтобы они сопротивлялись казакамъ. И, дѣйствительно, съ ранняго утра, 19 декабря, вся площадь предъ зданіемъ волостного правленія была буквально заперта народомъ, вооруженнымъ самыми разнообразными орудіями, какъ то: кольями, вилами, косами, рогачами, цѣпами, лопатами, топорами и проч. Въ церквахъ продолжался набатный звонъ, и численность толпы все увеличивалась, достигнувъ въ концѣ концовъ цифры въ нѣсколько тысячъ человекъ.

Часть образовавшейся толпы обходила базаръ и расположенныя на немъ лавки и заставляла торговцевъ прекращать торговлю. Такъ между прочимъ, заперта была лавка общества потребителей, причемъ когда находившійся въ лавкѣ предѣлатель названнаго общества Палій спросилъ у толпы, по чьему это дѣлается распоряженію, то находившійся въ толпѣ Федотъ Вильченко заявилъ ему, что такъ постановило общество и лучше не разсуждать. Послѣ этого тотъ же Вильченко заявилъ Палію, чтобы онъ, какъ имѣющій большую запасъ сѣна, овса и разнаго провіанта, не смѣлъ ничего давать казакамъ и, приставляя къ запертой лавкѣ свою стражу, пояснилъ, что дѣлаетъ это потому, что придутъ „хулиганы“—казаки и могутъ разграбить, а потомъ скажутъ, что разграбили они. Около 12 часовъ дня въ Сорочинцы приблѣлъ въ сопровожденіи отряда 3 батареи 1-го оренбургскаго казачьяго артиллерійскаго дивизиона помощникъ миргородскаго уѣзднаго исправника Барабашъ, который былъ встрѣченъ неумолкавшимъ набатнымъ звономъ во все колокола мѣстныхъ церквей. Подѣхавъ къ собравшейся на площади толпѣ, Барабашъ обратился къ нимъ съ убѣжденіемъ освободить арестованныхъ пристава и урядника и разойтись по домамъ, предупреждая, что въ случаѣ упорства и продолженія насилія ее ожидаетъ строгая ответственность. Толпа, подстрекаемая „Николаемъ“ и другими агитаторами, не слушала его убѣжденій и, не давая ему говорить, кричала, что не нуждается въ его совѣтахъ. Въ это время къ Барабашу подошли случайно попавшіе въ толпу кр. Шелестъ и казакъ Покрова. Первый изъ нихъ снялъ передъ Барабашемъ шапку и хотѣлъ ему что-то сказать, но на него стали кричать: „зачѣмъ снимаешь шапку? Мы всѣ равны“. Шелесту и Покровѣ удалось тѣмъ не менѣе провести Барабаша въ помѣщеніе волостного правленія, гдѣ онъ видѣлся съ приставомъ Якубовичемъ и урядникомъ Котляревскимъ. Здѣсь Барабашъ хотѣлъ было поговорить по телефону съ Миргородомъ, но его до этого не допустили, и въ толпѣ стали раздаваться голоса о томъ, что и его слѣдовало бы арестовать. Съ другой же стороны и приставъ Якубовичъ,

узнавъ о малочисленности прибывшаго отряда (82 казака и 4 офицера), уговаривал помощника исправника не пытаться освободить их силой, а лучше возвратиться въ городъ и выступить оттуда съ большими силами. Повидимому, и самъ Барабашъ былъ того же мнѣнія, ибо онъ сейчасъ же вышелъ изъ волостного правленія и, сѣвъ въ сани, приказалъ ямщику ѣхать обратно въ Миргородъ. Въместѣ съ нимъ уѣхали и казаки. Послѣ отъѣзда „Николай“, выйдя на крыльцо волостного правленія, поздравлялъ народъ съ побѣдой и говорилъ, что все окончилось благополучно, а народъ кричалъ „ура“. Затѣмъ часть толпы стала расходиться по домамъ, большинство же продолжало оставаться на площади Между тѣмъ, какъ только Барабашъ съ отрядомъ казаковъ выѣхалъ изъ Сорочинцевъ, въ сани къ нему подошелъ начальникъ отряда полковникъ Бородинъ, который сталъ указывать ему на то, что, съ одной стороны, не разсѣивъ скопища и не освободивъ изъ подъ ареста пристава и урядника, онъ, Барабашъ, не исполнилъ прямого приказанія губернатора, и что, съ другой стороны, проявленная нерѣшительность дискредитируетъ войска въ глазахъ населенія и только озобляетъ нижнихъ чиновъ вѣренной ему команды. Признавая справедливость этихъ указаний, Барабашъ рѣшилъ возвратиться въ Сорочинцы и приступить къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ. При вторичномъ появленіи его и казаковъ на площади, вновь раздались набатный звонъ во всѣхъ церквахъ, и толпа еще болѣе взволновалась, не желая слушать никакихъ увѣщаній и категорически отказываясь освободить арестованныхъ. Тогда Барабашъ объявилъ толпѣ, что предоставляетъ дальнѣйшія распоряженія военному начальству, а самъ, по предложенію полковника Бородинна, сталъ заходить за фронтъ казаковъ. Полковникъ съ своей стороны предложилъ толпѣ немедленно освободить арестованныхъ, предупреждая, что въ противномъ случаѣ прикажетъ командѣ стрѣлять. Изъ толпы послышались крики: „Бей, не выустимъ, стрѣляй!“ Когда раздались звуки сигнальныхъ трубъ и послѣ сигнала полковникъ Бородинъ отдалъ приказъ стрѣлять, толпа хлынула на казаковъ, стараясь главнымъ образомъ косами и вилами поранить ихъ лошадей и вмѣстѣ съ тѣмъ и угрожая людямъ. Давъ одинъ залпъ изъ револьверовъ, казаки, для сбереженія лошадей, немного отступили, а затѣмъ, выстроившись, дали еще нѣсколько залповъ и пустили своихъ лошадей въ карьеръ. Толпа дрогнула и стала разбѣгаться въ разные стороны. Послѣ этого было нѣсколько незначительныхъ попытокъ вновь образовать скопище, но ни одна изъ нихъ успѣхомъ не увѣнчалась. По разсѣяніи толпы на площади оказалось 10 убитыхъ и 52 раненыхъ (изъ раненыхъ 10 человекъ умерли); тамъ же валялась масса всевозможныхъ орудій, въ томъ числѣ и окровавленная „плишня“—орудіе для колки льда, принадлежащая, какъ установлено впоследствии, умершему кр. Никитѣ Лисовому; на волостномъ правленіи развѣшались два красныхъ флага; одинъ съ надписью „Свобода и хлѣбъ“, а другой—вовсе безъ надписи. Въ числѣ лежавшихъ на площади тяжело раненыхъ найденъ былъ и помощникъ исправника Барабашъ, который во время доставленія его въ сорочинскую земскую больницу, не приходя въ сознание, скончался. Какимъ образомъ онъ попалъ въ толпу послѣ передачи власти полковнику Бородину, къмъ именно и при какихъ обстоятельствахъ были причинены ему смертельные повреждения, никто не замѣтилъ, и это осталось невыясненнымъ. Судебно-медицинскимъ вскрытіемъ трупа его установлено, что смерть послѣдовала отъ травматическаго поврежденія костей черепа, причиненнаго ударами твердаго тяжелаго орудія съ острой поверхностью, причемъ по заключенію врача, производившаго вскрытіе трупа такимъ

орудіемъ легко могла быть „плишня“. Кромѣ Барабаша получены раны два казака. На предварительномъ по этому дѣлу слѣдствіи выяснилось, что глухое броженіе въ миргородскомъ уездѣ началось со времени введенія положенія объ усиленной охранѣ и участившихся арестахъ; броженіе это перешло въ открытое недовольство послѣ опубликованія манифеста 17 октября, который каждымъ толковался по своему. Въ самомъ мѣстечкѣ Сорочинцахъ и въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ стали устраиваться митинги и собранія, на которыхъ разные ораторы произносили рѣчи; на митингахъ обсуждался, между прочимъ, вопросъ объ организаціи въ Сорочинцахъ крестьянскаго союза; среди агитировавшихъ выдѣлялись Козиленко, Вильченко, Автоненко, Готлибъ, Кацаръ, Сорочинъ, Покрова, Муха, Кіянченко, Плакса, Варченко и Кусайка. 16 декабря въ Сорочинцахъ появился прѣзжій ораторъ „Николай“ (мѣщ. кременчугскаго уезда Николай Николаевичъ Пыжовъ); населеніе отнеслось къ нему съ большимъ довѣріемъ, и онъ нѣсколько разъ обращался къ народу съ рѣчами, указывая на необходимость раздѣленія земли между всѣми крестьянами и предлагая не платить податей и не давать солдатъ. 18 декабря, узнавъ объ арестѣ Безвиконнаго, Пыжовъ собралъ толпу и предлагалъ освободить Безвиконнаго и арестовать полицію. Кромѣ Пыжова слѣдствіемъ выяснены еще 21 крестьянинъ, принимавшихъ участіе въ скопищѣ. Пыжовъ и Варченко при производствѣ слѣдствія скрылись и остались неразсысканными. Суду были преданы остальные 19 крестьянъ, которымъ предъявлены обвиненія по 1 и 2 ч.ч. 123 ст. угод. улож.

Всѣ подсудимые, кромѣ Мухи, не признаютъ на судѣ себя виновными. Изъ свидѣтелей громкое показаніе даетъ приставъ Якубовичъ, подробно рассказывающій объ обстоятельствахъ, при которыхъ произошелъ его арестъ. Свидѣтель замѣтилъ въ толпѣ, среди лицъ, принимавшихъ участіе въ беспорядкахъ, Вильченко, Козиленко, братьевъ Муха, Бузиненко, Покрова и Плаксу. Во время ареста съ приставомъ обращались дружелюбно, не позволяя никакихъ насилій, были предупредительны, сами принесли обѣдъ и дали даже водки; прѣзждъ казаковъ ожесточилъ толпу, которая бросилась на нимъ съ дробками.

Послѣ допроса Якубовича, пр. пов. Беренштамъ, Лерманъ и Старицкій обращаются къ палатѣ съ ходатайствомъ о дослѣдованіи дѣла и указываютъ на звѣрства, которыя допускались совѣтникомъ Филоновымъ при допросѣ подсудимыхъ. Предсѣдатель запрещаетъ говорить о дѣйствіяхъ Филонова. Защита проситъ перерыва, и черезъ 40 минутъ пр. пов. Беренштамъ отъ лица всѣхъ защитниковъ говоритъ, что всѣ подсудимые подверглись административнымъ взысканіямъ, одни были избиты, другіе заключены подъ арестъ. Необходимо разслѣдованіе. Прокуроръ возражаетъ, и палата отказываетъ защитѣ.

Аналогичное показаніе съ приставомъ даетъ урядникъ Котляревскій.

Свидѣтели не вносятъ ничего новаго въ дѣло. Одинъ изъ свидѣтелей, говоря о Филоновскихъ расправахъ, не сдерживается и плачетъ при воспоминаніи пережитаго.

Характерныя показанія даютъ стражники, съ хвастливостью заявляющіе, кто сколько убилъ во время стрѣльбы.

Обстоятельное показаніе о личности „Николая“, имѣвшаго большое вліяніе, даетъ помѣщикъ Моргуновъ.

Остальные свидѣтели подробно говорятъ о сорочинскихъ событіяхъ; показанія ихъ не интересны. Попытка защиты еще разъ пролить свѣтъ на филоновскую „исторію“ оказалась снова неудачной, такъ какъ предсѣдатель короткій категорически

запретить расспрашивать свидетелей по этому поводу.

Товарищ прокурора Хоецкий, разобрав показанія свидетелей, отказался от обвиненія четырех подсудимых (Юхно, Гулія, Сысюка и Антоненко), а противъ остальныхъ 15 поддерживалъ обвиненіе по 123 ст., считая участіе ихъ въ скопищѣ, захватѣ телефона и арестѣ чиновъ полиціи доказаннымъ.

Защитникъ Беренштамъ указывалъ въ своей рѣчи на непримѣнимость въ данномъ дѣлѣ ст. 123 и просилъ оправдать подсудимыхъ, повесившихъ наказаніе, при воспоминаніи о которомъ они плачутъ. Защитникъ Пютровскій въ краткой рѣчи не видитъ состава преступленія и настаиваетъ на оправданіи подсудимыхъ.

Присяжные повѣренные Старидкій, Лерманъ, Перцовичъ и Гречановскій останавливались на разборѣ 123 ст., говорили о мотивахъ, вызвавшихъ сорочинское дѣло, разбирали улики противъ подсудимыхъ и просили объ оправдательномъ вердиктѣ.

Прис. пов. Александровъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Гг. судьи и гг. сословные представители! Сорочинское дѣло, или, вѣрнѣе, сорочинскую трагедію нельзя подвести подъ общій уровень подобныхъ дѣлъ. Если бы я исходилъ изъ этой точки зрѣнія, тогда бы я сказалъ сидящимъ здѣсь: „встаньте, сорочинцы, поклонитесь суду и скажите: мы страдали, мы много страдали.“ Для того, чтобы познать сорочинское дѣло, нужно выискнуть во всѣ его детали. Даже теперь, черезъ два года, нельзя спокойно вспомнить о сорочинскихъ событіяхъ. Но спокойствіе необходимо, оно должно дать болѣе объективное, болѣе правильное освѣщеніе того, что произошло; два года тому назадъ надъ нашей страной спустилось божество, божество, которое называется свобода, на славу, на счастье и честь русскаго народа. И я горжусь, что мы жили въ это время. Мы, люди, способные рассуждать, были потрясены. И вотъ, когда солнечный лучъ, въ видѣ свободы, спустился на темную народную массу, она поняла, что спустилось что то великое. Эта масса не могла правильно истолковать то, что произошло, и стала искать такихъ людей, которые все разъяснили бы. Такими людьми являлись ораторы, и нужно гордиться, что народъ приглашалъ ораторовъ. Но власть взглянула иначе. Къ народу, вступающему первый разъ на путь свободы, нужно было отнестись осторожно. Власти убоились свободы и за эту свободу рѣшили наказать тѣхъ, кто ее встрѣтилъ, кто ее ждалъ. Въ Сорочинцахъ произошла драма въ 3 дѣйствіяхъ. О 1-мъ мы не говоримъ, о 2-мъ говорить не рѣшаемся; оно слишкомъ страшно, оно, скажу я, даже возмутительно.

Предсѣдатель останавливаетъ защитника.

Въ слѣдующей части рѣчи прис. повѣренный Александровъ говоритъ о положеніи, въ которомъ находился въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія русскій народъ, и заканчиваетъ свою рѣчь словами: „оправдайте сорочинцевъ, оправдайте!“

Подсудимые въ послѣднемъ словѣ говорили о пыткахъ, какія имъ пришлось испытать и просили судъ быть къ нимъ снисходительнымъ.

Въ 8 часовъ вечера особое присутствіе удалось на совѣщаніе и черезъ 3 часа вынесло приговоръ: Духовнаго, Ковиленко, Вильченко, И. Муху, Г. Муху, Сороку, Коцаря и Плаксу отдать въ арестантскія отдѣленія: перваго на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ, Плаксу на 6 мѣсяцевъ, а остальныхъ—на 1 годъ. Кіянченко, Антоненко, Коверко, Юхно, Наконечнаго, Готлиба, Покрову, Сысюка, Гулія, Кусайку и Марголина палата оправдала.

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія кассац. и съ участіемъ перваго департаментовъ 5 ноября правит. сенатъ разъяснилъ: 1) Что дѣла объ отдачѣ въ арендное содержаніе имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи признаются дѣлами казеннаго управленія, о которыхъ говорится въ 1282 ст. уст. гражд. суд., но управленіе сими имѣніями нельзя признавать уполномоченнымъ взыскивать въ безспорномъ порядкѣ слѣдующіе сему управленію арендные платежи и неустойку по договорамъ объ отдачѣ означенныхъ имѣній въ арендное содержаніе.

2) Что на башкирскія вотчинныя земли распространяется дѣйствіе общихъ постановленій закона о давности владѣнія и 3) что начало давностнаго срока на приобретеніе бывшими госуд. крестьянами западныхъ губерній казенныхъ земель слѣдуетъ считать со времени утвержденія люстраціонныхъ актовъ.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что подъ упоминаемымъ въ ст. 71 гор. пол. общимъ числомъ гласныхъ должно быть понимаемо дѣйствительно избранное на данное четырехлѣтіе число гласныхъ, значащееся въ составленномъ по распоряженію губернатора и опубликованномъ во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ спискѣ. (З—X—10457).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что распоряженіе береговыми пространствами и опредѣленіе способовъ извлеченія изъ нихъ доходовъ предоставлено самимъ городскимъ общественнымъ управленіямъ, но съ тѣмъ: 1) что, при отдачѣ въ аренду участковъ бечевника пароходовладѣльцамъ подъ устройство пристаней, должны быть соблюдены установленныя ст. 365 уст. цут. сообщ., по прод. 1893 г., условія, и 2) что размѣры платы за эти участки подлежатъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами финансовъ и путей сообщенія (ст. 79 отд. 1 п. 5 б. и прим. 2 къ этой статьѣ гор. пол. 1892 г.) (З—X—10461).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что пятидворные депутаты избираются лишь для составленія отъ имени мѣщанскаго сословія общественныхъ приговоровъ, и что посему выборы мѣщанскихъ старостъ и прочихъ должностныхъ лицъ мѣщанскаго управленія на основаніи ст. 600 и 590 т. IX производятся всѣмъ мѣщанскимъ обществомъ, т. е. всѣми лицами мѣщанскаго сословія, удовлетворяющими условіямъ избирательнаго ценза. (З—X—10465).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что исполненіе присутственныхъ съ земствъ и городовъ взысканій обращается исключительно на денежные средства, на текущіе сборы и доходы и на запасные капиталы, причемъ правительствующимъ сенатомъ предложено удовлетворять таковыя расходы изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, при неимѣніи же свободныхъ остатковъ немедленно составлять дополнительные смѣты (11—X—10796).

Правительствующей сенатъ разъяснилъ: что, какъ при прежнемъ порядкѣ разрѣшенія учрежденія общества, такъ и при дѣйствующемъ законѣ 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ, всякаго рода нарушенія устава могутъ служить основаніемъ къ вмѣшательству администраціи въ дѣла общества лишь въ томъ случаѣ, если послѣдовавшія, въ связи съ этими нарушеніями, постановленія общихъ собраній даннаго общества имѣли въ виду дѣйствія, угрожающія государственному порядку и общественной нравственности; посему Губернаторъ не вправе отиѣнять свою властью такія постановленія общаго собранія того или другого общества, которыя составляютъ нарушенія, касающіяся лишь интересовъ членовъ общества, отъ усмотрѣнія коихъ и зависитъ возстановленіе своихъ правъ, согласно ст. I. уст. гр. суд., въ общемъ судебномъ порядкѣ въ случаѣ, если права эти нарушены постановленіями общаго собранія. (Указъ 6 ноября 1907 г. № 12592).

Послѣдовало распоряженіе министра юстиціи И. Г. Щегловитова о приведеніи въ исполненіе дѣлаго ряда сенатскихъ рѣшеній, ограничивающихъ права евреевъ. Такихъ рѣшеній накопилось свыше 600. Министерство внут. д. въ свою очередь, командировало въ правительствующій сенатъ двухъ чиновниковъ съ спеціальной миссіей систематизировать всѣ сенатскія рѣшенія по еврейскому вопросу для скорѣйшаго ихъ примѣненія на практикѣ.

(Раз.)

Одесскій генераль-губернаторъ Боуфаль высказался неодобрительно о печатаемыхъ одесскими газетами описаніяхъ уличныхъ избиеній, волнующихъ населеніе, находя въ этихъ описаніяхъ преувеличеніе серьезности. Онъ указалъ, что трудно установить, получили ли избитые пораненія во время уличныхъ нападеній или въ кабацкѣ.

(Рѣчь.)

Въ Одессѣ, 14 ноября вечеромъ, группа неизвестныхъ прошла по центральнымъ улицамъ, избивая всѣхъ встрѣчавшихся по пути евреевъ. Нѣкоторые ранены ножами въ спину, нѣсколько десятковъ чело- вѣкъ тяжело избито, свыше десяти евреевъ, сильно раненыхъ, доставлено въ больницу.

(Рѣчь.)

Въ Одессѣ, 16 ноября, во время похоронъ генераль-губернатора Новицкаго союзники, толпы подростковъ, вооруженныхъ резинами и ножами, по центральнымъ улицамъ массами избивали встрѣчавшихся евреевъ и врывались въ лавки и мастерскія, били женщинъ и дѣтей. Пострадавшихъ евреевъ огромное количество. При выходѣ изъ коммерческаго училища учащихся союзники ихъ избивали. Никто изъ нападавшихъ не задержанъ.

Ночью по многимъ улицамъ въ центрѣ города повторились буйства союзниковъ. Массовые случаи избиенія и подкалыванія евреевъ, изъ которыхъ очень много тяжело раненыхъ. Во многихъ мѣстахъ союзники врывались въ еврейскія лавки и мастерскія,

избивали хозяевъ и, ограбивъ вещи, безнаказанно удалялись.

(Вир. В.)

С. Петербургскимъ градоначальникомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, приостановлено изданіе газеты «Рабочій по металлу».

(П. Г.)

Въ Одессѣ на все время военного положенія закрыта газета «Новое Обозрѣніе».

(Часть.)

Въ кievскомъ университетѣ произошли беспорядки. 17 ноября собралась явочнымъ порядкомъ сходка общестуденческая. Приглашеніе разойтись не подѣйствовало, и въ университетъ были введены войска и полиція. Въ университетѣ въ этотъ моментъ было около семисотъ студентовъ. Сходка продолжалась, и солдаты, барабаннымъ боемъ старались заглушить рѣчи ораторовъ. На предложеніе предъявить входные билеты согласились лишь нѣсколько чело- вѣкъ. Остальныхъ стали обыскивать. Подъ конвоемъ двухъ солдатъ подводили по одиночкѣ студентовъ къ окологороднымъ, которые производили самый тщательный обыскъ до нижняго бѣлья. У 250 чело- вѣкъ были найдены входные билеты, и владѣльцы были отпущены. 458 студентовъ и 13 женщинъ, у которыхъ при обыскѣ не обнаружены входные билеты и которые отказались назвать свои фамиліи, были арестованы. Арестованныхъ размѣстили въ трехъ аудиторіяхъ подъ охраной полиціи и солдатъ. 18-го ноября, въ 2 часа ночи, подъ охраной батальона пѣхоты арестованныхъ муж- чинъ перевели въ манежъ, а женщинъ—въ участокъ. Въ манежѣ не имѣется нарѣ, и студенты коченѣли отъ холода. 19-го ноября они объявили голодовку. Утромъ небольшая часть студентовъ, сохранившихъ билеты, проникла въ университетъ и сорвала занятія. Возлѣ университета собралось около 1.000 студен- товъ, которымъ воспрещался входъ. Вызванные ка- заки разогнали студентовъ нагайками.

(Р. В.)

Въ сел. Каслядѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, арестованъ старшина, отказавшійся описывать имуще- ство крестьянъ за недоимки.

Иногородніе крестьяне, живущіе на хуторѣ Турчаниковѣ, Старочеркасской станицы, около 300 чело- вѣкъ, оказали вооруженное сопротивленіе стани- чной власти при взисканіи недоимокъ. Раненъ дробью изъ ружья станичный атаманъ; нанесены тя- желые ушибы одному полицейскому и ямщику. При атаманѣ находились два помощника, два до- вѣренныхъ, два полицейскихъ и 10 конныхъ казаковъ. Порядокъ возстановленъ.

Въ Москвѣ, 21 ноября, въ проѣзжавшаго генераль-губернатора Гершельмана женщиной брошена бомба. Подробности покушенія таковы. Ген. губернаторъ ѣхалъ въ парныхъ саняхъ съ адъютантомъ, княземъ Оболенскимъ, причемъ ген.-губернаторъ сидѣлъ съ

правой стороны. При поворотѣ въ Госпитальный пер., въ которомъ никого не было видно, какая-то женщина бросила бомбу. Произошелъ взрывъ, которымъ князь Оболенскій былъ выброшенъ изъ саней. Ген.-губернаторъ самъ вышелъ изъ саней, причѣмъ силою взрыва у него оторвало кокарду. Стоявшіе на углу приставы и городской бросились къ мѣсту происшествія. Сани оказались сломанными пополамъ. Вся передняя часть ихъ оторвана. Кучеръ получилъ царапины на головѣ, носу, пальцѣ и колѣняхъ. У лошадей вывалились внутренности. Тутъ же лежала ничкомъ женщина съ раздробленнымъ правымъ глазомъ, двумя пробойными на черепѣ и раной на ногѣ. Ее отправили въ Басманную больницу, гдѣ произвели перевязки, послѣ чего она была перевезена въ полицейскую часть.

На мѣстѣ происшествія оказались выбитыми всѣ стекла во всѣхъ этажахъ ближайшихъ четырехъ домовъ съ обѣихъ сторонъ улицы. Волна взрыва хлынула въ конецъ Госпитального пер. и выбила стекла на фабрику.

Въ Лиговѣ, близъ Петербурга, въ одной изъ квартиръ обнаружена тайная типографія с.-д. партіи латышскаго края. Конфисковано около 20 тыс. экземпляровъ прокламацій. Арестовано нѣсколько лицъ. (Тов.).

Въ Екатеринодарѣ полиціей обнаружена тайная типографія; арестовано семь человекъ. (С.).

Въ Тулѣ губернская тюрьма переполнена до послѣдней возможности: вмѣсто 300 человекъ, въ ней сидятъ сейчасъ 600. Изъ этого числа около 10 проц. падаютъ на экспроприаторовъ. Часть арестантовъ съ дѣтьми временно размѣщены въ городскихъ баракахъ. (Рѣчь).

По распоряженію гл. тюремнаго управленія за обнаруженный подкопъ въ читинской тюрьмѣ всѣ политическіе заключенные закованы въ ручные и ножные кандалы и переведены въ общія камеры уголовныхъ. (Русь).

Въ Симферополѣ, 12-го ноября, въ губернской тюрьмѣ вспыхнули беспорядки. Волновалась вся тюрьма, какъ политическіе, такъ и уголовные заключенные. Тюремная администрація подвергла дисциплинарному взысканію одного уголовного, приказавъ надѣть на него кандалы. Послѣдній отказался. Ему надѣли насильно. Узнавъ объ этомъ, всѣ заключенные подняли страшный шумъ, требовали прибытія губернатора. Въ тюрьму введена была рота солдатъ. Къ вечеру удалось успокоить арестантовъ безъ кровопролитія. (Р. В.).

Въ Одессѣ, 10 ноября, казненъ за пораненіе городского мѣщанинъ Балиба, состоявшій членомъ союза русскаго народа. (Р. С.).

Въ Варшавѣ повѣшенъ Герць, обвиненный въ убійствѣ въ Лодзи агента охраны. (Р. С.).

Въ Черниговѣ, 13 ноября, повѣшены шесть человекъ—крестьяне Полещукъ, Петренко, Новиковъ, Довій, Конюкъ и Дьяченко. (Р. С.).

Въ Ригѣ, 15 ноября, разстрѣланы два человека—братья Йосельсонъ, обвинявшіеся въ убійствѣ инспектора реального училища Петрова. Во время разбора этого дѣла одинъ изъ подсудимыхъ Фридендеръ заявилъ на судѣ, что убійцей Петрова является онъ одинъ, а остальные совершенно невинны и къ дѣлу непричастны. Дѣло было отложено и передано слѣдователю, для дослѣдованія. Вторично оно слушалось въ рижскомъ военномъ судѣ, который приговорилъ обѣихъ братьевъ Йосельсоновъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, замѣненное имъ разстрѣляніемъ, а Фридендера къ 12-лѣтнему тюремному заключенію. Къ подсудимымъ была примѣнена статья, карающая смертной казнью, между тѣмъ какъ даже прокуроръ былъ противъ такой квалификации преступленія, подавъ протестъ на смертный приговоръ суда. Одинъ изъ братьевъ Йосельсоновъ во время убійства Петрова былъ въ Петербургѣ. Приговоръ произвелъ на подсудимыхъ сильное впечатлѣніе: какъ только предсѣдатель прочелъ резолюцію суда, Фридендеръ, со слезами на глазахъ, упалъ передъ нимъ на колѣни, умоляя пощадить совершенно невинныхъ другихъ осужденныхъ, такъ какъ убійца Петрова—онъ, единолично...

Передъ казнью, осужденные, принявъ равнина, сказали, ему что погибаютъ невинными. (Рѣчь).

Въ Вильнѣ, 16 ноября, казненъ Алексѣевъ, убившій рабочаго. (Рѣчь).

Въ Царицынѣ, 16 ноября, повѣшены три человека: Горбаченко, Птицынъ и Новиковъ. За нѣсколько дней передъ казнью осужденные пытались покончить самоубійствомъ, но имъ помѣшали. (Рѣчь).

Въ Кіевѣ, 17 ноября, повѣшены два человека: Калланъ и Иванешъ. Когда вѣшали Каллана, Иванешъ съ нечеловѣческой силой вырвался, прорвалъ цѣпь и бросился бѣжать. Онъ былъ пойманъ и немедленно казненъ. (Рѣчь).

Въ Митавѣ, 19 ноября, разстрѣланы два человека: Вильсонъ и Рауденикъ. (Рѣчь).

Въ Баку, 19 ноября, разстрѣлянъ Ивановъ, приговоренный къ смертной казни за убійство полиціймейстера и отказавшійся отъ подачи кассационной жалобы. (Русь).

Въ Минскѣ повѣшенъ осужденный по дѣлу о нападеніи на полицію въ Цинскѣ Левинъ, рабочій. (Рѣчь).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 27-е ноября, по второму общему собранію.

Слѣдственно-апелляціонное: 1) По несогласію товарища главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ съ резолюціею судебного департамента, по дѣлу о коштомъ межеваніи части имѣнія Селець, пружанскаго уѣзда, гродненской губ.

Частное: 2) По рапорту главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ по предмету исполненія указа второго общаго собранія правительствующаго сената о прекращеніи рубки лѣса въ спорномъ съ имѣніями Запутье Жереведь и Рудня-Жереведка, вольняской губ., участкѣ казенной дивлинской дачи.

3) По несогласію управляющаго министерствомъ торговли и промышленности г. товарища министра съ проектомъ опредѣленія судебного департамента по апелляціонному дѣлу по взаимнымъ искамъ русскаго товарищества торговли металлами „Износковъ, Зуккау и К^о“ и с.-петербургскаго купца Густава Вауермейстера, тор. подъ фирмой „Ад. Лессингъ“.

4) По разногласію гг. сенаторовъ судебного департамента по апелляціонному дѣлу по иску Моисея Соловейчика къ администраціи по дѣламъ общества херсонскихъ лѣсопильныхъ заводовъ и лѣсной торговли въ Одессѣ 1.550 р. убытковъ по договору купли-продажи дубовыхъ фризъ, съ участіемъ въ качествѣ третьяго лица, торговаго дома „Трабботи и К^о“.

5) По всеподданнѣйшей жалобѣ купца Михаила Фролова по апелляціонному дѣлу по иску потомственнаго дворянина Николая Бѣляева съ московскаго купца Михаила Фролова 231.645 р. 30 коп. въ проц. по договору.

На 27-е ноября, по апелляц. отд. уг. кас. д-та.

По отзывамъ: Михайлова и Гришина спб. с. п. 51 и 2 п. 132 ст. угол. ул.; Ядринцева москов. с. п. 2 ч. 384 ст. ул.; Соболева москов. с. п. 2 ч. 103 ст. уг. ул.; Мухина и Ястребовой харьков. с. п. 2 ч. 132 ст. уг. ул.

По протестамъ: тов. прок. харьков. с. п. по обв. Хованскаго по 2 п. 132 ст. уг. ул.; и. о. тов. прок. новочеркасск. с. п. по обв. Русина и др. по 1 и 2 ч. 121 ст. уг. ул.

На 29-е ноября, по апелляц. отд. уг. кас. д-та.

По отзыву защ. Успенской на спб. с. п. по обв. ея по 2 п. 132 ст. уг. ул.

На 26-е ноября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ: торг. товар. „Павель Векель“ съ акц. общ. чугуно- и труболитейнаго завода 47.000 р.; гр. Мушинъ Пушкина къ Осолопову, Сидорова къ страх. т-ву „Саламандра“ 10.175 руб. съ проц.; средне-германской комвальной прядильни и красиленъ въ Мюльгаузенѣ съ москов. общ. красильно-апретурной мануфактуры 39.746 р. 80 к.; Герасимова къ банкирской конторѣ „торг. д. Г. Волковъ съ с-ми“ 13.400 р. съ проц.; по взаимнымъ искамъ Гольденрига къ одесскому отд. лодзинск. купеческаго банка; о свойствѣ несостоятельности: Бараковой; Самойлова.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: Арнольда; Севастьянова; прошеніе Боброва о восстановленіи апелляц. срока; прошеніе Каразусъ; о продажѣ и залогѣ недвиж. имущ.: Честилина; Себряковой; Игнатова.

На 29-е ноября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ: Дембота къ Асидулаеву 29.629 р. 9 к. съ проц.; Ковбасъ съ кокоревскаго бирж. артели 3.300 р.; Золотарева къ Гилеву 3.000 р.

съ проц.; Петсона къ Ефимовой 4.600 р. съ проц. Горюшина съ Радаевыхъ 8.800 р. съ проц.; по взаимн. искамъ наследницъ кн. В. Дондукова-Корсакова и Ульянова.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: Ф. Никонорова и др.; Логвенова; Келлера; т-ва „Адгезионъ“ и русск. т-ва торговли цементами; по жалобамъ на моск. комм. судъ: т-ва „Ивана Конова съ сыномъ“ и др.; Твняева; Продувнова; Гардениныхъ; Маслови; Бирканъ; Ганкина.

На 29 ноября, по 1 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Минкевича 1 люблин. м. с.; Рабиновичъ бердичев. м. с.; Абрамовича и Столара ушниц. м. с.; Иванова спб. у. м. с.; Прилуцкаго кiev. м. с.; Валиша р.-вольн. м. с.; Перловскаго з.-острожск. м. с.;—всѣ по обв. въ наруш. строгит. уст.; Лосевой витебск. о. с.; упр. акц. сб. одесск. гор. м. с. по обв. Корнырь; Гринке 1 варш. м. с.; Маруниной хоперск. м. с.; упр. акц. сб. 1 сувальск. м. с.; по обв. Лаврукъ; в.-вейсенштейн. м. с. по обв. Эйенберга; ольгопольск. м. с. по обв. Купермана; одесск. гор. м. с. по обв. Борисова; Кузнецова тверск. о. с.; Леонъ спб. о. с.; Коробейниковой сарапульск. о. с.; упр. акц. сб. ейск. м. с. по обвиненію Осиповой; 1 сувальск. м. с. по обв. Брамзова; Вортриха варш. гор. м. с.;—всѣ по наруш. акц. уст.; Петрова астрахан. гор. м. с. 177 уст.; Родина астрах. гор. м. с. 1483 ул.; Колпикова владикавказск. м. с. по обв. Колпиковой по 133 уст.; д-та тамож. сбор. варш. с. п. по обв. Фишеля въ наруш. тамож. уст.; Комма варш. с. п. нар. тамож. уст.; Хорольскаго екатеринодарск. м. с. оскорбленіе; Забурко темрюжск. м. с. кража; Стрюкова и др. екатеринодарск. о. с. 1642 ул.; Соколова екатеринодарск. о. с. 1642 ул.; Паць-Памарницкаго спб. ст. м. с. 129 уст.

На 30 ноября, по 2 отд. уг. кас. д-та.

Жалобы: Апикиева и Трофимова могилевск. о. с. 1643 ул.; Лебедзевича на опред. вилен. с. п.; Агизима кiev. о. с. 1655 ул.; Арцагаго вилен. о. с. 559 ул.; Вондарца одесск. о. с. 1484 ул.; Крупеякъ елисаветградск. о. с. 1594 ул.; Лесенко пѣжин. о. с. 1647 ул.; Горовенко на опред. кiev. с. п.; Мозгового кiev. м. с. 1483 ул.; Дорошенково кiev. м. с. по обв. Шкоды въ кражѣ; Привена бердичев. м. с. побой; Яцковскаго вилен. м. с. 123 уст.; Лукашевича гродненск. о. с. 169 уст.; Чебановъ и др. херсон. о. с. 269¹ ул.; Гончаровъ витеб. о. с. 1483 ул.; Амельченко виленск. о. с. 1452 ул.; Цукермана могилев. о. с. 1647 ул.; Поклонской на опред. харьк. с. п.; Клементьева на опред. спб. с. п.; Лаппа кiev. м. с. 1421 уст.; Блгача прокуровск. м. с. 169 уст.; Корчевскаго брацлавск. м. с. 172 уст.; Кравчука и др. з.-острожск. м. с. кража; Подобѣды могилев. о. с. 1692 ул.; Смолара и Федосея кiev. о. с. 1489 ул.; Соловьевыхъ витебск. о. с. кража; Клешикова и др. мошлев. о. с. 269¹ ул.; Шарого херсонск. о. с. 1525 ул.; Неробы кiev. о. с. 1647 ул.; Торіанъ на опред. моск. с. п.; Гиззберга звенигородск. м. с. 177 уст.; Костецкой кiev. м. с. 131 уст.; Лебедева херсонск. о. с. 170¹ уст.; Блоцаневича васильков. м. с. 142 уст.; Брновицкаго з.-острожск. м. с. 1483 ул.; протестъ тов. прок. и жалоба Мерка спб. о. с. по обв. Никифорова и Антоновой по 1454 ул.

На 30 ноября по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Ковальчука 2 люблин. м. с.; Твардовскаго и ѳнтоневскаго житомирск. м. с.; Журбы луйк. м. с.; Ватина литинск. м. с.;—всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Пляскота радомысл. м. с. 172

уст.; Корытковской 1 ломжин. м. с. кража; Тринишевского 2 ломжин. м. с. 134 уст.; Перлинского 2 калишск. м. с. 178 уст.; Борисенкова харьк. с. п. 1454 ул.; Лилля и Крууса сб. с. п. 1647 ул. Гваздя 2 петрок. м. с. 134 уст.; Андреа моск. с. п. 126 ул. ул.; Пржевалинского вилен. с. п. 129 ул. ул.; Чернышева сарат. с. п. 129 ул. ул.; Валденко кiev. с. п. 1535 ул.; Гринблята варш. с. п. 1692 ул.; Шайнермана 2 петрок. м. с. 180 уст.; Кенисберга 2 петрок. м. с. 31 уст.; Корбели 2 петрок. м. с. 131 уст.; Лелень варш. гор. м. с. 131 уст.; Коваленко новочеркасск. м. с. 131 уст.; Ковальского варш. с. п. 1629 ул.; Михальского 2 сѣдлецк. м. с. 180 уст.; Кацлиоского 1 салышск. м. с. 51¹ уст.; Букаты варш. гор. м. с. 135 уст.; Тихомирова моск. с. п. 940 ул.; Карской и др. 1 калишск. с. 142 уст.; Шалыть сб. с. п. 129 ул. ул.; Телѣгина харьк. с. п. 129 ул. ул.; Шенгеля тифлисск. с. п. 1484 ул.; Пржибыловского варш. с. п. 556 ул.; Штерна 1 ломжин. м. с. 172 ул.; Микульского 1 варш. м. с. 142 уст.; Косманя 1 петрок. м. с. 32 уст.; Стенпневских и др. 1 варш. м. с. побой; Ребака сб. с. п. 1533 ул.; Кляймана 1 калишск. м. с. 135 уст.; Зекоты 1 варш. м. с. 169 уст.; Эфромовича 1 сѣдлецк. м. с. 172 уст.; Захерга 3 петрок. м. с. 177 уст.; Федорова сарат. с. п. 129 ул. ул.; Коффермана сб. с. п. 129 ул. ул.; Денисенкова харьк. с. п. 263 ул.; Кетилладе и тр. тифлисск. с. п. 1454 ул.; Вольтера варш. с. п. 1655 ул.; Самойлова томск. с. п. 129 ул. ул.; Бураковского у др. варш. с. п. 1454 ул.; Понтака вилен. с. п. 129 ул. ул.; Вейсбрута 3 петрок. м. с. 180 уст.; Экштейна варш. с. п. 1692 ул.; протесты тов. прок. омск. с. п. — по обв. Волкова по 132 ул. ул.; вхлен с. п. по обв. Манковой-Фрактовникъ по 132 ул. ул.; харьк. с. п. по обв. Эдлина по 130 ул. ул.; вилен. с. п. по обв. Пружанского по 126 ул. ул.; варш. с. п. по обв. Христовской по 129 ул. ул.

Дѣла о возобновленіи: Крамарского и др.; Толстикова; Ансенко и др.; Андуинскихъ.

На 1 декабря, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Дырконоса сумск. о. с. 1454 ул.; Кмленкова калужск. о. с. 1647 ул.; фирмы А. Фридманъ кievск. м. с. по обвиненію Домбровскаго по 1353 ул.; Смирновой моск. ст. м. с. 1357¹ ул.; Вайрыба 2 петрок. м. с. 38 уст.; Крулевского 1 петрок. м. с. 177 уст.; Плахотникова екатериносл. о. с. 1454 ул.; Мамакина нижегород. о. с. 1484 ул.; Артемьева и др. кашин. о. с. 1642 ул.; Ракитскаго 1655 ул.; Костогоровой архангельск. о. с. 1174¹ ул.; Папориголуло в-вейсенштейн. м. с. 29 уст.; Мейрена в-вольм. м. с. 87 уст.; Колесникова и др. саратов. о. с. 1453 ул.; Мамыкина моск. о. с. 1629 ул.; Зайцева и др. нижегород. о. с. 1654 ул.; Шевцова и др. курск. о. с. 269¹ ул.; Балковского и др. черкасск. м. с. 136 уст.; Ратнека и др. р-вольмарск. м. с. 177 уст.; Снякина 2 донск. м. с. 130 уст.; Нестерова симбирск. о. с. 180 уст.; Куяна и др. екатериносл. о. с. 1525 ул.; Потемина ярослав. о. с. 1455 ул.; Коробовой ярослав. о. с. 1454 ул.; Акимова моск. ст. м. с. 135 уст.; Лехтъ ю-верросск. м. с. 143 уст.; Биранека ф-индугск. м. с. 153 уст.; Горѣлова нижегород. о. с. 169 уст.; Москвичева вятск. о. с. 294 ул.; Гринблятъ 2 петрок. м. с. 172 уст.; Геца полтав. о. с. 1647 ул.; Клименко полтав. о. с. 1647 ул.; Глумова нижегород. о. с. 288 ул.; Дьяконовой у-медвѣдцк. м. с. 181 уст.; Кодака дубенск. о. с. 170¹ уст.; протесты тов. прок. самарск. о. с. по обв. Лапатковых и др. по 977 ул.; харьк. о. с. по обв. Ожередова и др. по 142 уст.; симбирск. о. с. по обв. Кораблева и др.; тверск. о. с. по обв. Боларинова.

На 27 ноября, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Муратова ст Поповымъ; Дурье съ упр. жел. дор.; Яковлева съ Янкевичъ; Камалова съ

опекой Юзбашмевыхъ; Вѣлостоцкихъ съ Гонюндской войск. строг. комиссіей; Шавгулидзе съ Маргвелашвили; Гладкова съ торг. д. Киракозовъ и Огановъ; тов. А. И. Петровъ и К^о съ электротехническимъ институтомъ императора Александра III Кормановой съ Веселой; Селецкого съ упр. имѣн. загранич. духовн. установлений въ Бессарабіи; Пудято съ Изманльскою.

Сѣздовья: Добжанскаго съ Григоровичемъ-Барскимъ; Рейделя съ Имасомъ; Ролланда съ Эдельгауцъ; Поперекъ съ Римаромъ; Мартынюковой съ Дупинъ-Карвицкими; Баша съ Рудзянскимъ; Тышкевичъ съ Глейзеръ; Шпабаева и Спиридонова съ Комаровымъ; Каплера съ Антоновичемъ; Грома съ Осиповымъ; Шуваевой съ Шуваевымъ и торг. д. Башкировъ и К^о; Баронова съ Извъковымъ; Шумовой съ Липяцкимъ; Смылова съ Генкенъ; Аролова съ Холодняковымъ; Крейна съ Песисомъ; Плинеръ съ Малиннимъ; Шрайбера съ Мостовымъ и Ойфомъ.

На 28 ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Демидова съ Яковлевымъ; акц. общ. александро-дмитріевск. каменноуг. копей съ Грипичемъ; общ. с. Погребовъ съ Цилюриками и Хомякомъ; тов. свеклосахарн. и рафинаднаго завода Монастырице по жалобѣ на постановл. старш. нотаріуса; Спиридонова съ Яшаной; Андреева съ Игумновымъ; Микиртичанца съ акц. общ. подъ фирм. И. К. Познанскій; Полагейко съ Вадуру.

Сѣздовья: Соловейчика съ Стальницкимъ; Винштока съ Рабинерами; Парамонова съ Макаровымъ; Рубина съ Вольманомъ и Сикорскимъ; Шефпортъ съ похоронн. кассой труженик. печатнаго дѣла; Марачева съ Паршиковымъ; Богуща съ Вовтачь и др.; Михайлова съ Рохмановымъ; Ивановскаго съ Богдановыми; торг. д. К. М. Шредеръ съ Гласковымъ; Шапиро съ Уревичемъ; Клаудіусъ съ Амбросовой; Аизбергъ съ Трандафиловой; Смилко съ Довсянъ и Мигельштедомъ; Кондратенковыхъ и Дулака съ общ. посел. Горбачева-Михайловскаго; Евстигяѣва съ Гороховой; Горковскаго съ Осадчимъ; Каушанскаго съ Захаровымъ; Мекленбурга съ Мюлеромъ; Журова съ Грибовой; Клейнштерина съ Патыкомъ; Демьяновича съ Кротевичами; Павловой съ Тарновской; Черноокаго съ гр. Марковымъ; Николаевского съ Мленевскими; Хаскина съ Николаенковой; Павлюковой съ Павлюками; Иванова съ Хиномъ; Лепнингъ съ Мареевымъ; Янкевичъ съ Замоховскимъ; Левина съ Красовской; Сармакешева съ Пауховой; Каплана съ Недлеръ; Либрмановъ съ торг. фирм. бр. Микицинскіе; Мандела съ имущ. Городыскаго и Воденштейномъ; опеки надъ имущ. и сирот. умерш. Тимошенко съ Мартынюкомъ; Богена съ Краевскимъ; русск. общ. торг. аптекарск. товарами съ Савичунасъ; Андреева съ Дмитриичевымъ.

На 28 ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Липскеровымъ, Цайгеромъ, Уткинымъ-Егоровымъ, Покровскимъ, Жаровымъ, Гилляринскимъ; упр. привисл. жел. дор. съ фирм. Прилингъ, Гутикомъ; общ. юго-восточныхъ ж. д. съ Шакинымъ; общ. раз-уральск. ж. д. съ Развеевымъ; Али-Мама-оглы съ общ. владик. жел. дор.; общ. моск.-киев.-ворон. жел. дор. съ Захаровымъ.

Сѣздовья: упр. жел. дор. съ ковенскимъ акц. общ. бр. Шмидтъ, Ароловичемъ, Зальбергомъ. Олитскимъ, Копельманомъ, Подгурской, Штейномъ, Залкиномъ, Шура, Пинесомъ, Гохманомъ, торг. д. „Малькельмъ и К^о“, Розенкранцемъ, Афанасовымъ, Померанцемъ и Лудкимъ, Маркусфельдомъ; русскаго общ. парох. и торг. съ К^о Надежда; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Адамусъ; упр. южныхъ жел. дор. съ Ландкофъ и Ладыженскимъ; общ. юго-

восточн. ж. д. съ Веллеръ 7 дѣль; торг. д. Луи Дрейфусъ, торг. дом. бр. Веретенниковы; Коссовскаго, тов. бр. Л. и А. Лурье съ упр. полѣскихъ ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Орфингеромъ, Гольдштейномъ; Эйхнера, Гринберга съ общ. лодз. фаб. жел. дор.

На 29 ноября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Грюнеровъ съ пришибскимъ взаимн. страх. общ.; общ. страх. жизни Урбенъ съ Блюменталемъ; Ракицкихъ съ Ярмульскимъ; Клейна; страх. общ. „Помощь“ съ Столяровой; общ. кр. 1 части с. Ораннаго съ Каменскимъ; сиб. общ. страх. съ сѣверн. лѣсопр. общ.; Опекуна съ Туриновскимъ; Спунга съ Черноярнымъ; Фридланда съ управл. юго-западн. ж. д.

Съзвдовыя: Вейнера съ Лихтманомъ; Штейнберга съ Вернштейномъ 2 дѣла; пензенской губ. земск. управы съ Швецовымъ; Кмитикскаго съ Шпинакомъ; Дашевскихъ съ Пайкосъ; Бабель съ Терещенко; Ландкофа; Папаки-Бродаева съ Кебабчи; Шмидта съ Сергъ; Понса съ Староневичемъ; Вышенской съ Пестуновичемъ; Вѣлоусова съ Станкевичемъ; Нихамина съ Эрловымъ; Коврижныхъ съ Татариновымъ; Ягнюка съ Голанчукъ; Якимченко съ Интролигаторомъ; Чистякова съ Калининимъ; Спицына съ Смирновымъ; Ильина съ опекой Балиныхъ; тов. печати „С. М. Яковлева“ съ Карповымъ; Фрадриховъ съ Фридрихомъ; виленскаго сеудо-сберег. тов. съ Кузеровской; Фенны.

На 29 ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Тумаевой съ Гондоксазовымъ; Везирова съ Тумаевой; конк. упр. по д. гр. Тышкевичъ; тов. В. К. Шапошниковъ, В. М. Челноковъ и К^о съ Денисовымъ; Вагина съ Грековымъ; Фоминыхъ съ Гурьяновымъ; Вебстера и Коваленко съ Плачдой; Неткина съ Ковалевыми.

Съзвдовыя: Эйдельмана съ Кожуховскимъ; Аюпова съ Рѣпнинымъ; Бородулиной съ Виноградовымъ; Королева съ Шнейдеромъ; Гутерманъ съ Розановымъ; Смурова съ Гавриловымъ; общ. кр. с. Стрѣльничъ съ Верхиковскимъ; Туровина съ Кохановымъ; Андреева съ Смирновымъ; Клюгеръ; Зуна съ Кононовымъ; Бронштейна съ Васильевымъ; Полоха съ Мельниченко; Гофманъ съ Цукерманъ; Гульдницкаго съ Кошакомъ; Круглова съ Зиминимъ; Ярумей съ Бабиемъ и др.; Вѣлоусовыхъ съ Тарасовымъ; Кизилова съ общ. ст. Ильской; Ярцевыхъ съ имущ. Москвичевой; Горбачевой съ Ротновскимъ; Туринской съ Кабатовой.

На 30 ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: рижскаго биржевого банка съ конк. „общ. Перфектъ“; Вахфельда съ фонъ Вентеръ-Рагенталемъ; Валинъ съ Трекгле; тов. богатскаго сахарнаго завода и др. съ торг. д. Алексѣй Зарывновъ съ с ми; Флоксмана съ тов. Брауде и Павлинскій; Кадины о несос. Чернецкаго; Безбородовой и др.; Зигеля съ Шупоринимъ; Пусена съ Бусеномъ.

Съзвдовыя: Универа съ Тельманомъ; Фауре съ Пономаревымъ; Эйхе; Эйхгорна; Нассара; Омри съ Эйхе; Гогансена съ Кампшонъ; Пуренина съ Фруки Блументала съ Левенбергомъ; Штицберга съ Лауреономъ; опеки Чужула съ Ноглинъ; Витаска съ Картау; фонъ Кизеридкаго съ Виландомъ; Зелксона съ Савелемъ; гр. Плятеръ-Зиберга съ Кримганомъ; Северина съ Горъ; Данемана и курляндской казенной палаты съ Кронбергомъ; Ладе и Андерсона съ Костеромъ; общ. моск.-виндав.-рыбинской жел. дор.; Шмидта съ Рутомъ; Луббау съ Нельсономъ; Оглевия съ Розенфельдомъ; Раудена съ Левенскимъ волостнымъ общ.; Рейкгольда

и Соо съ наслѣдн. Адельсона; фонъ-цуръ Мюлена съ Лазаревыми; Мурлата съ Мойзамомъ; Рясса съ Грюнбергомъ; Мутта съ наслѣдн. Вернке; Пахна съ Мустъ; Бройтмана съ Кумпе; Розенберга съ Розенбергомъ; Просса съ Гансовымъ; Кюнь съ наслѣдн. массой умерш. Фидлера 2 дѣла; бар. Вреде съ Мельцеромъ; Оттинга съ Педаясомъ; Тоська съ Канъ; Легата, фонъ-Зенгбумъ съ Ниггулемъ.

На 30 ноября, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: аллунской золотопромышленной кампани къ Казайловымъ; горійской гор. упр. съ кн. Тумановымъ; Маштаковыхъ съ Поздюнинимъ; Горбуновой съ Титовой, Калининимъ и Дегтевымъ; Галахова съ тов. невскаго судостроительнаго и механическаго завода; кн. Джамбакуріанъ-Орбеліани съ Арамянцемъ; Ашкинази съ Черникомъ; Большакова съ Вофси; опеки надъ имуществомъ кн. Кипіаки съ Лучинскими и Яролянцъ; Наркевича съ Дарашкевичемъ и Бонди; Тимохина съ Уваровымъ; Космачевской съ фонъ-Меккъ; Норовыхъ съ Норовымъ; Кокотъ съ фонъ-Галлеръ; нижегородскаго упр. земледѣл. и Готударств. имущ. съ кн. Кутыевой; Шлюттна съ Покулинымъ; Челова съ коммерч. биржевою артелью въ г. Астрахани; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Шереметьевыми; Василевскаго съ Ревинимы.

Съзвдовыя: Немескаго съ Шефферъ; Горбуновой съ Векиною; Фельдмана; Рабизовъ съ Мицкевичами; Канчина съ Муштеновой; Вайтмона съ Альтманомъ; Бродскаго съ Овчинниково; конк. Нейдгартъ съ Обидной; фонъ-Бронима съ Стрѣльбицкой; Случевского и Лифлинца съ общ. варш.-вѣпск. ж. д.; Дорофевой съ Черняевымъ; Выговскаго съ Ксенофонтовымъ; Ананичева съ Смельанскимъ; Гарица съ упр. риге-орловской жел. дор.; Коломейца съ Сафаровымъ; Тавшате съ Переверзовой; тов. бр. К. и С. Поповы съ Соколовымъ; общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Мурсалимовскимъ; Кукревича съ Кудрявцевымъ; Свицерскаго съ Тынцкимъ; Тимошенко съ Позевикомъ и др.; Гринберга съ общ. лодзинск. фабр. жел. дор.; общ. моск.-винд.-рыбинск. жел. дор. съ Рауглевичемъ; Цимаховича съ Ярушевичемъ и Ленинымъ; Шмагловскаго съ Шлиттеръ; общ. моск.-виндав.-рыбинск. жел. дор. съ Нѣжинскимъ; Андрущенко съ Ребиндеръ; Вайнера съ Онашкевичемъ; общ. станицы новомышатовской съ Проценко.

На 1 декабря по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Яровыхъ съ Чеботаревымъ и Нагайчукомъ; Абдухъ Решида-Абдуль Ашида оглу съ Жолнаренкъ; Вессарабовъ съ Пышняками; Аврамова съ Завалко; упр. жел. дор. съ Васильевымъ; правл. тов. мануфактуръ И. и М. Василія Моргунова сыновей съ Маргуновымъ; Жалобнюковой и др. съ Витюками; Пальмквиста и др. съ конк. Симонова; тов. вознесенской мануфактуры С. Лепешкина сыновей съ Подшибякинымъ; Кверкадзе и Гуренидзе съ Джанашиемъ; Сербовой съ Величко и Слюсаренко; кавказск. окружн. интендантск. упр. съ Тушмаловымъ; Розвадовскаго съ упр. закавказск. жел. дор.; Лаптева съ Лаптевой; Левчуковъ съ Семчуковой.

Съзвдовыя: Пинесъ съ Шейнгайтомъ; наслѣдниковъ Егорова съ Захаровымъ; Хайфицъ Шнитко; Петрова съ Александровымъ; Козель съ Зиминимъ; Полишова; Кокорева съ тов. фабрикъ табачныхъ издѣлій Лаферри; Агаповой съ Заматинымъ; заводъ Посселя съ Кряжевымъ; Иванова, Каулина, Гурина, Федорчука съ Любарскимъ; сиб. биржевой козухинской артели съ Николаевымъ; Духова съ Козаловской; Бабака съ Янгородскимъ; Аврахова съ Мѣщаниновымъ; Сараевыхъ съ Корневымъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

15-го ноября, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Зальцфиса—рѣшеніе московск. столич. мир. съѣзда отмѣнено по нарушенію 129 и 142 ст. уст. гр. суд. и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой составъ судей того же мир. съѣзда; Яковлева и Малышева—рѣшеніе кievской суд. палаты, по нарушенію 24 ст. уст. вѣкс. изд. 1893 г., отмѣнено въ части, касающейся векселей, выданныхъ на имя Балдина, Попова и Шведова, и дѣло передано для разсмотрѣнія его въ этой части въ другой департаментъ той же палаты, а въ прочихъ частяхъ кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій; Журавлева—рѣшеніе 1-го донского съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 110 уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ черкасскій области войска донского съѣздъ мировыхъ судей; крестьянъ больше-пешкарскаго 2-го сельскаго общ.—рѣшеніе казанской суд. пал. по нарушенію ст. 795, 893—895 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты; тов. фабрикъ табачныхъ издѣлій подъ фирмой „Лафермъ“—рѣшеніе спб. столич. мир. съѣзда, по нарушенію 129, 131 и 142 ст. уст. гр. суд. и 104 ст. пункта 8 т. XI ч. 2 устава о промышленности фабричной и заводской, отмѣнено и дѣло для новаго его разсмотрѣнія передано въ спб. уѣздный мир. съѣздъ.

Исключены изъ доклада: Штейна; Лалетина; правл. общ. московск.-казанск. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16 ноября, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: жалобы оставлены безъ послѣдствій по всѣмъ дѣламъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Мильчина; Смирнова; Хлибкевичъ и др. 2 дѣла; Бураковского; наслѣдн. Вейнера; Архарова; Рейхель; Урусовой; Алмазова; Курбатова, Петрова; Свѣтлика; Полякова; Дольберга. Затребованы отъ мир. съѣзда свѣдѣнія: Федорова съ Егиннымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16 ноября, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Оволина; Эглита.

Исключены изъ доклада: Валинъ; Безбородовой и др.; Пусепа.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Стагера; бар. Гойнинггенъ-Гюне; grenзенской ссудо-сберегательной кассы; фонъ-Самсона; Эрнесакса; форбускаго волост. общ.; Брандта.

Исключены изъ доклада: Эйхе, Эйхгорна, Нассара, Омри съ Эйхе; Влудментала; бар. Вольфъ; Витаска; гр. Плятеръ-Зиберга; общ. моск. виндав. рыбниск. ж. д.; Раудсела.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17 ноября, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: объявленіе резолюціи отложено: Эдварда съ Сигодвинской.

Передано на разсмотрѣніе департамента: русскаго торгово-промышл. банка съ Кузьминимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Кириченко; Денясова; Мазурца; Моянскаго; Гольдеръ; админ. по д. торг. д. Дутиковы; Алибаша.

Возвращено въ съѣздъ для поступления по закону: Гроховскаго съ Морозъ.

Исключено изъ доклада: Горюнова съ Панфиловимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17 ноября, по 6 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. земледѣл. и госуд. имущ. елизаветпольск. губ.; правл. бессарабско-таврическ. земельн. банка; Терпугова.

Передано на разсмотрѣніе департамента гр. Игнатъева съ Сысоевымъ.

Исключены изъ доклада: Бассевичей; Тихомирова Горбуновой; нижегородскаго упр. землед. и гос. имущ. съ кн. Кутыевой; общ. рязанско-уральской ж. д. съ Шереметьевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Кагоровскаго; упр. привелинск. жел. дор. съ Рубинштейномъ, Маргулесомъ, Гдалевичемъ 2 дѣла; Коротинскаго; упр. жел. дор. съ торг. д. А. Лаврентьевъ съ с-мъ.

Исключены изъ доклада: Рабизовъ; конк. Нейдгартъ; Виговскаго; Товшанго; Сивдерскаго; Цимачовича; Вейнера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22 ноября, по гр. касс. д-та.

По жалобамъ: упр. по постройкѣ средне-сибирской жел. дор.—рѣшеніе спб. суд. пал. отмѣнено по нарушенію 204 ст. полож. о каз. подр. и пост. и 439 ст. пол. о взыск. гражд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; Гершевича—опредѣленіе омской суд. пал. по нарушенію 406, ст. учр. суд. уст. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ ту же палату въ другомъ составѣ присутствія; Елина—рѣшеніе московск. столич. мир. съѣзда, по нарушенію 81 и 95 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло возвращено въ тотъ же съѣздъ для разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія; правл. общ. московско-казанской жел. дор. рѣшеніе казанскаго окружнаго суда по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ тотъ же окружный судъ въ другомъ составѣ присутствія.

Кассац. жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Баланина и др.

Исключено изъ доклада: Штейна.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19 ноября, по 1 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшеніе судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. рязан. уральск. жел. дор. съ Власовымъ, Антиповымъ; упр. по постройкѣ южной части оренбург. ташкентск. жел. дор. съ Карниловымъ; Алексѣева; пароходн. общ. по Волгѣ, учрежд. въ 1843 г. съ Журавлевымъ; упр. жел. дор. съ Тарановскою.

По остальнымъ дѣламъ жалобъ оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Эрлиха съ общ. варш. вѣск. ж. д.; общ. моск. Виндаво рыбниск. ж. д. съ акц. общ. электричesk. зав.; упр. жел. дор. съ Варшавчикомъ, чроловичемъ, Лешакомъ; Шляпочника: Дуневича; общ. юго-восточн. ж. дор. съ Лещенковымъ, Воробчевой, Муссури, торг. тов. Луи Дрейфусъ и К^о; упр. юго-западн. жел. дор. съ торг. д. Сработти и К^о; упр. привисл. ж. дор. съ Левинымъ; Померанца, Шифмана и Фарберъ 5 дѣлъ.

Препровождена въ мировой съездъ для вручки: упр. жел. дор. съ Найшулемъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: общ. моск. казанск. жел. дор. съ Подгурской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19 ноября, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Андреева; слободск. гор. общ. Анфилатова банка; Финка; Тимофѣевой.

Приостановлено: Челебиджанъ-оглу съ Рукгабе-рами я др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Васильченко; Юза; Фариновъ Денисова; Годлевской.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Домохотова съ Мамаевой три дѣла.

Исключено изъ доклада: Залкина съ Зильберфентомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22 ноября, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: исключены изъ доклада: Рутке; Козловскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Юнчикъ съ Яниковскимъ, Кохальскимъ.

Исключены изъ доклада: Винтера; Мареля; Вагнера; Яблонскаго; Венцковичъ; Шпиро; Маурумата; Серякевича; Барковского; Бартомекъ; Баранова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16 го ноября, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Саковича могилевск. о. с.; Храчкина винницк. м. с.; Кузьма-

ка ольгопол. м. с.; нач. варш. тамож. окр. на опред. варш. с. п.; Красиловской уманск. м. с.; Брадуской на опред. варш. с. п.

15-го ноября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Даярскаго и др. 1 ломжин. м. с.; нач. варш. тамож. окр. варш. с. п. по обв. Розенцвейга и др.; Глазуновыхъ спб. с. п.; Кормишина и Бураднова сарат. о. с.; Вафиади питрьюкск. м. с.; упр. акц. сб. елисаветград. о. с. по обв. Баринскаго; 2 ломжин. м. с. по обв. Павескаго; 2 петрок. м. с. по обв. Герцигеровъ; 1 ломжин. м. с. по обв. Голубовской; Левицкаго екатеринодарск. м. с.; по протесту тов. прок. ейск. м. с. по обв. Городецкихъ и Кауюбы.

16-го ноября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены пригооры: по жалобамъ: Лухтанскаго красноярск. о. с.; Лисицкаго 2 петрок. м. с.; Будкевича и др. моск. с. п.; Врука спб. с. п.; по протестамъ тов. прок.: варш. с. п. по обв. Вучинскаго; кiev. с. п. по обв. Тобалина; тифлиск. с. п. по обв. Черкезово; прок. вѣрненск. о. с. по обв. Аксентовича; тов. прок.; одесск. с. п. по обв. Эккирта и др.; тифлиск. с. п. по обв. Рцхихадзе; возобновлены дѣла: Тыркина (2 дѣла); кн. Голицына; Оболенскаго.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію, возстановляющее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неоцѣнимо при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Вино Сень-Рафаэль прописывается въ дозахъ винной рюмки послѣ каждой ѣды и ликерной—для дѣтей. Предпочтительно употребляетъ въ прохладномъ состояніи. Вино Сень-Рафаэль, по своему пріятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

2—2

О С Т Е Р Е Г А Т Ъ С Я П О Д Д Ъ Л О К Ъ .

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андреевъ, Дмитрій Константиновъ, мѣщ.	С. о. 22 ноябр. № 94. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 413.	Въжецк. с. с.
Андреева, Ольга Павлова, мѣщ.	С. о. 22 ноябр. № 94. Опеканіе надъ личн. и имущ. по разстройству умств. способностей. Р. VII, ст. 410.	Московск. с. с.
Бутскій, Николай Никитинъ, инж.-техн.	С. о. 22 ноябр. № 94. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1155.	Новочеркасск. о. с.
Бетербіевъ, Гаилъ.	С. о. 22 ноябр. № 94. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1159.	Владикавк. о. с.
Брипчикъ, Савелій Филипповъ, мѣщ.	С. о. 26 ноябр. № 95. Опекунское упр. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 418.	Рогачевск. с. с.
Гипплеръ, Августъ Юльевъ, ум. куп.	С. о. 26 ноябр. № 95. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1171.	Спб. к. с.
Дебу, Павелъ Александровъ, двор.	С. о. 26 ноябр. № 95. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 423.	Спб. дв. о.
Ивановъ, Василій Михайловъ, цехов.	С. о. 22 ноябр. № 94. Опеканіе надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 414.	Тульскій с. с.
Ликоо, Николай Аникіевъ, колл. асс.	С. о. 26 ноябр. № 95. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 417.	Витебск. с. с.
Маркевичъ, Михаилъ Осиповъ, фельдш.	С. о. 26 ноябр. № 95. Опеканіе надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 416.	Витебск. с. с.
Максимовичъ, Антоній Лазаревъ, г.-м.	С. о. 22 ноябр. № 94. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1156.	Кіевск. о. с.
Моченковъ, Дементій Николаевъ, мѣщ.	С. о. 22 ноябр. № 94. Опекунское упр. надъ имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 412.	Самарск. с. с.
Пленъ, ур. Таубе, Анна-Августа Христіанова, мѣщ.	С. о. 22 ноябр. № 94. Попечительство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 409.	Рижск. с. с.
Пуре, Гарри Петровъ, строитель.	С. о. 26 ноябр. № 95. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1172.	Спб. о. с.
Ратнеръ, Веніаминъ Матѣевъ, куп. с.	С. о. 26 ноябр. № 95. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1170.	Самарск. о. с.
Розенталь, Хаимъ Абрамовъ, ремесл.	С. о. 26 ноябр. № 95. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1175.	Спб. к. с.
Рязанцевъ, Павелъ, хорунжій.	С. о. 26 ноябр. № 95. Опеканіе надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 420.	Войсков. хоз. правл. сибир. каз. войска.
Стойченко, Николай, мѣщ.	С. о. 26 ноябр. № 95. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 415.	Витебск. с. с.

Скородумова, Надежда Дмитриева, вл. д. ст. сов.	С. о. 26 нояб. № 95. Опекa надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 419.	Новоржев. дв. о.
Скобелевъ, Ефимъ Дмитриевъ, финл. урож.	С. о. 26 нояб. № 95. Несоист. должникъ. Р. VI, ст. 1173.	Спб. к. с.
Скуфьинъ, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 22 нояб. № 94. Опекa надъ имущ. по нетрезвой и расточительн. жизни. Р. VII, ст. 411.	Елецк. с. с.
Третьяченко, Яковъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 22 нояб. № 94. Опекa надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 408.	Екатеринодарск. с. с.
Тереховъ, Алексѣй, есаулъ.	С. о. 26 нояб. № 95. Опекa надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 421.	Войск. хоз. правл. сибирск. каз. войска.
Шаубъ, Василій Васильевичъ, архитект.	С. о. 26 нояб. № 95. Несоист. должникъ. Р. VI, ст. 1174.	Спб. к. с.
Шапаниковъ, Александръ Александровъ, куп.	С. о. 22 нояб. № 94. Несоист. должникъ. Р. VI, ст. 1158.	Костромск. о. с.
Юдовичъ, Матусъ Берковъ, ум. куп.	С. о. 22 нояб. № 94. Несоист. должникъ. Р. VI, ст. 1157.	Кіевск. о. с.
Юрѣвъ, Александръ Митрофановъ, отст. подполк.	С. о. 26 нояб. № 95. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 422.	Спб. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Богдановъ, Никита Давыдовъ, б. куп.	С. о. 19 нояб. № 93. Прекращ. дѣло о несоист. (первонач. публ.—с. о. 1890 г. № 24), призн. неосторожною Р. VIII, ст. 345.	Московск. к. с.
Гричукъ, Демьянъ Петровъ, куп.	С. о. 19 нояб. № 93. Прекращено дѣло о несоист. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 45), признан. злослабной. Р. VIII, ст. 341.	Московск. к. с.
Зейденбергъ, Иосифъ Эрнестовъ, австр. подд.	С. о. 19 ноябр. № 93. Прекращ. дѣло о несоист. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 119, ст. 192), признаніемъ неосторожною Р. VIII, ст. 33.	Московск. к. с.
Замятинъ, Николай Петровъ, куп.	С. о. 19 нояб. № 93. Прекращ. дѣло о несоист. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 35, ст. 377), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 348.	Московск. к. с.
Новоселовъ, Илья Ивановъ, кр. по свидѣт.	С. о. 19 нояб. № 93. Прекращ. дѣло о несоист. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 93, ст. 985), признан. злослабн. Р. VIII, ст. 342.	Московск. к. с.
Шлезингеръ, Робертъ Леопольдовъ, куп. подъ фирм. „Леопольдъ Шлезингеръ“.	С. о. 19 нояб. № 93. Прекращ. дѣло о несоист. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 48), признан. злослабн. Р. VIII, ст. 340.	Московск. к. с.